

ВЕСТНИК МГПУ.

СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА».

**MCU JOURNAL
OF ECONOMIC STUDIES**

№ 3 (41)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / SCIENTIFIC JOURNAL

**Издается с 2010 года
Выходит 4 раза в год**

**Published since 2010
Quarterly**

**Москва
2024**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Реморенко И. М. ректор ГАОУ ВО МГПУ,
председатель доктор педагогических наук, доцент,
почетный работник общего образования
Российской Федерации, член-корреспондент РАО

Рябов В. В. президент ГАОУ ВО МГПУ,
заместитель доктор исторических наук, профессор,
председателя член-корреспондент РАО

Геворкян Е. Н. первый проректор ГАОУ ВО МГПУ,
заместитель доктор экономических наук, профессор,
председателя академик РАО

Агранат Д. Л. проректор по учебной работе ГАОУ ВО МГПУ,
заместитель доктор социологических наук, доцент
председателя

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абрамов Р. А. доктор экономических наук, профессор,
главный редактор директор Института экономики, управления и права МГПУ

Карабанова О. В. кандидат экономических наук, доцент,
заместитель главного доцент департамента экономики и управления
редактора Института экономики, управления и права МГПУ

Алексейчева Е. Ю. доктор экономических наук, профессор,
профессор общеуниверситетской кафедры философии
и социальных наук Института гуманитарных наук МГПУ

Абанина И. Н. кандидат экономических наук, доцент,
декан факультета международных экономических
отношений Финансового университета
при Правительстве РФ

Быков А. А. доктор экономических наук, профессор,
профессор Белорусского государственного
экономического университета

Весманов С. В. кандидат экономических наук, доцент,
профессор дирекции образовательных программ МГПУ

- Левицкий М. Л.* кандидат экономических наук, доктор педагогических наук, доктор делового администрирования (ДВА), профессор, академик РАО, и. о. академика-секретаря Отделения философии образования и теоретической педагогики РАО
- Ломовцева О. А.* доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ
- Магомедов М. Д.* доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения Института экономики и финансов Государственного университета управления
- Соколов М. С.* кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права МГПУ
- Скубрий Е. В.* доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, менеджмента и организации государственных закупок Института права и управления Академии гражданской защиты МЧС России
- Скоробогатых И. И.* доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
- Яковлев О. И.* кандидат экономических наук, начальник Центра финансового обеспечения Департамента образования и науки города Москвы

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

ISSN 2312–6647

© ГАОУ ВО МГПУ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Тема номера

- Елкин С. Е., Елкина О. С.** Управление организационными и технологическими инновациями с учетом их взаимного влияния 8

Отраслевая экономика

- Усова Н. В.** Тенденции и проблемы развития цифровых услуг на потребительском рынке 26
- Савчина Ок. В., Закарян В. В.** Развитие ипотечного жилищного кредитования в России в условиях глобальной дестабилизации 37

Региональная экономика

- Котов Е. В., Савченко О. Ю.** Совершенствование мониторинга доступности продуктов питания для населения Донецкой Народной Республики 55
- Каурова О. А., Слепнева Л. Р., Имидеева И. В.** Трудовой потенциал сельских территорий Республики Бурятия: состояние и тренды 69
- Абдрахманова Д. Р.** Роль спортивных мероприятий в формировании репутации региона 81

Отечественный и зарубежный опыт управления

- Кузубов А. А., Максименко А. Н., Малинина О. Ю.**
Генезис экономической мысли о составляющих дефиниции
«благополучие человека» 93
- Шинкарева О. В., Карабанова О. В., Кондратова Е. А.**
Налоговые доходы Российской Империи и Российской
Федерации: сравнительный анализ 110

Государственное и муниципальное управление

- Шор И. М.** Сущностные характеристики форм
государственно-частного партнерства: общее и различия 122
- Наумова О. Н., Николаева Н. А.** Молодые специалисты
как ресурс для формирования технологического
суверенитета и фактор инновационного развития
национальной и региональной экономики 134
- Инструкция для авторов 149

CONTENTS

Main Feature

- Elkin S. E., Elkina O. S.** Management of organizational and technological innovations taking into account their mutual influence 8

Sectoral Economy

- Usova N. V.** Trends and problems in the development of digital services in the consumer market..... 26
- Savchina Ok. V., Zakaryan V. V.** The Development of the mortgage housing lending in Russia in the context of the global destabilization 37

Regional Economy

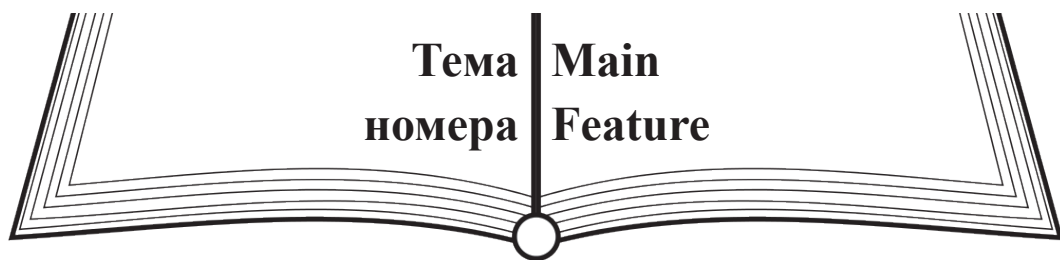
- Kotov E. V., Savchenko O. Yu.** Improving monitoring of food availability for the population of the Donetsk People's Republic 55
- Kaurova O. A., Slepneva L. R., Imideeva I. V.** Labor potential of rural areas of the Republic of Buryatia: status and trends 69
- Abdrakhmanova D. R.** The role of sport events in forming the region's reputation 81

Domestic and Foreign Management Experience

- Kuzubov A. A., Maksimenko A. N., Malinina O. Yu.**
 Genesis of economic thought about the components
 of the definition of “human well-being” 93
- Shinkareva O. V., Karabanova O. V., Kondratova E. A.**
 Tax revenues of the Russian Empire and the Russian Federation:
 comparative analysis 110

State and Municipal Administration

- Shor I. M.** Essential characteristics of public-private
 partnership forms: commonalities and differences 122
- Naumova O. N., Nikolaeva N. A.** Young specialists
 as a resource for the formation of technological
 sovereignty and a factor of innovative development
 of the national and regional economy 134
- Requirements for the Articles 149

УДК 658

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ИННОВАЦИЯМИ С УЧЕТОМ ИХ ВЗАИМНОГО ВЛИЯНИЯ

Елкин С. Е.

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Россия,
elkin-se@ranepa.ru

Елкина О. С.

Северо-Западный институт управления —
филиал РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Россия,
phdelkina@mail.ru

***Аннотация.** Основная область исследования* — связи и взаимосвязи между управленческими и технологическими инновациями. *Цель* — определить взаимное влияние организационных и технологических инноваций друг на друга. *Методы исследования.* Исследование проводилось на основе проведенного эмпирического социологического исследования и на усредненных данных организаций, включенных в индекс ИМОЕХ. На основе проведенного исследования были получены следующие результаты. Во-первых, внедрение новых технологических инноваций может стимулировать организационные изменения в структуре фирмы. Во-вторых, внедрение новых методов управления, вероятно, приведет к более активному внедрению новых процессов, однако этого недостаточно для стимулирования разработки новых или значительно улучшенных продуктов. *Ограничения исследования.* Изучены различные типы инноваций за исключением таких форм нетехнологических инноваций, как маркетинговые инновации. Вне рамок исследования остался анализ взаимодействия между маркетинговыми и технологическими инновациями. *Рекомендации.* Основная рекомендация заключается во внедрении новых организационных

методов в сфере организации рабочих мест и внешних связей, а также в проведении управленческих преобразований для повышения инновационного потенциала организации.

Ключевые слова: управленческие инновации, продуктовые инновации, процессные инновации, технологические инновации, организационные инновации.

UDC 658

MANAGEMENT OF ORGANIZATIONAL AND TECHNOLOGICAL INNOVATIONS TAKING INTO ACCOUNT THEIR MUTUAL INFLUENCE

Elkin S. E.

RANEPA St. Petersburg —
North-West Institute of Management,
St. Petersburg, Russia,
elkin-se@ranepa.ru

Elkina O. S.

RANEPA St. Petersburg —
North-West Institute of Management,
St. Petersburg, Russia,
phdelkina@mail.ru

Abstract. The main area of research is the connections and interrelations between managerial and technological innovations. The aim is to determine the mutual influence of organizational and technological innovations on each other. Research methods. The study was conducted on the basis of an empirical sociological study and on the average data of organizations included in the IMOEX index. Based on the conducted research, the following results were obtained. Firstly, the introduction of new technological innovations can stimulate organizational changes in the structure of the company. Secondly, the introduction of new management methods is likely to lead to more active implementation of new processes, but this is not enough to stimulate the development of new or significantly improved products. Limitations of the study. Various types of innovations have been studied, with the exception of such forms of non-technological innovations as marketing innovations. The analysis of the interaction between marketing and technological innovations remained outside the scope of the study. Recommendations. The main recommendation is to introduce new organizational methods in the field of workplace organization and external relations, as well as to carry out managerial transformations to increase the innovative potential of the organization.

Keywords: management innovations, product innovations, process innovations, technological innovations, organizational innovations.

Введение

Традиционно считается, что инновационная деятельность включает в себя продуктовые и технологические инновации. Оба типа инноваций часто ассоциируются с разработкой или с применением новых технологий. В исследовательской литературе преобладает технологический подход к инновациям для их анализа [1].

Однако исследование OCDE показало, что более 50 % внедряемых инноваций не являются технологическими, например организационные, которые иногда относят к управленческим инновациям. Фактически они охватывают широкий спектр инноваций, включающих применение новых процессов на рабочих местах фирмы, таких как управление персоналом, маркетинг, управление базами данных, распределение обязанностей и управление внешними отношениями, что помогает снизить затраты и создать ценность для фирмы и других внешних заинтересованных сторон [2–5]. Таким образом, инновационная стратегия не может быть сосредоточена только на технологических инновациях.

Организационные инновации являются важнейшим результатом деятельности фирм [6–8], источником создания стоимости [9; 10] и показателем распространения различных организационных инноваций внутри фирмы [11]. Кроме того, организационные инновации могут стать предпосылкой для технологических инноваций, в частности разработки новых продуктов, что обусловлено необходимостью внесения изменений в рабочие места и организационные процессы, способствующих внедрению новых процессов и продуктов [12; 13]. Собственно, организационные инновации могут повысить эффективность использования доходов при внедрении новых продуктов на международных рынках. Таким образом, организационные инновации являются необходимыми условиями для общей инновационности фирмы [14]. Организационные изменения оказывают существенное влияние на технологический прогресс. Запуск новых или значительно улучшенных продуктов и/или процессов тесно связан со способностью фирмы изменять свою модель управления в соответствии с ожиданиями рынка.

Более того, согласно теории социально-технических систем, любое изменение в технологической системе организации требует изменений в административной системе. Другими словами, когда компания выводит на рынок новые продукты, это может привести к изменениям в организационной инфраструктуре для разработки производственного процесса и эффективной поддержки разработки и маркетинга новых продуктов [8; 15; 16].

Несмотря на растущий интерес к организационным инновациям, литература по организационным инновациям все еще разрознена [5; 7; 17–19]. Первые исследования были сосредоточены главным образом на детерминантах организационных инноваций [20; 21]. Они приводят к выводу, что организационные инновации зависят от нескольких факторов окружающей среды

или организации, таких как управленческие знания, технологические навыки и рынок [5].

В других источниках утверждается, что существует синергетическое взаимодействие между организационными и технологическими инновациями [5; 18; 21; 22]. На самом деле, каждая инновация специфична, однако именно их сочетание способствует повышению эффективности фирмы [16–18].

Затем несколько авторов подробно исследовали взаимосвязь между организационными и технологическими инновациями. На основе двух крупных выборов французских и британских фирм-производителей показано, как фирмы могут воспользоваться преимуществами взаимодействия различных форм инноваций. Выявлена взаимодополняемость между инновациями в области продуктов и процессов, а также между организационными и производственными инновациями. Они показывают, что наличие взаимодополняющих факторов зависит от национальных условий, а также от размера фирмы и ее возможностей. Между различными формами инноваций существует значительная степень взаимодополняемости.

Основываясь на данных исследования общественных инноваций, это исследование определяет взаимное влияние организационных и технологических инноваций.

Во-первых, результаты показывают, что внедрение успешных технологических инноваций будет ограничено необходимостью реорганизации производства, рабочей силы, систем продаж и дистрибуции [25; 26]. Этот результат согласуется с данными, которые показывают, что инновационный процесс может генерировать организационные инновации путем адаптации рабочих мест к новому процессу.

Во-вторых, исследование показывает, что организационные изменения помогают фирмам внедрять технологические. Они являются необходимым предварительным условием для полного внедрения и эксплуатации технологических инноваций. Кроме того, они могли бы усилить механизмы координации и сотрудничества внутри организаций, что, в свою очередь, создало бы благоприятную среду для внедрения технологических инноваций.

Однако исследование свидетельствует о том, что внедрения новых передовых методов управления недостаточно для стимулирования разработки новых продуктов. Одно из объяснений заключается в том, что продуктовые инновации носят многоплановый характер. Разработка производственного процесса, компоновки и логистики для эффективной поддержки разработки нового продукта и его коммерциализации зависит от соответствующей организационной инфраструктуры, инженерных и технологических навыков.

Обзор литературы и гипотезы

Согласно ресурсному подходу, эффективность деятельности фирмы зависит от ее способности использовать эти ресурсы с использованием организационных

процессов. На самом деле, организационные инновации в деловой практике, инновации в организации рабочих мест или новые организационные методы во внешних связях могут способствовать повышению эффективности организации, инновационному производству и технологическим процессам [27].

Таким образом, эти возможности состоят из организационных и управленческих процедур, которые помогают в координации, обучении и реконфигурации [28]. Действительно, внедрение новой организационной структуры, облегчающей командную работу и организацию проектов, или новой системы управления человеческими ресурсами приводит к усилению механизмов внутриорганизационной координации и сотрудничества, которые, в свою очередь, создают соответствующую среду для внедрения продукта и процесса.

Адекватные организационные инновации, например разработка рабочих задач, влияют на эффективность процесса создания нового продукта [29]. Для получения прибыли от технологических инноваций фирмы должны внедрять новые организационные методы [30]. Например, методы ведения бизнеса и контроля качества могут повысить эффективность разрабатывать технологические инновации.

Кроме того, использование ряда инновационных методов работы, таких как командная работа, гибкие должностные инструкции или обучение, приводит к повышению производительности и качества продукции [20]. Следовательно, организационные инновации могут стать предпосылкой для разработки новых продуктов, удовлетворяя необходимость внесения изменений в должностные инструкции и организационные процессы для облегчения разработки нового продукта.

Что касается взаимодействий между технологическими и организационными инновациями, то, согласно теории социально-технических систем, любое изменение в технологической системе организации требует изменений в административной для адаптации к требованиям, предъявляемым организацией. Другими словами, внедрение гибкой производственной системы приводит к изменениям в порядке распределения задач и рабочих смен. Следовательно, разработка нового производственного процесса может привести к организационным инновациям за счет адаптации рабочих мест к новому процессу.

Организационные изменения являются результатом внедрения инноваций. Действительно, когда компания выводит на рынок новые продукты, это может привести к изменениям в организационной инфраструктуре для разработки производственного процесса и эффективной поддержки разработки и маркетинга новых продуктов. Технологические инновации приведут к организационным изменениям в фирме [31].

Таким образом, компании, принимающие организационные изменения, склонны способствовать непрерывному совершенствованию в технологической сфере. Внедрение организационных инноваций может повысить общую инновационность организации. Аналогичным образом для успешного

внедрения технологических инноваций фирмы будут вынуждены реорганизовать свои производственные, кадровые, сбытовые и распределительные системы [25]. Существующая литература дает ограниченное представление о том, в какой степени организационные инновации могут порождать технологические и наоборот. В свете предыдущего обсуждения в этом исследовании предполагается, что между организационными и технологическими инновациями может существовать динамичное взаимодействие. Предполагается, что между этими типами инноваций может существовать положительный эффект.

Гипотеза 1. Внедрение новых организационных практик, скорее всего, будет способствовать разработке новых процессов, и наоборот.

Гипотеза 2. Внедрение новых организационных практик, вероятно, приведет к разработке новых продуктов, и наоборот.

Исследование проводилось на усредненных данных организаций, включенных в индекс ИМОЕХ. Данные об управлении, структуре собственности и инновациях собраны из годовых отчетов, доступных на веб-сайтах фирм.

Переменные и показатели

Инновационность продукта оценивается по способности фирмы вывести на рынок новый товар или услугу, либо значительно улучшить функциональные возможности существующего товара или услуги. Ниже приведены определения всех переменных, использованных в исследовании.

ИНД — это процент независимых директоров в совете директоров. Независимость совета директоров связана с корпоративной прозрачностью.

ЖЕН — процент женщин-директоров в советах директоров: число женщин-директоров постепенно увеличивается. Гендерное разнообразие может способствовать инновациям и генерировать определенный динамизм и креативность, способствующие радикальным инновациям.

ФОР — процент иностранных директоров в совете директоров. Директора разного этнического происхождения могут стимулировать фирму к совершенствованию или разработке новых продуктов, продаваемых за рубежом, поскольку они также обладают знаниями о мировых рынках и предпочтениях клиентов.

РАЗМ — общее число директоров в совете директоров. Большой размер совета директоров может способствовать созданию коалиции инициативных сотрудников. В соответствии с теорией ресурсной зависимости, чем больше директоров, тем больше ресурсов и идей они предоставляют [33].

ГЕН-ЛЕТ — срок пребывания генерального директора в должности, который определяется количеством лет, прошедших с момента назначения руководителя на должность генерального директора. Пребывание на посту генерального директора, вероятно, приведет к снижению инновационного потенциала, особенно в сфере высоких технологий.

ДУЛ — переменная, которая принимает значение 1, если в компании существует двойная структура: генеральный директор и председатель правления. Разделение функций генерального директора по управлению и председателя правления по контролю снижает дисциплинарную власть, что вредит инновациям. Обнаружено негативное влияние двойственности на инновации, поскольку это может стимулировать оппортунистическое поведение генерального директора. Кроме того, структура собственности является важнейшим фактором, определяющим инновационную стратегию.

ИН — доля капитала, принадлежащая учреждениям. Институциональные инвесторы способствуют инновациям, снижая карьерные риски [34].

СТ — государственная собственность, измеряемая долей капитала, которой владеет государство. Государственная собственность обеспечивает поддержку, способствующую инновациям.

ФО — доля капитала, принадлежащая иностранным инвесторам. Иностранные собственники стимулируют инновации в продуктах и процессах.

ФА — доля семейного капитала.

ТА — совокупные активы. Небольшие компании обладают большей гибкостью. Им легче разрабатывать и внедрять новые инновационные идеи. Тем не менее размер может указывать на лучшую платежеспособность и более высокие финансовые возможности из-за эффекта масштаба, который поддерживает инновации.

УР — отношение суммы задолженности к общему объему активов. Увеличение корпоративного долга негативно влияет на корпоративные инновации. Это повышает уровень риска, что, в свою очередь, ограничивает инвестиции в инновации [35].

ROA (рентабельность активов) — показатель финансовой эффективности. Он отражает способность компании выполнять свои обязательства.

НИОКР — соотношение затрат на НИОКР к общему объему активов.

Наконец, мы рассматриваем отраслевые переменные для контроля отраслевых эффектов. Выборка состоит из компаний, 20 % которых относятся к сфере потребительских товаров и услуг, 24 % — к сектору технологий и коммуникаций, 21 % — машиностроительный и промышленный секторы, 15 % — на банковский и финансовый секторы.

Статистические данные об инновационных мерах (см. табл. 1) показывают, что только 19,09 % фирм внедрили новый или значительно улучшенный продукт или услугу, 18,38 % внедрили новый или значительно улучшенный процесс, а 26,32 % успешно внедрили управленческие инновации.

Процентное соотношение независимых и иностранных директоров в разных компаниях существенно различается, особенно в транснациональных компаниях. Что касается гендерного разнообразия, то доля женщин-директоров в советах директоров составляет почти 18 %. Наконец, средний срок пребывания на посту генерального директора составляет почти 7,5 лет. Более того,

Таблица 1

Статистическая обработка качественных результатов исследования

Переменные	N		Доля (%)
	0	1	
ПРОД	0	568	80,91
	1	134	19,09
ПРОК	0	573	81,62
	1	129	18,38
ОИ	0	518	73,68
	1	185	26,32
ДУЛ	0	312	44,44
	1	390	55,56

разделением функций контроля и управления пренебрегают в 55 % советов директоров (см. табл. 2).

Таблица 2

Статистическая обработка количественных результатов исследования

Переменные	Набл.	Значение	Станд. откл.	Мин.	Макс.	Ассиметрия	Экспесс
ФОР	702	20,19281	20,01874	0	95,45454	1,269866	4,563018
ИНД	702	49,79591	21,60189	0	100	-0,0098385	2,759103
ЖЕН	702	17,6465	13,79327	0	57,27273	0,3991883	2,127211
ГЕН-ЛЕТ	703	7,517781	8,162045	0	46,5	1,349185	7,119305
РАЗМ	702	12,40741	3,475609	0	23	0,0837806	2,990964
ROA	701	3,788092	5,878992	-38,73175	53,32191	-0,5975894	20,35753
УР	695	24,9085	15,04501	0,1467355	74,50291	0,3609613	1,935184
ИН	702	32,06893	24,78117	0	89,3595	0,3609613	1,935184
СТ	702	4,427831	14,92768	0	94,25	4,145128	20,67524
ФА	702	8,773573	17,61349	0	80,45	2,06652	6,23012
ФО	702	11,12875	16,93292	0	90,725	2,070482	7,227676
ТА	701	76705,66	260758	26,3283	2035576	5,259083	32,34139
НИОКР	702	0,000718	0,004629	0	0,073609	10,23015	128,2471

Среди фирм, внедрявших организационные инновации: 41,37 % — сектор потребительских товаров и услуг, 15,51 % — промышленный сектор, 12 % — финансовые учреждения.

Эмпирическая модель

Чтобы оценить связь между организационными и технологическими инновациями, мы рассматриваем двумерную логит-регрессию (логистическая регрессия (*англ.* logit model) — статистическая модель, используемая для прогнозирования вероятности возникновения некоторого события путем его сравнения с логистической кривой. Эта регрессия выдает ответ в виде вероятности бинарного события (1 или 0)):

$$\text{ИННОВ}_{i,t} = b_0 + b_1 * \text{ОИ}_{i,t} + \sum b_2 * X_{i,t} + e_{i,t}, \quad (1)$$

$$\text{ОИ}_{i,t} = b_0 + b_1 * \text{ИННОВ}_{i,t} + \sum b_2 * X_{i,t} + e_{i,t}, \quad (2)$$

где $\text{ИННОВ}_{i,t}$ — показатель продуктовых и технологических инноваций фирмы в год t . Это может быть $\text{ПРОД}_{i,t}$ или $\text{ПРОК}_{i,t}$;

$\text{ОИ}_{i,t}$ — переменная, равная 1 — фирме, в которой i внедрила организационную инновацию в год t ;

$X_{i,t}$ — независимые переменные, которые могут повлиять на взаимосвязь между ОИ и ИННОВ.

Корреляционная матрица в таблице 3 показывает некоторые значимые коэффициенты, которые превышают 0,5.

Значения дисперсии варьируются от 1,08 до 1,34, что ниже принятого порогового значения 2. Соответственно, мы заключаем, что проблемы мультиколлинеарности не существует.

В таблице 4 представлены средние показатели различий между фирмами, имеющими по крайней мере одну инновацию, и фирмами, не имеющими инноваций.

В среднем инновационные фирмы имеют большие советы директоров и тратят больше денег на исследования и разработки. Однако в неинновационных компаниях доля иностранных директоров в совете директоров значительно выше.

Чтобы установить наличие причинно-следственной связи между технологическими и организационными инновациями, проводится тест Грейнджера — наиболее распространенная методология оценки характера причинно-следственной связи между двумя переменными. В частности, проверяется, являются ли технологические инновации результатом организационных инноваций. Логарифмические регрессии, приведенные в таблице 5, подтверждают, что технологические и организационные инновации взаимосвязаны. Результаты свидетельствуют о том, что существует значительная взаимосвязь между организационными и технологическими инновациями. Более того, критерий причинно-следственной связи Грейнджера (см. табл. 5) подтверждает гипотезу 1 о существовании взаимосвязи между организационными и процессными инновациями.

Развитие инновационного процесса может привести к организационным инновациям путем адаптации рабочих мест к новому процессу. Действительно, внедрение гибкой производственной системы может привести к изменениям в распределении задач и рабочих смен. Например, когда фирма внедряет систему контроля качества при управлении производством, это приводит ко многим изменениям в процессах.

Аналогичным образом организационные изменения, такие как улучшение структуры рабочих задач, межорганизационное сотрудничество или развитие деловой практики, могут легко привести к успешной технологической

Таблица 3

Корреляционная матрица

Переменные	ПРОД	ПРОК	ОИ	НИОКР	ГЕН-ЛЕТ	ДУЛ	ИНД	ФОР	ЖЕН	РАЗМ	ROA	УР	ИНГ	СТ	ФА	ФОР	ТА
ПРОД	1																
ПРОК	0,8833* (0,0000)	1															
ОИ	0,2443* (0,0000)	0,2171* (0,0000)	1														
НИОКР	0,1205* (0,0014)	0,0979* (0,0094)	0,0932* (0,0135)	1													
ГЕН-ЛЕТ	0,0122 (0,7463)	0,0129 (0,7327)	-0,0233 (0,5377)	0,1318* (0,0005)	1												
ДУЛ	0,0916* (0,0152)	0,1061* (0,0049)	0,0470 (0,2136)	-0,0113 (0,7653)	0,1450* (0,0001)	1											
ИНД	-0,0292 (0,4400)	-0,0070 (0,8540)	0,1044* (0,0056)	-0,0135 (0,7207)	-0,122* (0,0012)	-0,083* (0,0273)	1										
ФОР	-0,154* (0,0000)	-0,145* (0,0001)	-0,0184 (0,6267)	-0,074* (0,0486)	-0,0210 (0,5791)	-0,0394 (0,2969)	0,2630* (0,0000)	1									
ЖЕН	-0,0191 (0,6136)	-0,0398 (0,2923)	0,0528 (0,1622)	-0,155* (0,0000)	0,0665 (0,0782)	0,0921* (0,0146)	0,0654 (0,0835)	0,1264* (0,0008)	1								
РАЗМ	0,1251* (0,0009)	0,1344* (0,0004)	0,1132* (0,0027)	-0,110* (0,0033)	-0,124* (0,0009)	0,0723 (0,0555)	-0,0448 (0,2356)	-0,0157 (0,6778)	0,0294 (0,4363)	1							
ROA	0,0494 (0,1910)	0,0569 (0,1326)	0,0419 (0,2685)	0,0847* (0,0249)	0,0792* (0,0361)	0,0086 (0,8196)	-0,082* (0,0298)	-0,0218 (0,5648)	-0,0721 (0,0562)	-0,0724 (0,0555)	1						
УР	-0,0204 (0,5911)	-0,0430 (0,2571)	-0,077* (0,0414)	-0,085* (0,0246)	-0,098* (0,0096)	0,0056 (0,8824)	-0,0189 (0,6189)	-0,0167 (0,6599)	0,0168 (0,6575)	0,1578* (0,0000)	-0,183* (0,0000)	1					
ИНГ	-0,0252 (0,5052)	-0,0683 (0,0707)	0,0156 (0,6804)	-0,0544 (0,1500)	0,0651 (0,0849)	0,0175 (0,6427)	0,0417 (0,2694)	0,0575 (0,1280)	0,4020- (0,0000)	0,1631* (0,0000)	-0,0631 (0,0951)	0,1050* (0,0056)	1				
СТ	0,0416 (0,2711)	0,0477 (0,2072)	0,0244 (0,5186)	-0,0405 (0,2835)	-0,110* (0,0034)	0,0921* (0,0146)	-0,206* (0,0000)	-0,078* (0,0387)	0,0640 (0,0902)	0,363* (0,0000)	-0,096* (0,0106)	0,0147 (0,6983)	0,1777* (0,0000)	1			
ФА	0,1268* (0,0008)	0,0979* (0,0095)	0,1060* (0,0049)	0,0239 (0,5277)	0,1618- (0,0000)	-0,0482 (0,2026)	-0,148* (0,0001)	-0,0377 (0,3189)	0,0026 (0,9460)	-0,134* (0,0003)	0,1150* (0,0023)	-0,154* (0,0000)	-0,127* (0,0007)	-0,13* (0,0005)	1		

Продолжение и окончание Таблицы 3

Переменные	ПРОД	ПРОК	ОИ	НИОКР	ГЕН-ЛЕТ	ДУЛ	ИНД	ФОР	ЖЕН	РАЗМ	ROA	УР	ИНТ	СТ	ФА	ФОР	ТА
ФОР	-0,120*	-0,121*	-0,0316	-0,0147	-0,098*	0,0074	0,1152*	0,1913*	0,0556	-0,0311	0,0466	0,0490	0,2235*	-0,09*	-0,17*	1	
	(0,0014)	(0,0013)	(0,4026)	(0,6974)	(0,0090)	(0,8441)	(0,0022)	(0,0000)	(0,1411)	(0,4101)	(02183)	(0,1973)	(0,0000)	(0,0095)	(0,0000)		
ТА	0,0194	-0,0146	0,1232*	-0,0391	-0,096*	-0,103*	-0-0112	-0,0256	0,1091*	0,3212*	-0,134*	0,1643*	0,1076*	0,0366	-0,11*	-0-08*	
	(0,6089)	(0,6998)	(0,0011)	(0,3015)	С0,0108)	(0,0061)	(0,7671)	(0,4983)	(0,0038)	(0,0000)	(0,0004)	(р,0000)	(0,0044)	(0,3331)	(0,0018)	(0,0360)	1

Примечание: влияние значимое, на уровне 5 %.

Таблица 4

Средние показатели различий между фирмами, имеющими по крайней мере одну инновацию, и фирмами, не имеющими никаких инноваций

Переменные	ОИ			ПРОК			ПРОД		
	0	1		0	1		0	1	
ФОР	20,41	19,58	0,84	21,58	14,04	7,53***	21,69	13,83	
ЖЕН	17,21	18,86	-1,65	17,91	16,49	1,42	17,77	17,10	
ИНД	48,58	53,56	-4,98**	49,99	49,48	0,51	50,22	48,50	1,72
ГЕН-ЛЕТ	7,63	7,20	0,43	7,47	7,72	-0,25	7,47	7,73	-0,26
РАЗМ	12,17	13,06	-0,89**	12,19	13,39	-1,21***	12,20	13,30	
ROA	3,64	4,20	-0,56	3,63	4,49	-0,86	3,65	4,39	-0,74
УР	25,55	22,96	2,59**	25,17	23,55	1,63	25,01	24,28	0,74
ИН	31,84	32,71	-0,88	32,87	28,51	4,36*	32,07	30,78	1,28
СТ	4,21	5,04	-0,83	4,09	5,93	-1,84	4,13	5,71	-1,58
ФА	7,66	11,89	-4,24**	7,0%	12,40	-4,45**	7,69	13,37	-5,68***
ФО	11,45	10,23	1,22	12,10	6,81	5,29***	12,12	6,92	5,20***
ТА	10,0%	11,78	-0,82***	11,27	11,14	0,13	11,22	11,37	-0,16
НИОКР	0,001	0,002	-0,001**	0,0005033	0,00	-0,0011698**	0,002	0,003	-0,001***

Примечание: *, **, *** указывает на статистическую значимость на уровнях 10, 5 и 1 %.

Таблица 5

Результаты регрессионного анализа и теста Грейнджера

Переменные	ПРОК	ПРОД	ОИ	ОИ
ОИ	1,27**	1,71***		
	(-2,82)	(-3,43)		
ПРОД			1,70***	
			(-3,85)	
ПРОК				1,27**
				(-3,07)
				-0,13
ДУЛ	0,97*	0,99*	-0,11	
	(-1,77)	(-1,80)	(-0,29)	
ГЕН ЛЕТ	-0,03	-0,03	0,01	0,01
	(-0,85)	(-0,68)	(-0,41)	(-0,46)
	-0,05**	-0,07**	0,01	0,01
ФОР	(-2,74)	(-3,15)	(-0,70)	(-0,56)
	0,01	0,01	0,01	0,01
ИНД	(-0,94)	(-0,78)	(-1,38)	(-1,42)
	-0,01	0,02	0,01	0,01
ЖЕН	(-0,38)	(-0,86)	(-1,07)	(-1,18)
	0,15	0,12	0,05	0,06
РАЗМ	(-1,52)	(-1,09)	(-0,65)	(-0,75)
	0,012	0,011	0,014	0,090
ИНТ	(-0,02)	(-0,32)	(-0,05)	(-0,01)
	-0,40	-0,39	0,07	0,06
Ln СТ-О	(-1,18)	(-1,04)	(-0,32)	(-0,28)
	0,15	0,19	0,18	0,18
Ln ФА-О	(-0,64)	(-0,78)	(-1,16)	(-1,17)
	-0,36*	-0,16	0,01	0,01
Ln ФОР	(-1,73)	(-0,78)	(-0,08)	(-0,11)

Продолжение и окончание Таблицы 5

Переменные	ПРОК	ПРОД	ОИ	ОИ
ROA	0,06 (-1,11)	0,06 (-1,03)	-0,01 (-0,29)	-0,01 (-0,30)
УР	-0,04* (-1,66)	-0,03 (-1,24)	-0,03 (-1,62)	-0,03 (-1,59)
Лн НИОКР	0,00 (-1,11)	0,00 (-0,97)	0,002* (-1,65)	0,002* (-1,71)
Лн ТА	0,68 (-1,01)	106 (-1,47)	0,41 (-0,97)	0,44 (-1,03)
Отраслевой эффект	есть	есть	есть	есть
Постоянная величина	-6,34** (-2,50)	-8,46** (-3,00)	-5,11** (-3,16)	-5,23*** (-3,20)
Количество фирм	664	6%	689	689
N из количества фирм	111,00	117,00	116,00	116,00
Коэффициент Вальда	33,78	33,47	36,84	32,60
$P > \chi^2$	0,04	0,06	0,02	0,05
Тест Вальда на причинно-следственную связь				
ОИ	5,833** (0,045)	0,366 (0,545)		
ПРОК			5,498** (0,019)	
ПРОД				5,037** (0,025)

Примечания. *, **, *** указывают на статистическую значимость при уровнях значимости 10, 5 и 1 %.

инновации. Другими словами, организационные инновации, по-видимому, являются необходимым предварительным условием для полноценного внедрения и использования технологических инноваций [14]. Структурные улучшения, стимулируемые организационными инновациями (например, внедрение новой организационной структуры для облегчения командной работы и организации проектного типа, внедрение новой системы управления человеческими ресурсами), усиливают внутриорганизационную координацию и механизмы сотрудничества.

Выявлено, что, когда мы фокусируемся на продуктовых инновациях, тест Грейнджера на причинно-следственную связь показывает, что она односторонна в отношении организационных инноваций. Наш вывод подчеркивает, что при разработке новых продуктов причинно-следственная связь идет в одном направлении от инновационного продукта к организационным инновациям. Следовательно, мы отвергаем гипотезу 2. Наш вывод подчеркивает, что разработка новых продуктов, вероятно, приведет к организационным изменениям в структуре фирмы. Согласно теории социально-технических систем, когда компания выводит на рынок новые продукты, она вносит изменения в организационную инфраструктуру, чтобы спроектировать производственный процесс и эффективно поддерживать разработку и маркетинг новых продуктов. Однако внедрение новых организационных практик необязательно приводит к внедрению новых продуктов. Результаты свидетельствуют о том, что внедрения новых передовых методов управления недостаточно для стимулирования инноваций в продуктах. Одно из объяснений заключается в том, что инновации в продуктах носят многоплановый характер. Это зависит от сочетания нескольких факторов: организационной инфраструктуры, инженерных и технологических навыков. Например, использование тотального менеджмента качества напрямую не способствует внедрению инноваций в продукт, если эта взаимосвязь опосредована технологиями и управлением НИОКР [36]. Другое объяснение заключается в том, что в этом исследовании мы проанализировали только прямую связь между технологическими и организационными инновациями, не исследуя каналы модерации, через которые они могли бы взаимодействовать.

Выводы

Это исследование дополняет современные исследования о взаимодействии организационных и технологических инноваций. Цель исследования — показать, существует ли взаимосвязь между организационными и технологическими инновациями.

Исследование свидетельствует о том, что внедрение новых технологических новшеств может стимулировать организационные изменения в структуре фирмы. Можно сделать вывод, что процессные инновации могут влиять на управление бизнесом несколькими способами, такими как расширение

партнерских отношений, изменение структуры существующих рабочих мест и постановка новых задач. Одновременно развитие технологических инноваций может привести к организационным инновациям за счет адаптации должностных позиций к новым или усовершенствованным процессам. Более того, когда компания выводит на рынок новые продукты, это может привести к изменениям в организационной инфраструктуре с целью разработки производственного процесса и эффективной поддержки разработки и маркетинга новых продуктов.

Во-вторых, наше исследование подчеркивает, что внедрение новых организационных практик приведет к более активному внедрению новых процессов: успешное внедрение новых организационных методов управления бизнесом на рабочем месте повышает творческий потенциал и стимулирует фирмы к совершенствованию или разработке новых процессов. В то время как инновация продукта чаще всего зависит от комплексного механизма, такого как соответствующая организационная инфраструктура, инженерные и технологические навыки для разработки производственного процесса, компоновки и логистики, чтобы эффективно поддерживать разработку нового продукта и его коммерциализацию. Внедрения новых передовых организационных практик недостаточно для стимулирования разработки новых или значительно улучшенных продуктов.

С точки зрения бизнеса, в свете полученных результатов, фирмы должны осознавать, что внедрение управленческих и организационных изменений может стать эффективным инструментом повышения инновационного потенциала. Фактически внедрение новых методов работы, организация рабочего места и разработка новых методов управления могут изменить существующую бизнес-среду. Однако это благоприятствует более творческому подходу и инициативам, что, в свою очередь, может повысить вероятность успешного внедрения технологических инноваций. Кроме того, предприятия должны понимать, что некоторые технологические инновации требуют от них быстрой адаптации и переосмысления своей организации и стиля управления. Например, семейные компании менее склонны к трансформационному руководству и предпочитают консервативное, которое может подорвать их инновационный потенциал.

Данная статья представляет собой вклад в анализ взаимодействия между организационными и технологическими инновациями посредством лонгитюдного исследования (тип исследовательского дизайна, при котором данные собираются у одних и тех же участников на протяжении длительного периода времени). Однако это исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, мы не рассматривали другие, нетехнологические инновации, такие как маркетинговые и экологические, а также их связь с организационными и технологическими инновациями. Все эти вопросы оставлены для будущих статей.

Список источников / References

1. Mairesse J., Mohnen P. The importance of R&D for innovation: A reassessment using French survey data // *Journal of Technology Transfer*. 2005. № 30 (1/2). P. 183–197.
2. Weerawardena J. The role of marketing capability in innovation-based competitive strategy // *Journal of Strategic Marketing*. 2003. № 11 (1). 15–35.
3. OECD. The measurement of scientific and technological activities Oslo Manual. In *Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data*. 3rd edn. Paris: OECD EUROSTAT, 2005. URL: https://www.researchgate.net/publication/271847393_OSLO_Manual_Guidelines_for_Collecting_and_Interpreting_Innovation_Data
4. Chetty S. K., Stangl L. M. Internationalization and innovation in a network relationship context // *European Journal of Marketing*. 2010. № 44 (11/12). P. 1725–1743.
5. Damanpour F., Aravind D. Managerial innovation: Conceptions, processes, and antecedents // *Management and Organization Review*. 2012. № 8 (2). P. 423–454.
6. Liao S-H., Wu C. System perspective of knowledge management, organizational learning, and organizational innovation // *Expert Systems with Applications*. 2010. № 37 (2). P. 1096–1103.
7. Camison C., Villar-Lopez A. An examination of the relationship between manufacturing flexibility and firm performance: The mediating role of innovation // *International Journal of Operations and Production Management*. 2010. № 30 (8). P. 853–878.
8. Karlsson C., Tavassoli S. Innovation strategies of firms: What strategies and why? // *The Journal of Technology Transfer*. 2015. № 41 (6). P. 1483–1506.
9. Hwang H. G., Chang I., Chen F., Wu S. Investigation of the application of KMS for diseases classifications: A study in a Taiwanese hospital // *Expert Systems with Applications*. 2008. № 34 (1). P. 725–733.
10. Hamel G. Management innovation // *Leadership Excellence*. 2009. № 26 (5). P. 5.
11. Armbruster H., Bikfalvi A., Kinkel S., Lay G. Organizational innovation: The challenge of measuring non-technical innovation in large-scale surveys // *Technovation*. 2008. № 28. P. 644–657.
12. Damanpour F., Gopalakrishnan S. The dynamics of the adoption of product and process innovations in organizations // *Journal of Management Studies*. 2001. № 38 (1). P. 45–65.
13. Arranz N., Arroyabe M.F., Li J., De Arroyabe F. An integrated model of organisational innovation and firm performance: Generation, persistence and complementarity // *Journal of Business Research*. 2019. № 105. P. 270–282.
14. Gunday G., Ulusoy G., Kilic K., Alpkan L. Effects of innovation types on firm performance // *International Journal of Production Economics*. 2011. № 133 (2). P. 662–676.
15. Sapprasert K., Clausen T. H. Organizational innovation and its effects // *Industrial and Corporate Change*. 2012. № 21 (5). P. 1283–1305.
16. Camison C., Villar-Lopez A. Organizational innovation as an enabler of technological innovation capabilities and firm performance // *Journal of Business Research*. 2014. № 67 (1). P. 2891–2902.
17. Doran J. Are differing forms of innovation complements or substitutes? // *European Journal of Innovation Management*. 2012. № 15 (3). P. 351–371.
18. Ballot G., Fakhfakh F., Galia F., Salter A. The fateful triangle: Complementarities in performance between product, process and organizational innovation in France and the UK // *Research Policy*. 2015. № 44 (1). P. 217–232.

19. Arranz N., Arroyabe M. F., Li J., De Arroyabe F. An integrated model of organizational innovation and firm performance: Generation, persistence and complementarity // *Journal of Business Research*. 2019. № 105. P. 270–282.
20. Mol M. J., Birkinshaw J. The sources of management innovation: When firms introduce new management practices // *Journal of Business Research*. 2009. № 62 (12). P. 1269–1280.
21. Battisti G., Stoneman P. How innovative are UK firms? Evidence from the fourth UK community innovation survey on synergies between technological and organizational innovations // *British Journal of Management*. 2010. № 21 (1). P. 187–206.
22. Piva M., Santarelli E., Vivarelli M. The skill bias effect of technological and organizational change: Evidence and policy implications // *Research Policy*. 2005. № 34. P. 141–157.
23. Birkinshaw J., Hamel G., Mol M. Management innovation // *Academy of Management Review*. 2008. № 33 (4). P. 825–845.
24. Azar G., Ciabuschi F. Organizational innovation, technological innovation, and export performance: The effects of innovation radicalness and extensiveness // *International Business Review*. 2017. № 26. P. 324–336. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2016.09.002>.
25. Mohnen P., Roller L. H. Complementarities in innovation policy // *European Economic Review*. 2005. № 49 (6). P. 1431–1450.
26. Polder M., Leeuwen G. V., Mohnen P., Raymond W. Product, process and organizational innovation: Drivers, complementarity and productivity effects // UNUMERIT Working Paper Series. 2010. № 035. URL: https://www.researchgate.net/publication/44968451_Product_Process_and_Organizational_Innovation_Drivers_Complementarity_and_Productivity_Effects
27. Lam A. Organisational innovation // *The Oxford Handbook of Innovation*. J. Fagerberg, D. C. Mowery, R. R. Nelson (Eds.). Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 115–147.
28. Michailova S., Zhan W. Dynamic capabilities and innovation in MNC subsidiaries // *Journal of World Business*. 2015. № 50 (3). P. 576–583.
29. Prajogo D. I., Sohal A. S. The integration of TQM and technology // *R&D management in determining quality and innovation performance*. Omega. 2006. № 34. P. 296–312.
30. Teece D. J. Business models, business strategy and innovation // *Long Range Planning*. 2010. № 43 (2–3). P. 172–194.
31. Danneel E. The dynamics of product innovation and firm competences // *Strategic Management Journal*. 2002. № 23 (12). P. 1095–1121.
32. Attia M., Yousfi O., Loukil N., Omri A. Do directors' attributes influence innovation? Empirical evidence from France // *International Journal of Innovation*. 2020. № 28. P. 644–657.
33. Xie L. *Environmental Activism in China*. London, New York: Routledge, 2009. 225 p.
34. Aghion P. J., Reenen V., Zingales L. Innovation and institutional ownership // *American Economic Review*. 2013. № 103 (1) P. 277–304.
35. Lee M. M., Kim K. K., Bau J. Are founder CEOs better innovators? Evidence from S&P500 firms // *Academy of Management Annual Meeting Proceedings*. 2016.

URL: https://www.researchgate.net/publication/320788235_Are_Founder_CEOs_Better_Innovators_Evidence_from_SP_500_Firms

36. Sheikh, S. The impact of market competition on the relation between CEO power and firm innovation // Journal of Multinational Financial Management, 2018. № 44. P. 36–50.

Сведения об авторах / Information about the authors

Елкин Станислав Евгеньевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры безопасности Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия.

Elkin Stanislav Evgenievich — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Security at the North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia.

elkin-se@ranepa.ru

Елкина Ольга Сергеевна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры безопасности Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия.

Elkina Olga Sergeevna — Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Security at the North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg, Russia.

phdelkina@mail.ru

УДК 338.46

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ УСЛУГ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

Усова Н. В.

Уральский институт управления —
филиал РАНХиГС,
Уральский государственный экономический
университет,
Екатеринбург, Россия,
nata-ekb-777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7575-6078>

Аннотация. Статья посвящена исследованию цифровых услуг на потребительском рынке. Активное внедрение инновационных цифровых технологий и цифровых услуг на потребительском рынке подчеркивает текущую значимость и актуальность исследования данного направления. Целью публикации является выявление проблем и разработка мероприятий, направленных на развитие цифровых услуг на потребительском рынке в контексте действующих норм права. Для достижения данной цели автором был решен ряд задач, среди которых представлено авторское обоснование актуальности применения междисциплинарного подхода, проведен обзор действующих норм права и выявлены тенденции развития цифровых услуг на потребительском рынке; предложены мероприятия, направленные на развитие цифровых услуг на потребительском рынке.

В процессе работы автором использовались диалектический метод, направленный на выявление взаимосвязи между экономическими и государственно-правовыми явлениями, связанными с развитием цифровой экономики и цифровых технологий на потребительском рынке; юридические — сравнительно-правовой и формально-юридический методы; общие методы — индукция, дедукция, сравнение, анализ и синтез.

По результатам исследования сформулированы проблемы и предложены мероприятия, направленные на развитие цифровых услуг на потребительском рынке.

Ключевые слова: цифровые услуги, потребительский рынок, цифровая торговля, маркетплейс, агрегатор, интернет-магазин, цифровая экономика, правовое регулирование, услуги.

UDC 338.46

TRENDS AND PROBLEMS OF DIGITAL SERVICES DEVELOPMENT IN THE CONSUMER MARKET

Usova N. V.

RANEPA —

Ural Institute of Management,

Ural State University of Economics,

Yekaterinburg, Russia,

nata-ekb-777@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7575-6078>

Abstract. The article is devoted to the study of digital services in the consumer market. The active introduction of innovative digital technologies and digital services in consumer markets underline the current importance and relevance of research in this area. The purpose of this study is to identify problems and develop measures aimed at the development of digital services in the consumer market in the context of current legal norms. To achieve this goal, the author solved a number of tasks, among which the author's substantiation of the relevance of the interdisciplinary approach is presented, a review of current legal norms is conducted and trends in the development of digital services in the consumer market are identified; measures aimed at the development of digital services in the consumer market are proposed.

In the process of work, the author used a dialectical method aimed at identifying the relationship between economic and state-legal phenomena related to the development of the digital economy and digital technologies

Keywords: digital services, consumer market, digital trade, marketplace, aggregator, online store, digital economy, legal regulation, services.

Введение

Потребительский рынок вновь переживает трансформационные процессы, но теперь эти изменения обусловлены стремительным проникновением в жизнь общества инновационных цифровых технологий, переходом к цифровой экономике и трансформацией модели потребления. Учитывая усиление внимания к цифровым услугам на потребительском рынке, важным становится не только выявление тенденций, но и анализ правового аспекта, а именно наличие и актуальность норм права, позволяющих обеспечить безопасное взаимодействие участников рынка. В связи с этим целью данного исследования является выявление проблем и разработка мероприятий, направленных на развитие цифровых услуг на потребительском рынке в контексте действующих норм права.

Для достижения данной цели автором был решен ряд задач, среди которых представлено авторское обоснование актуальности применения

междисциплинарного подхода, проведен обзор действующих норм права и выявлены тенденции развития цифровых услуг на потребительском рынке; предложены мероприятия, направленные на развитие цифровых услуг на потребительском рынке.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в последние несколько лет, а особенно в период пандемии COVID-19, потребительский рынок претерпевал существенные трансформации, связанные в первую очередь с развитием цифровых технологий и усилением роли цифровых услуг на потребительском рынке.

Новизна исследования автором видится как в предложении авторского подхода к категории «цифровые услуги», так и в применении междисциплинарного подхода к исследованию цифровых услуг на потребительском рынке, а именно в проведении анализа исследуемого рынка по экономическим показателям в совокупности с оценкой действующих норм права.

Полученные результаты могут быть использованы органами власти и предпринимательским сектором для определения перспективных направлений развития.

Материалы и методы

В процессе работы автором использовались диалектический метод, направленный на выявление взаимосвязи между экономическими и государственно-правовыми явлениями, связанными с развитием цифровой экономики и цифровых технологий на потребительском рынке; юридические — сравнительно-правовой и формально-юридический методы; общие методы — индукция, дедукция, сравнение, анализ и синтез.

В качестве материалов при проведении исследования послужили труды ученых, посвященных вопросам развития цифровой экономики, цифровых услуг и потребительского рынка, данные исследовательских агентств.

Результаты

В современных условиях у потребителя все большую популярность приобретают цифровые сервисы и возможность приобретать и потреблять цифровые услуги в сети Интернет. При этом цифровые услуги являются достаточно новым направлением исследования, что свидетельствует о необходимости разработки теоретико-методологических положений, а также о совершенствовании норм права, регулирующих правоотношения в данной сфере.

Автором данной статьи совместно с коллегами уже был рассмотрен ряд вопросов по развитию цифровых услуг. Так, были определены драйверы

развития цифровых услуг и предложены модели цифровых услуг, позволяющие формировать направления развития [1].

Концептуальный подход к развитию национального рынка цифровых услуг на основе инновационных технологий, а именно смарт-контракта и крипто-рубля, также представлен в одной из работ автора с коллегами [2]. Такой подход обеспечит активное развитие рынка цифровых услуг и обеспечит доступность товаров и услуг в цифровом пространстве для различных категорий населения.

Кроме того, также уже были предложены подходы к категориям «национальный рынок цифровых услуг», «механизм развития рынка цифровых услуг» и подходы к выделению российской модели управления рынком цифровых услуг. Разработан механизм развития рынка цифровых услуг, и предложен авторский подход к определению инструментов воздействия на национальный рынок цифровых услуг в зависимости от этапа управления развитием рынка цифровых услуг [3].

Автором предлагается рассматривать цифровые услуги как совокупность интерактивных экономических отношений, содержащих ценностное предложение конечному потребителю на основе цифрового следа посетителя и активного использования маркетингового инструментария, осуществляемых в цифровом пространстве с использованием современных цифровых технологий между участниками процесса оказания услуги относительно удовлетворения своих нужд и потребностей посредством обмена.

При этом рассмотрение цифровых услуг, в том числе на потребительском рынке в контексте цифровой экономики, по мнению автора, только обогатит теоретический базис исследования.

Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 01.12.2016 является началом формирования и развития цифровой экономики в нашей стране.

Как утверждает Н. В. Макарейко в одном из своих исследований, «внедрение цифровой экономики, ускорение данного процесса чревато новыми вызовами и угрозами, что обостряет проблему обеспечения безопасности. Именно комплексное обеспечение безопасности должно выступить в качестве важного вектора осуществления нормативного правового регулирования в данной сфере» [4, с. 151].

В целом же в Российской Федерации развитие цифровой экономики основано на двух ключевых документах:

– Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

– Утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Также планируется на смену программе «Цифровая экономика Российской Федерации» ввести новый национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», рассчитанный до 2030 года.

В своем исследовании Н. В. Калугина и А. В. Лошкарёв [5] отмечают следующее: в инновационном развитии государства ключевую роль играют цифровые технологии, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», но система мер по обеспечению развития информационного общества в РФ, в том числе вопросы правового регулирования, представлены в Указе Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Ф. Г. Мышко, К. В. Васильева, В. В. Попов и И. А. Стрельникова [6] представили анализ реализации Стратегии развития информационного общества и определили изменения в гражданско-правовом и антимонопольном регулировании отношений в сфере цифровой экономики, что позволило предложить ряд рекомендаций, направленных на совершенствование законодательной базы с целью оптимизации нормативного правового регулирования цифровой экономики.

А. Ю. Быков отмечает, что «в России применяется Конвенция ООН от 23 ноября 2005 года об использовании электронных сообщений в международных договорах. Иных международных конвенций, напрямую посвященных ЦЭ, пока нет, равно как нет двусторонних соглашений по ЦЭ, ратифицированных Российской Федерацией и действующих на территории России» [7, с. 5].

В свою очередь, Г. С. Беляева, А. А. Гусева и А. А. Умарова [8] отмечают, что для эффективного функционирования цифровой экономики требуется беспробельное и неколлизионное правовое регулирование.

Цифровые услуги потребительского рынка являются сегментом, в основе которого лежат инновационные цифровые технологии, а сам сегмент выступает в качестве одного из ключевых элементов цифровой экономики.

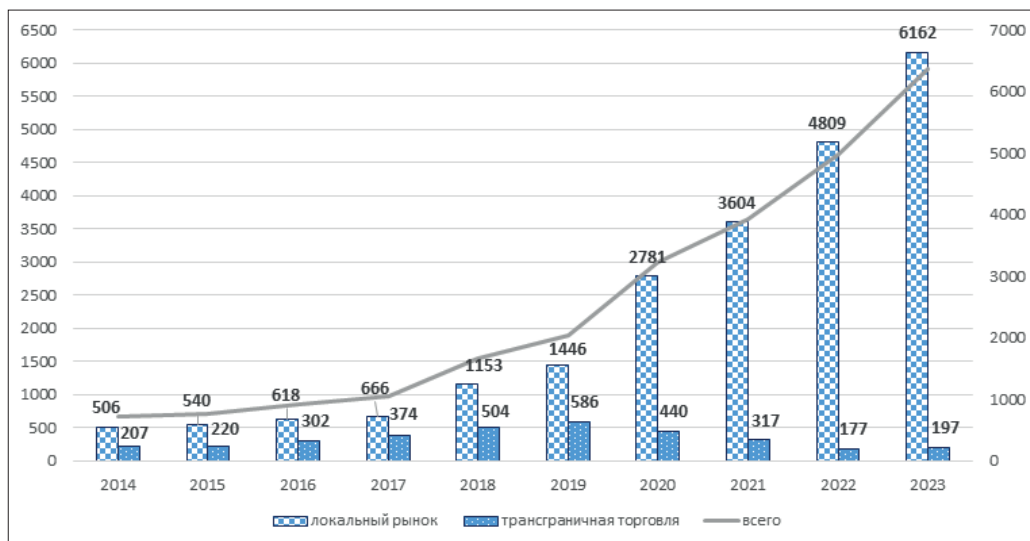
Мы все помним, что за последние несколько лет национальная экономика столкнулась с рядом вызовов, среди которых пандемия COVID-19, санкционное давление со стороны зарубежных стран и последующие изменения, связанные с уходом ряда компаний с российского рынка. Все это привело к достаточно существенному приросту цифрового сегмента на потребительском рынке.

АКИТ, представляя результаты развития цифровой торговли 2023 года, выделили следующие показатели¹:

- объем цифровой торговли составил почти 6,4 трлн рублей (рост составил 28 % по сравнению с предыдущим годом);
- 6,2 трлн рублей (96,9 %) — это торговля на внутреннем рынке;
- 197 млрд рублей (3,1 %) составил рынок трансграничной торговли.

На рисунке 1 представлена динамика цифровой торговли за период с 2014 по 2023 год.

¹ Итоги года: регионы перетягивают лидерство в e-commerce // Официальный сайт Ассоциации компаний интернет-торговли. URL: <https://akit.ru/news/itogi-goda-regiony-peretyagivayut-liderstvo-v-e-commerce> (дата обращения: 23.04.2024).

Источник: составлено автором по данным АКИТ (URL: <https://akit.ru/>) (дата обращения: 23.04.2024).

Рис. 1. Динамика российского рынка цифровой торговли, млрд рублей

Даже если учитывать тот факт, что с 2018 года была обновлена методика подсчета, мы все равно наблюдаем прирост показателей. Причем именно в 2020 году, когда все были на самоизоляции, выявлен существенный прирост по локальному рынку, и данная тенденция сохранилась по настоящее время. В связи с этим необходимо рассмотреть правовой аспект цифровых услуг на потребительском рынке.

Учитывая тот факт, что мир меняется очень быстро, компаниям приходится также постоянно трансформироваться, а использование цифровых платформ в современных условиях стало способом сохранить свою гибкость и адаптироваться к происходящим изменениям. Цифровые платформы позволяют не только масштабировать бизнес-модель и исключать посредников из процесса доведения товара до конечного потребителя, но также создавать и транслировать новые ценности. При этом формируется база знаний о целевой аудитории, а также создается обратная связь с ней, имеющая циклический характер.

В современных условиях набирают популярность маркетплейсы и цифровые экосистемы. Маркетплейсы, выступая цифровой площадкой для различных продавцов, могут иметь существенные различия в зависимости от того, какая на них предлагается продукция, кто является участниками маркетплейса и какова степень их активности, а также от широты охвата аудитории.

Наряду с достаточно большим числом цифровых платформ в различных направлениях появляются цифровые экосистемы.

Что касается цифровой экосистемы, то приходится констатировать тот факт, что данная категория весьма дискуссионна и отсутствует единый подход.

В разных странах выделяется своя специфика, о чем свидетельствует исследование Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара².

Автором предлагается уточненное определение, основанное на том, что цифровая экосистема — это совокупность платформ, позволяющая получить синергетический эффект от взаимодействия в цифровом пространстве.

Цифровая экосистема — это цифровая бизнес-модель, характеризующаяся беспшовностью цифровой среды и позволяющая приобретать и потреблять различные цифровые товары и услуги, как собственные, так и компаний-партнеров, представляющих определенную ценность для потребителя.

Для того чтобы возможно было идентифицировать цифровую экосистему, выделяется ряд индикаторов:

- совокупность цифровых платформ, которые, с одной стороны, функционируют на различных рынках, но, с другой стороны, их объединяет целевая аудитория экосистемы;
- техническое сопоставление цифровых платформ, входящих в экосистему;
- заинтересованность целевой аудитории в цифровых продуктах экосистемы;
- формирование базы знаний о целевой аудитории с перманентным наращиванием на основе цифрового следа.

Примерами цифровых экосистем в России являются экосистемы МТС, Яндекса, Сбербанка. Так, в экосистему Сбербанка входят организации в сфере финансов, досуга, обучения, здоровья, бизнеса и торговли.

Важно отметить, что в условиях цифровой экосистемы участники имеют возможность перманентно формировать базу знаний и тем самым совершенствовать цифровые услуги и программы лояльности, что позволит получить ряд эффектов как с точки зрения увеличения числа участников, так и в плане повышения уровня востребованности предлагаемых цифровых услуг.

Далее рассмотрим основные нормативно-правовые акты, регулирующие цифровые услуги на потребительском рынке (см. рис. 2).

Как мы видим, существует достаточно много различных нормативно-правовых актов, направленных на регулирование цифровых услуг на потребительском рынке. В частности, закреплена правовая статус смарт-контрактов и категория «цифровые права», а регулирование цифровых услуг на потребительском рынке регламентируется нормами права, направленными на дистанционный способ продажи товаров.

При этом регулирование цифровых услуг на потребительском рынке пока носит фрагментарный характер.

² Цифровые экосистемы в России: эволюция, типология, подходы к регулированию. Июнь 2022 г. // Институт экономической политики имени Е. Т. Гайдара. URL: https://www.iep.ru/files/news/Issledovanie_jekosistem_Otchet.pdf (дата обращения: 03.08.2022).

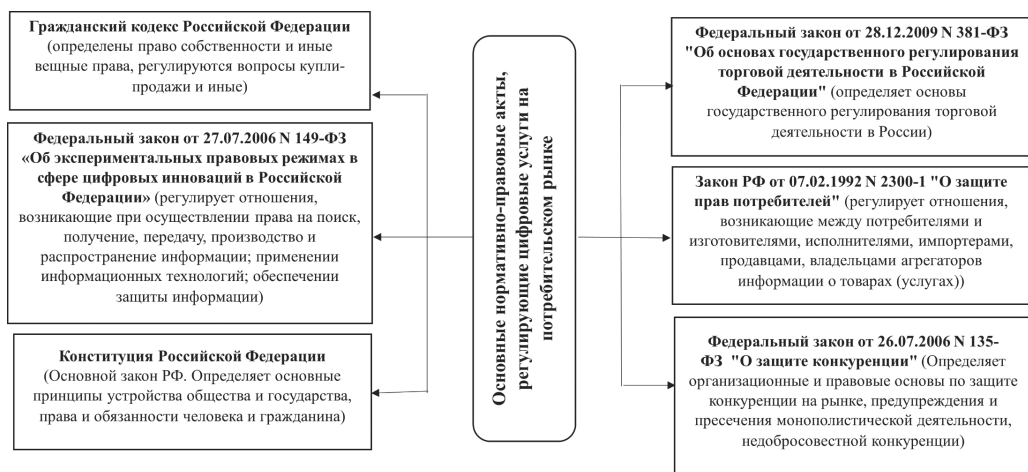

Рис. 2. Основные нормативно-правовые акты, регулирующие цифровые услуги на потребительском рынке

Таким образом, мы видим, что вопросы правового регулирования пока что носят весьма фрагментарный характер, а в условиях усиления и развития киберпреступлений (фишинг, поддельные сайты, цифровой скимминг и иные) данный вопрос становится одним из наиболее приоритетных, так как без действующих норм права эффективность развития цифровых услуг на потребительском рынке снижается.

Кража учетной записи приводит к утере контроля за цифровым профилем и появлению негативного цифрового следа, что в условиях цифровой экономики становится таким же важным аспектом для личности и репутации, как и офлайн-репутация.

Поддельные сайты также наносят урон репутации компании, а также негативно влияют на востребованность цифровых услуг у потребителя, так как, имея негативный опыт, потребитель будет менее склонен к приобретению и потреблению цифровых услуг.

В свою очередь, цифровой скимминг связан с кражей данных при осуществлении онлайн-платежей, что также приводит к снижению уровня лояльности к цифровым услугам.

При этом территория РФ весьма поляризована с точки зрения покрытия сетью Интернет, что сказывается и на востребованности цифровых услуг на потребительском рынке, а также на качестве жизни населения.

Обсуждение

По результатам проведенного исследования автором выделяются следующие проблемы.

Во-первых, отсутствие правовой базы регулирования цифровых услуг на потребительском рынке (оценка доминирующего положения компании

на рынке, кибермошенничество, несоответствие действующего законодательства уровню развития цифровых технологий).

Во-вторых, нехватка квалифицированных юридических и научно-педагогических кадров (различные подходы к регулированию цифровой экономики, т. е. прецедентный либо перспективный; появление нового понятийного аппарата, отсутствие фундаментальных исследований, посвященных правовому регулированию цифровой экономики, дилемма между необходимостью разработки Цифрового кодекса либо внесение изменений в действующие правовые акты).

В-третьих, существенная поляризованность территории страны по уровню проникновения сети Интернет.

В-четвертых, недостаточный уровень цифровой и финансовой грамотности.

Все эти проблемы требуют комплексного подхода. При этом их решение должно быть основано на совокупности принципов: обеспечение и поддержание конкурентной среды и недопущение монополизации; открытость и отсутствие дискриминационных условий доступа к информации, технологиям и ресурсам; использование цифрового следа только в изначально определенных целях.

Также необходимо усилить просветительскую работу со всеми слоями населения и осуществлять ее перманентно, так как используемые мошеннические схемы постоянно совершенствуются. Цифровые технологии развиваются, и появляются новые технологии, о которых, возможно, часть населения не имеет представления, что также может быть уязвимостью и стать почвой для мошенников.

Применительно к правовому регулированию необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, регулиующую цифровые услуги на потребительском рынке. В частности, внесение поправок в Закон РФ «О защите прав потребителей», дополнение действующих законов относительно взаимодействия в цифровом пространстве.

Только комплексный подход к решению выявленных проблем позволит повысить эффективность внедрения и развития цифровых услуг на потребительском рынке, что впоследствии будет способствовать повышению качества жизни населения страны.

Список источников

1. Loginov M. P., Usova N. V., Drevalev A. A. Models of digital services development during an economic crisis // Proceeding of the International Science and Technology Conference “FarEastSon 2020”. Singapore, 2021. P. 555–567.

2. Usova N. V., Loginov M. P., Nedorostkova E. E. The concept of the digital services market development in Russia // Proceeding of the International Science and Technology Conference “FarEastCon 2021”. Series “Smart Innovation, Systems and Technologies”. 2022. P. 653–660.

3. Usova N. V. Mechanism for the development of the national digital services market // Challenges and Solutions in the Digital Economy and Finance. Proceedings of the 5th International Scientific Conference on Digital Economy and Finances. Switzerland: Cham, 2022. P. 423–430.

4. Макарейко Н. В. Риски правового регулирования цифровой экономики // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). P. 148–154.

5. Калугина Н. В., Лошкарёв А. В. Правовое регулирование цифровой экономики в России // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 10 (27). С. 404–407.

6. Мышко Ф. Г., Васильева К. В., Попов В. В., Стрельникова И. А. Тенденции правового регулирования гражданских и конкурентных отношений в сфере цифровой экономики. // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 155–159.

7. Быков А. Ю. Право цифровой экономики: некоторые народно-хозяйственные и политические риски. М.: Проспект, 2021. С. 24.

8. Беляева Г. С., Гусева А. А., Умарова А. А. К вопросу о модели правового регулирования цифровой экономики в современном государстве: вопросы теории // Право и государство: теория и практика. 2020. № 7 (187). С. 25–28.

References

1. Loginov M. P., Usova N. V., Drevalov A. A. Models of digital services development during an economic crisis // Proceeding of the International Science and Technology Conference “FarEastSon 2020”. Singapore, 2021. P. 555–567.

2. Usova N. V., Loginov M. P., Nedorostkova E. E. The concept of the digital services market development in Russia // Proceeding of the International Science and Technology Conference “FarEastCon 2021”. “Smart Innovation, Systems and Technologies”. 2022. P. 653–660.

3. Usova N. V. Mechanism for the development of the national digital services market // Challenges and Solutions in the Digital Economy and Finance. Proceedings of the 5th International Scientific Conference on Digital Economy and Finances. Switzerland: Cham, 2022. P. 423–430.

4. Makareyko N. V. Risks of legal regulation of the digital economy // Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 1 (45). P. 148–154.

5. Kalugina N. V., Loshkarev A. V. Legal regulation of digital economy in Russia // Modern scientific research and development. 2018. № 10 (27). P. 404–407.

6. Myshko F. G., Vasil’eva K. V., Popov V. V., Strelnikova I. A. Trends in legal regulation of civil and competitive relations in the digital economy // Vestnik of economic security. 2019. № 1. P. 155–159.

7. Bykov A. Yu. The law of the digital economy: some economic and political risks. Moscow: Prospect, 2021. P. 24.

8. Belyaeva G. S., Guseva A. A., Umarov A. A. To the question of the model of legal regulation of the digital economy in the modern state: questions of theory // Law and State: The Theory and Practice. 2020. № 7 (187). P. 25–28.

Сведения об авторе / Information about the author

Усова Наталья Витальевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; доцент кафедры экономики и управления и кафедры маркетинга и международного менеджмента Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия.

Usova Natalya Vital'evna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Ural Institute of Management at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Associate Professor of the Department of Economics and Management and of the Department of Marketing and International Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia.

nata-ekb-777@yandex.ru

УДК 33.336.71, 336.77

РАЗВИТИЕ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ

Савчина Ок. В.

Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы,
Москва, Россия,
savchina-ovl@rudn.ru

Закарян В. В.

Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы,
Москва, Россия,
vahagnzakaryan16@gmail.com

Аннотация. На текущем этапе своего развития российскую экономику можно охарактеризовать как развитую, постиндустриальную капиталистическую систему, для которой в том числе характерно развитие большинства форм финансовых инструментов и отношений. Среди них особое место занимает такой институт, как ипотечное кредитование, который представляет собой один из важнейших элементов рыночной экономики. Развивая систему ипотечного жилищного кредитования (ИЖК), государство стимулирует экономический рост через развитие строительной отрасли, которая, в свою очередь, является системообразующей и вносит значительный вклад в ВВП страны. В настоящей статье проведен комплексный анализ состояния рынка ипотечного жилищного кредитования РФ в 2018–2022 годах. В рамках работы выявлены факторы, влияющие на развитие ИЖК, среди которых, в частности: меры государственной поддержки, пандемия COVID-19 и изменение ключевой ставки Банка России. Приведен рейтинг коммерческих банков по объему выданных ипотечных кредитов, а также выявлены причины занимаемых в данном рейтинге позиций лидерами и аутсайдерами. Согласно полученным в ходе исследования результатам, выявлено, что современный рынок ипотечного жилищного кредитования России не может характеризоваться достаточным масштабом и зрелостью. Популярность ипотеки увеличивается, но при этом побочными эффектами становятся рост цен на жилье, увеличение долговой нагрузки населения, высокая урбанизация в больших городах и т. д.

Ключевые слова: ипотечное жилищное кредитование, пандемия COVID-19, ключевая ставка, объем выданных ипотечных кредитов, государственная программа, коммерческие банки, глобальная дестабилизация.

UDC 33.336.71, 336.77

THE DEVELOPMENT OF THE MORTGAGE HOUSING LENDING IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL DESTABILIZATION

Savchina Ok. V.

Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia,
savchina-ovl@rudn.ru

Zakaryan V. V.

Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russia,
vahagnzakaryan16@gmail.com

Abstract. At the current stage of its development, the Russian economy can be characterized as a developed, post-industrial capitalist system, which, among other things, is characterized by the development of most forms of financial instruments and relationships. Among them, a special place is occupied by such an institution as mortgage lending, which is one of the most important elements of the market economy. By developing the housing mortgage lending system, the state stimulates economic growth through the development of the construction industry, which, in turn, is systemically important and makes a significant contribution to the country's GDP.

This article provides a comprehensive analysis of the state of the housing mortgage lending market in the Russian Federation in 2018–2022. As part of the work, the factors influencing its development were identified, among which, in particular: government support measures, the COVID-19 pandemic and a change in the key rate of the Bank of Russia. The rating of commercial banks in terms of the volume of mortgage loans issued is given, and the reasons for the positions of “leaders” and “outsiders” in this rating are identified.

According to the results obtained during the study, it was revealed that the modern housing mortgage lending market in Russia can't be characterized by sufficient scale and maturity. The popularity of mortgages is increasing, but at the same time, the side effects are an increase in housing prices, a rise in the debt burden of the population, high urbanization to large cities, etc.

Keywords: mortgage lending, COVID-19 pandemic, key rate, volume of issued mortgage loans, state program, commercial banks, global destabilization.

Введение

Прошло уже более десятка лет, как зародилось ипотечное жилищное кредитование (далее — ИЖК) в Российской Федерации и коммерческие банки стали активно выдавать ипотечные кредиты. Большую популярность данный банковский продукт получил начиная с 2015 года,

когда были приняты государственные программы по поддержке населения, которые изначально были рассчитаны на 1 год, но вскоре Правительством РФ было принято решение об их продлении.

Следует отметить, что на рынке ИЖК существовало несколько программ на льготных условиях и с государственной поддержкой [1]. К ним можно отнести ипотеку под 6 % для семей с двумя и более детьми. С весны 2020 года в РФ начала действовать льготная сельская ипотека, которая пользуется особой популярностью в регионах [2]. После введения ограничений, связанных с пандемией коронавируса COVID-19, появилась ипотека с господдержкой на новостройки под 6,5 % на все время кредитования для граждан страны, которые заключили договор ипотеки в период с 17 апреля по 1 ноября 2020 года. Суть ее в следующем: банки выдают кредиты по пониженной ставке, а разницу между рыночной и льготной ставками возвращает им государство. Впоследствии программа льготной ипотеки была продлена на новых условиях. Если раньше ставка была 6,5 %, то потом она увеличилась до 7 % на весь срок кредитования (до 31 декабря 2022 года), а максимальная сумма кредита увеличилась с марта 2022 года до 12 млн руб. для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области и до 6 млн руб. — для всех остальных регионов. До этого максимальный размер кредита составлял 3 млн руб. С 1 января 2023 года ставка по льготной ипотеке выросла до 8 % годовых, максимальный размер кредита остался прежним. В случае, если суммы кредита недостаточно для приобретения объекта жилой недвижимости, можно взять комбинированную ипотеку (льготную + рыночную или льготную + ипотеку от застройщика), и тогда максимальная сумма кредита составит 30 млн руб. для Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области и 15 млн руб. — для всех других регионов. При этом первоначальный взнос составляет 15 % от стоимости жилья.

Следует отметить, что ипотечное кредитование играет важную роль в развитии финансового рынка. Оно служит инструментом улучшения качества жизни населения, способствует приобретению собственного жилья [3; 4]. Ипотечное кредитование позволило решить жилищную проблему, в первую очередь молодым, а также малоимущим семьям, семьям военнослужащих. Увидев большой спрос, Правительство РФ решило таким образом стимулировать экономический рост через развитие строительной отрасли, тем самым решив одним шагом проблемы в разных отраслях.

Развитие ИЖК принесло значительный доход банкам и позволило за счет этого увеличить ВВП страны. Одним из показателей развитости системы ипотечного кредитования является его доля в ВВП. В России, по данным за 2022 год, доля ипотечного кредитования в ВВП составляет примерно 10 %, тогда как в странах с развитой системой ИЖК она составляет более 80 %. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ипотечное кредитование в России имеет огромный потенциал для развития.

Основные факторы дестабилизирующего воздействия, которые оказали негативное влияние на развитие ИЖК, — это пандемия COVID-19, антироссийские

санкции со стороны стран Запада, а также повышение ключевой ставки Банка России. Далее в исследовании проведем оценку того, как данные факторы повлияли на состояние рынка ипотечного кредитования.

Основное исследование

Дискуссионные вопросы

Всестороннее развитие экономики помогло созданию хороших условий для приобретения жилья с использованием механизма ипотечного кредитования. Такая форма покупки жилья давно присутствует в странах Западной Европы и США. В Российской Федерации ипотечное кредитование появилось относительно недавно, но, даже несмотря на это, граждане РФ активно используют ипотечные кредиты для приобретения жилья.

Если сравнивать доходы граждан и стоимость жилья, то стоит отметить, что не у каждого человека существует возможность без посторонней помощи купить квартиру или дом. А если сравнить арендную плату за недвижимость и ежемесячный платеж по ипотеке, то разница не особо велика.

Как отмечалось ранее, ипотечное кредитование играет важную роль в развитии экономики страны: при использовании финансовых взаимоотношений между банками, гражданами и строительными компаниями происходит вливание денежных ресурсов в строительный сектор.

Проведем сравнительный анализ систем ипотечного кредитования в ряде стран мира, в частности в США, России, Великобритании и Германии (см. табл. 1).

Таблица 1

Особенности систем ипотечного кредитования в разных странах

Показатель	США	Россия	Великобритания	Германия
Основные участники рынка	Банки, государственные органы, брокеры, андеррайтеры	Банки	Банки, кредитно-строительные кооперативы	Банки, кредитно-строительные кооперативы
Программы поддержки ипотеки	Посредством секьюритизации портфеля ипотечных кредитов	Посредством секьюритизации портфеля ипотечных кредитов	Посредством секьюритизации портфеля ипотечных кредитов	Посредством софинансирования кредита
Кредиты без документов	Возможны	Невозможны	Невозможны	Невозможны
Ипотечные ставки	Фиксированные	Фиксированные	Плавающие	Фиксированные, плавающие, погашение

Показатель	США	Россия	Великобритания	Германия
				только процентов
Первоначальный взнос	Возможен нулевой взнос	Невозможен нулевой взнос	Возможен нулевой взнос	Невозможен нулевой взнос
Досрочное погашение	В некоторых случаях возможны штрафы	Без ограничений	Чаще всего со штрафом	Чаще всего со штрафом

Источник: составлено авторами по данным Экспертного бюро оценки и консалтинга¹.

Рассмотрим подробнее таблицу 1, в которой приведены сравнительные данные о четырех странах: США, России, Великобритании и Германии. Первым показателем является «Основные участники рынка». Как видно из таблицы 1, в РФ ипотечные кредиты выдают исключительно банки, а в остальных рассматриваемых странах в роли кредитора также выступают брокеры, кредитно-строительные кооперативы и т. д.

Второй показатель — «Программы поддержки ипотеки». В основном программой поддержки является секьюритизация портфеля ипотечных кредитов. Проще говоря, это превращение ИЖК в ценные бумаги.

Третий показатель — «Кредиты без документов». Стоит отметить, что под словами «без документов» понимаются не документы, удостоверяющие личность, а прочие дополнительные комплекты документов (2-НДФЛ, СНИЛС, ИНН), которые требуют банки при принятии заявки на кредит, и, как показывает анализ, без документов заявки принимают только в США, в остальных странах с этим очень строго.

Ставки по ипотечным кредитам и первоначальный взнос отличаются во всех странах. Так, например, где-то возможен нулевой первоначальный взнос, где-то он невозможен, при этом ставки по ипотеке в основном бывают фиксированными.

Еще одним важным показателем является «Досрочное погашение». В данном случае следует отметить простоту системы ипотечного кредитования в РФ, ведь не во многих странах разрешают без каких-либо штрафов досрочно погасить кредит.

В российском законодательстве отсутствуют запреты на досрочное погашение ипотечных кредитов. Заемщик вправе в любой момент полностью или частично рассчитаться по своим долговым обязательствам. В случае досрочного частичного погашения, в зависимости от выбранной стратегии, снижается либо ежемесячный платеж, либо срок кредита. При этом надо внимательно читать содержание договора об ипотеке, в частности раздел, посвященный условиям досрочного погашения кредита, так как возможность выбора предоставляют не все банки.

¹ Экспертное бюро оценки и консалтинга. Ипотечный рынок в разных странах мира. URL: <https://www.burocons.ru/blog-list/item/8-ipoteka-rynok> (дата обращения: 10.12.2021).

В целом, для того чтобы принять грамотное решение по вопросу досрочного погашения ипотечного кредита, заемщику необходимо определиться с тем, что для него является более важным: заплатить меньше банку или снизить ежемесячный платеж по кредиту, а также принимать во внимание и свое финансовое положение. Отметим, что можно также комбинировать варианты досрочного частичного погашения, если это позволяет семейный бюджет: большой единовременный платеж направить на досрочное погашение, сократить размер обязательного платежа, но при этом продолжать выплачивать сумму в полном объеме. Таким образом, переплаты будут выступать досрочным погашением и за счет них можно будет сократить срок кредита. В случае если финансовое положение заемщика изменится не в лучшую сторону, можно будет вернуться к минимальному обязательному платежу.

Материалы и методы

Система ипотечного кредитования в РФ является довольно-таки молодой и активно развивающейся. Несмотря на это, она сталкивается с рядом проблем, что свидетельствует об актуальности рассматриваемых вопросов.

Система ипотечного кредитования является инструментом социально-экономической политики государства. Развитие выдачи ипотечного кредитования влияет на снижение социальных проблем, повышение доступности жилья для граждан, строительство объектов жилой недвижимости, а также стабилизацию и укрепление финансового и банковского секторов [5].

Определим факторы, которые оказывают влияние на развитие ипотечного кредитования (см. рис. 1).

К *внешним факторам* относятся развитие мирохозяйственных связей и финансовой глобализации. В процессе глобализации происходит приток иностранного капитала на национальный рынок, таким образом происходит влияние на кредитный рынок и стимулирует его развитие.

К *внутренним факторам макроуровня* относятся:

Экономические факторы. Устойчивость национальной валюты, инфляция, система налогообложения, уровень доходов и платежеспособность населения, уровень развитости кредитной системы и, конечно же, инвесторы.

Также к данной группе можно отнести такие проблемы, как недостаток условий для выпуска и обращения ипотечных ценных бумаг, общая ситуация на рынке финансового капитала, страхование ликвидности, процентные ставки по государственным ценным бумагам и т. д.

Политические факторы. Не обойтись также и без политических факторов, которые существенно влияют на ипотеки. Данную группу составляют следующие проблемы: стабильность политических и экономических отношений, наличие внешней угрозы, военные действия и уровень доверия населения к правительству государства.

Все вышеперечисленные факторы сильно влияют на объем выдачи ИЖК, тем самым воздействуя на спрос и предложение на рынке. Проанализируем объем выданных ИЖК в России в период с 2018 по 2022 год (см. рис. 2).

Источник: составлено авторами по данным [6].

Рис. 1. Факторы, влияющие на развитие ипотечного кредитования

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ².

Рис. 2. Количество и объем выданных ипотечных кредитов в РФ в 2018–2022 годах, млн руб.

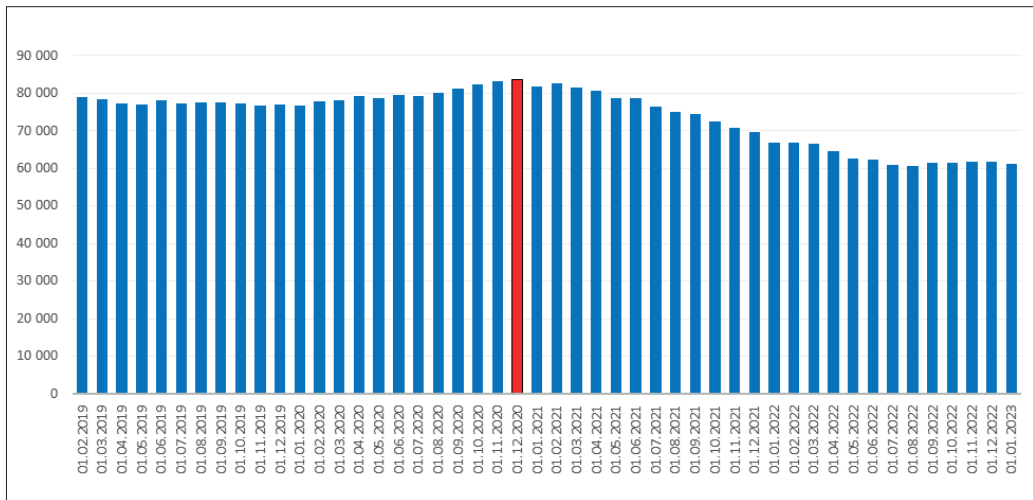
На рисунке 2 представлена динамика объема выданных ипотечных кредитов в 2018–2022 годах. Особого внимания заслуживают показатели за 2019 и 2022 годы. Так, количество выданных ипотечных кредитов находится примерно на одном уровне — 1 319 036 единиц и 1 346 399 единиц соответственно,

² Официальный сайт ЦБ РФ. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения: 10.02.2023).

т. е. разница составляет порядка 2,07 %, а разница в объеме, выраженном в денежном выражении, — 2 919 084 млн руб. и 4 761 207 млн руб., т. е. 63,1 %. Данное расхождение связано с рядом факторов, которые произошли в исследуемый период, при этом одним из ключевых является рост цен на недвижимость.

Если также рассматривать период пандемии COVID-19 с 2019 по 2021 год, то можно заметить, что она не оказала негативного воздействия на объем выданных ИЖК, а, наоборот, были созданы все условия для потенциальных заемщиков — это, в частности, постепенное снижение ключевой ставки, минимум которой достиг 4,25 %; поддержка со стороны банков, которые предоставляли кредитные каникулы в связи с трудностями, возникающими у заемщиков с погашением долга; программа льготной ипотеки и др.

В этой связи возникает один из главных вопросов: могут ли заемщики справляться со своими обязательствами в период макроэкономической нестабильности, когда факторы дестабилизирующего воздействия отображаются на реальных располагаемых доходах населения? (см. рис. 3)

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ³.

Рис. 3. Просроченная задолженность по жилищным кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам, млн руб.

Что касается динамики просроченной задолженности по ипотечным кредитам физических лиц, то можно отметить, что пик приходится на период пандемии коронавируса COVID-19, а именно на конец 2020 года. Значительный рост наблюдался с июля 2020 года и продолжался до декабря 2020 года. Одной из вероятных его причин является окончание кредитных каникул заемщиков. Их стали активно оформлять после принятия Федерального закона от 3 апреля 2020 года

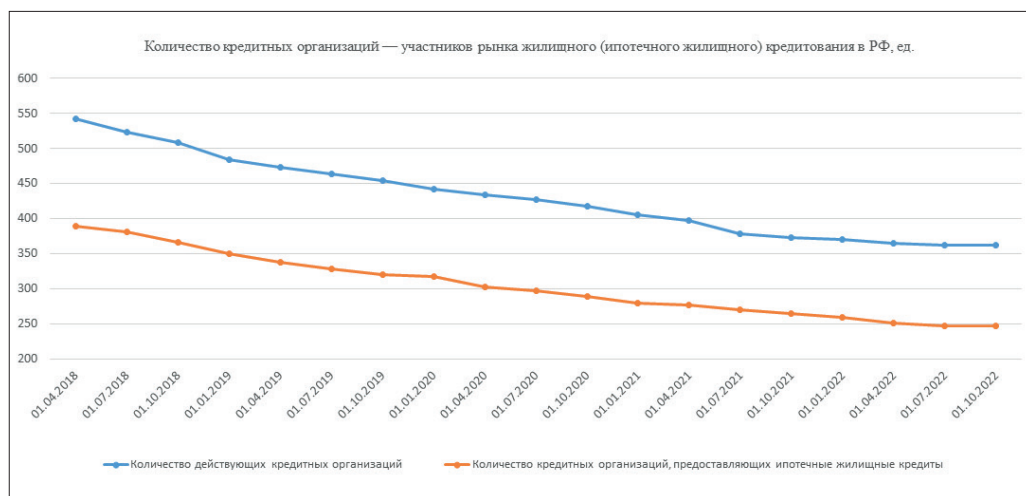
³ Официальный сайт ЦБ РФ. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения: 10.02.2023).

№ 106-ФЗ⁴, предусматривающего возможность для граждан и предпринимателей получить отсрочку платежей по кредитам и займам на срок до полугода в том случае, если они пострадали от снижения доходов в связи с пандемией коронавируса.

После постковидного периода объем задолженности умеренно уменьшался до августа 2022 года. В первом квартале 2022 года наблюдалась экономическая депрессия из-за подъема курса доллара и евро, а также в целом вследствие панических настроений населения. После минимума в августе 2022 года задолженность снова стала увеличиваться также из-за вышеперечисленных причин и мобилизации. Государство вновь предоставляло льготы населению по получению кредитных каникул семьям мобилизованных.

В целом, если в ближайшие полгода не будут наблюдаться сильные макроэкономические колебания, то есть большая вероятность, что совокупная задолженность также будет уменьшаться, так как стоит отметить грамотную работу банков по проверке платежеспособности населения.

С 2013–2014 годов Центральный банк РФ стал проводить жесткую политику по отношению к кредитным организациям. На рисунке 4 изображено, как изменялось количество кредитных организаций в РФ в период с 2018 по 2022 год.

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ⁵.

Рис. 4. Количество кредитных организаций в РФ в 2018–2022 годы

Как уже отмечалось ранее, вместе с поддержкой заемщиков — созданием комфортных условий для получения ипотечного кредита — государство стало

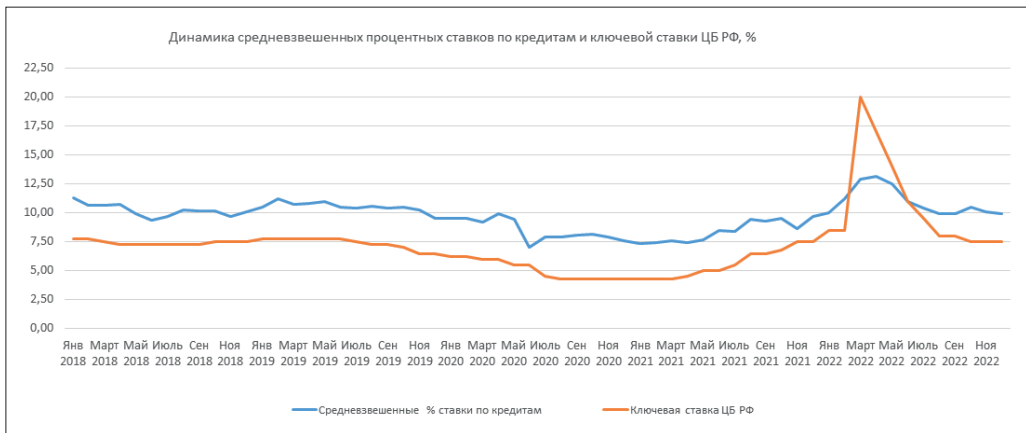
⁴ Система «Гарант». Федеральный закон от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа. URL: <https://base.garant.ru/73842090/> (дата обращения: 28.03.2023).

⁵ Официальный сайт ЦБ РФ. Участники рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения: 10.02.2023).

проводить жесткую политику в отношении кредитных организаций, в том числе банков. Стали активно проводиться проверки, и в связи с этим многие кредитные организации (КО) перестали существовать, потому что их лишили лицензий. ЦБ РФ начал реализовывать данную политику из-за кризисных явлений, когда некоторые банки стали накапливать плохие активы, которые не давали получать доходы и тем самым способствовали потере ликвидности.

С апреля 2018 года количество кредитных организаций (КО) продолжало сокращаться уверенными темпами; и только после второй половины 2022 года тренд начал затихать, и в период с июля по октябрь впервые за 4 года не закрылась ни одна кредитная организация, которая предоставляла ИЖК, а в целом по действующим КО закрылась всего лишь одна. Стоит отметить, что проводимая Банком России политика в данном направлении никак не влияет на объемы выдачи ИЖК, а, наоборот, повышает доверие к кредитным организациям, которые остаются на рынке.

С сентября 2019 года ключевая ставка ЦБ РФ постепенно снижалась, даже несмотря на пандемию. Вместе с ключевой ставкой также снизились средневзвешенные процентные ставки по кредитам — до 7,04 % в июне 2020 года (см. рис. 5).

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ⁶.

Рис. 5. Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям, в том числе субъектам малого и среднего бизнеса в рублях, и ключевая ставка Банка России

В конце февраля 2022 года, с началом СВО, ключевая ставка резко увеличилась до 20,00 % из-за панических настроений населения. Многие граждане стали забирать свои сбережения из банков, предпочитая хранить их в наличном

⁶ Официальный сайт ЦБ РФ. Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/ (дата обращения: 10.02.2023); Официальный сайт ЦБ РФ. Ключевая ставка Банка России. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 10.02.2023); .

виде дома. Банк России, чтобы не допустить резкого роста инфляции, стабилизировал ситуацию с помощью повышения ключевой ставки.

Следует отметить, что ключевая ставка и средневзвешенные процентные ставки по кредитам связаны друг с другом и имеют высокую корреляционную связь, но все же изменение происходит неодновременно. При движении ключевой ставки проходит некоторое время, по истечении которого банки принимаются за определение оптимальной ставки по кредитам и вкладам. Также проходит некоторый промежуток времени, когда физические и юридические лица начинают трансформировать свое поведение по отношению к указанным ставкам.

Рассмотрим отдельные показатели развития ипотечного жилищного кредитования в региональном разрезе. Ниже представлена карта по объемам ИЖК в регионах РФ за 2022 год (см. рис. 6).

Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ⁷.

Рис. 6. Объемы ИЖК в рублях, представленных за месяц, в разрезе федеральных округов РФ за декабрь 2022 года

Согласно рисунку 6, за декабрь 2022 года главными среди округов по объему выданных ИЖК стали: Центральный, Приволжский и Сибирский ФО. Показатели составили 207 253 млн руб., 128 413 млн руб. и 77 556 млн руб. соответственно. Большой отрыв лидера обусловлен нахождением столицы в данном округе, активным ростом строительной отрасли, а также платежеспособностью населения. Аутсайдерами стали Северо-Кавказский и Дальневосточный ФО

⁷ Официальный сайт ЦБ РФ. Интерактивное представление актуальных статистических данных. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/ (дата обращения: 10.02.2023).

с объемами в 22 209 млн руб. и 44 441 млн руб. соответственно. Основной причиной является низкий спрос на покупку недвижимости, так как, например, на Северном Кавказе население в основном живет в отчих домах или недвижимость не такая дорогая в данных округах, чтобы покупать ее в кредит.

Исходя из ранжированной карты, можно сделать вывод, где сконцентрировано население РФ и существует большой спрос на покупку недвижимости. Таким образом, строительные компании направляют свои ресурсы в данные регионы, чтобы иметь большую выгоду.

Борьбу на банковском рынке в сфере ипотечного кредитования очень сложно назвать конкуренцией, так как банки можно разделить на 2 вида: с большим предложением ИЖК по государственным программам и льготам и без них. К сожалению, не все коммерческие банки имеют возможность выдавать ипотечные кредиты под низкий процент. В приоритете находится Сбербанк, где в самую первую очередь реализуются все новые программы. Так, например, в 2023 году была введена новая программа жилищного кредитования «Траншевая ипотека», которая доступна пока лишь в Сбербанке.

Ниже представлена таблица с топ-15 банками по объему и количеству выданных ипотечных жилищных кредитов в ноябре 2022 года (см. табл. 2).

Таблица 2

Топ-15 ипотечных банков по итогам ноября 2022 года

Банк	Объем, млрд руб.	Кол-во, тыс. шт.
Сбербанк	259,9	82,8
ВТБ	81,4	17,6
Альфа-Банк	22,7	4,0
ФК Открытие	19,0	3,4
ДОМ.РФ	15,0	3,3
Газпромбанк	12,0	2,4
РОСБАНК	11,2	2,1
Совкомбанк	9,8	2,9
Россельхозбанк	9,1	2,1
Промсвязьбанк	6,6	1,9
МКБ	6,0	0,6
АК Барс Банк	2,3	0,6
РНКБ	1,9	0,5
Санкт-Петербург	1,8	0,4
Уралсиб	1,7	0,3

Источник: составлено авторами по данным Frank Media⁸.

Из данных таблицы 2 можно заметить, что лидерами среди перечисленных банков являются банки с государственным участием. Причин, объясняющих

⁸ Frank Media. Ипотека. Итоги ноября 2022 года. URL: <https://frankrg.com/107600> (дата обращения: 17.02.2023).

этот факт, много, однако одной из ключевых является то, что ипотека с господдержкой чаще всего встречается именно у них. Тем самым данные кредитные организации получают преимущество в конкурентной гонке.

На рынке ипотечного кредитования много разных банков, которые занимаются выдачей ипотечных кредитов. Рассмотрим 3 разных по уровню банка из топ-15, а именно Сбербанк — самый популярный банк в РФ на данный момент по выдаче ипотечных кредитов, Промсвязьбанк — середнячок на банковском рынке и банк «Санкт-Петербург» — аутсайдер среди лучших банков РФ.

Проанализируем программы ипотечного кредитования Сбербанка, информация о которых размещена на его официальном сайте (см. табл. 3).

Таблица 3

Программы ипотечного кредитования в Сбербанке

Название программы	Размер первоначального взноса	Срок	Ставка	Максимальная сумма кредита
Приобретение готового жилья	от 20 %	до 30 лет	от 10,90 %	100 000 000,00 Р
Льготное строительство жилого дома для семей с детьми	от 30 %	до 30 лет	от 5,30 %	30 000 000,00 Р
Льготное строительство жилого дома	от 30 %	до 30 лет	от 7,30 %	12 000 000,00 Р
Господдержка	от 15 %	до 30 лет	от 7,70 %	12 000 000,00 Р
Строительство жилого дома	от 25 %	до 30 лет	от 10,90 %	100 000 000,00 Р
Загородная недвижимость и земля	от 25 %	до 30 лет	от 11,20 %	100 000 000,00 Р
Семейная ипотека	от 15 %	до 30 лет	от 5,70 %	30 000 000,00 Р
Новостройка	15–20 % от 20 %	до 30 лет	от 11,40 % от 10,90 %	100 000 000,00 Р
Ипотека для IT-специалистов	от 15 %	до 30 лет	от 4,70 %	18 000 000,00 Р
Военная ипотека	от 15 %	до 30 лет	от 10,30 %	3 100 000 Р
Для иностранных граждан	от 10 %	до 30 лет	от 11,20 %	100 000 000,00 Р
Гараж/машино-место	от 25 %	до 30 лет	от 11,40 %	100 000 000,00 Р
Под залог имеющейся недвижимости	залог до 80 %	до 30 лет	от 11,70 %	20 000 000,00 Р

Источник: составлено авторами по данным финансового маркетплейса «Банки.ру»⁹.

⁹ Финансовый маркетплейс «Банки.ру». Программы ипотечного кредитования ПАО «Сбербанк». URL: <https://www.banki.ru/products/hypothec/catalogue/best/bank/sberbank/> (дата обращения: 01.04.2023).

Далее рассмотрим ипотечные программы Промсвязьбанка, которые представлены на его официальном сайте (см. табл. 4). По сравнению со Сбербанком в данном банке предложений немного меньше.

Таблица 4

Программы ипотечного кредитования в Промсвязьбанке

Название программы	Размер первоначального взноса	Срок	Ставка	Максимальная сумма кредита
Семейная военная ипотека	от 15 %	до 25 лет	4,60 %	5 199 000,00 Р
Госпрограмма. Военная ипотека	от 15 %	до 25 лет	7,00 %	4 128 000,00 Р
Госпрограмма 2020	от 15 %	до 30 лет	от 7,70 %	12 000 000,00 Р
Госпрограмма. IT-специалисты	от 15 %	до 30 лет	от 15,00 %	18 000 000,00 Р
Госпрограмма. Новые территории	от 10 %	до 30 лет	2,00 %	6 000 000,00 Р
Новостройка	от 10 %	до 30 лет	от 11,2 %	30 000 000,00 Р
Вторичное жилье	от 10 %	до 30 лет	от 10,50 %	30 000 000,00 Р
Семейная ипотека	от 15 %	до 30 лет	от 5,00 %	12 000 000,00 Р
Дальневосточная ипотека	от 15 %	до 20 лет	от 1,50 %	6 000 000,00 Р
Кредит под залог квартиры	–	до 30 лет	от 10,70 %	30 000 000,00 Р
Рефинансирование ипотеки	–	до 30 лет	от 5,00 %	20 000 000,00 Р

Источник: составлено авторами по данным ПАО «Промсвязьбанк»¹⁰.

И, наконец, рассмотрим аутсайдера среди лучших банков России. Банк «Санкт-Петербург» относительно конкурентов имеет неплохие результаты по программам ипотечного кредитования и даже почти ничем не уступает. Разница лишь в процентных ставках, которые немного выше, чем в остальных двух исследуемых банках (см. табл. 5).

Таблица 5

Программы ипотечного кредитования в банке «Санкт-Петербург»

Название программы	Размер первоначального взноса	Срок	Ставка	Максимальная сумма кредита
Семейная ипотека	от 15 %	до 30 лет	от 5,35 %	12 000 000,00 Р
Рефинансирование ипотеки	–	до 30 лет	от 11,65 %	10 000 000,00 Р

¹⁰ ПАО «Промсвязьбанк». Программы ипотечного кредитования. URL: <https://www.psbank.ru/Personal/Mortgage> (дата обращения: 01.04.2023).

Название программы	Размер первоначального взноса	Срок	Ставка	Максимальная сумма кредита
IT-ипотека	от 15 %	до 30 лет	от 4,35 %	18 000 000,00 Р
Квартира в новостройке	от 15 %	до 30 лет	от 11,15 %	30 000 000,00 Р
Вторичный рынок	от 15 %	до 30 лет	от 11,15 %	30 000 000,00 Р
Апартаменты	от 20 %	до 30 лет	от 11,15 %	20 000 000,00 Р
Господдержка от 7,35 %	от 15 %	до 30 лет	от 5,70 %	12 000 000,00 Р
Под залог недвижимости	от 30 %	до 30 лет	от 12,75 %	30 000 000,00 Р
Машино-места	от 20 %	до 30 лет	от 11,15 %	2 000 000,00 Р
Военная ипотека	от 20 %	–	11,65 %	по рассмотрению
Smart Ипотека	от 30 %	до 30 лет	от 11,15 %	7 500 000,00 Р
Жилой дом	от 35 %	до 30 лет	от 12,75 %	30 000 000,00 Р
Земельный участок	от 35 %	до 30 лет	от 12,75 %	10 000 000,00 Р
Коммерческая недвижимость	от 30 %	до 30 лет	от 11,15 %	20 000 000,00 Р

Источник: составлено авторами по данным¹¹.

Рассмотрев все предложения программ ипотечного кредитования, можно сделать вывод, что программы достаточно близкие, но наблюдается существенная разница при сравнении годовых процентных ставок.

Сравним 3 программы по кредитным ставкам и определим, какой из банков является наиболее выгодным.

Итак, первая программа — «Военная ипотека», которая выдается военнослужащим. В Сбербанке военную ипотеку выдают под 10,30 % годовых; в Промсвязьбанке есть две отдельные программы: для военнослужащих, у которых есть семьи, ставка составляет от 4,60 % и отдельно для военнослужащих, ставка составляет 7,00 %. В банке «Санкт-Петербург» процентная ставка по программе «Военная ипотека» достигает 11,65 %, что значительно превышает среднее значение по рынку.

Вторая программа — «Семейная ипотека», ее выдают семьям, у которых с 1 января 2018 года по 31 декабря 2022 года родился второй или последующий ребенок или есть ребенок с категорией «ребенок-инвалид». Сбербанк выдает кредит по ставке 5,70 %, Промсвязьбанк — 5,00 %, банк «Санкт-Петербург» — 5,35 %.

Третьей программой выступает приобретение квартиры в новостройках, данная программа по-разному называется в каждом банке, но суть имеет одинаковую. На данную программу банки выдают кредиты по следующим процентным ставкам: Сбербанк — 10,90 %, Промсвязьбанк — 11,20 %, а банк «Санкт-Петербург» — 11,15 %.

¹¹ ПАО «Банк «Санкт-Петербург». Программы ипотечного кредитования ПАО «Банк Санкт-Петербург». URL: <https://www.bspsb.ru/retail/mortgage/>

Таким образом, можно сделать вывод, что из тройки исследуемых банков самым выгодным является Промсвязьбанк. В случае всех рассматриваемых программ данный банк имеет более низкие процентные ставки, что делает его лидером среди конкурентов. Причин может быть несколько. Возможно, Промсвязьбанк установил низкие процентные ставки в рамках своей стратегии конкурентного преимущества на рынке ипотечного кредитования. Также низкие ставки могут быть связаны с тем, что банк имеет высокий уровень ликвидности и может предоставлять кредиты по более выгодным условиям. Кроме того, низкие ставки по ипотеке могут быть результатом сотрудничества банка с государством в области реализации программ поддержки жилищного строительства и доступности жилья для населения.

Заключение

За последние десять лет в РФ ипотечное кредитование все больше набирает популярность, несмотря на глобальные макроэкономические кризисы. В период с 2018 года объемы выданных ИЖК выросли на 60 % в денежном и на 9 % снизились в количественном измерении. Учитывая санкции со стороны западных стран, данные показатели вполне приличны.

Как показало исследование в сравнительном анализе развитых стран и РФ, условия получения и обеспечения ипотечного кредита в РФ проще, нежели в США, Германии и Великобритании. Данный факт объясняется тем, что в западных странах ИЖК находится на более высоком уровне и нет такого высокого спроса, как в РФ, и чтобы не допустить образования пузыря, система построена другим образом. Стоит отметить, что в РФ также ожидаются изменения и ужесточение условий получения ИЖК.

Проведя сравнительный анализ трех ипотечных банков РФ из топ-15, можно сделать следующие выводы, выделяя некоторые критерии:

1. Условия кредитования: все три банка предлагают ипотечные программы на приобретение готового жилья, новостроек и жилых комплексов. Однако условия кредитования могут отличаться в каждом банке. Например, Сбербанк предоставляет ипотечные кредиты на срок до 30 лет, Промсвязьбанк — с низким первоначальным взносом, а банк «Санкт-Петербург» — с возможностью досрочного погашения без штрафных санкций.

2. Процентные ставки: процентные ставки на ипотечные кредиты также могут различаться в каждом банке. Например, в Сбербанке процентная ставка может начинаться от 4,70 %, в Промсвязьбанке — от 2,00 %, а в банке «Санкт-Петербург» — от 4,35 %.

3. Срок кредита: срок ипотечного кредита также может отличаться в каждом банке. Но в рассматриваемых банках сроки многих программ доходят до 30 лет.

С 2013 года ЦБ РФ начал проводить жесткую политику по отношению к кредитным организациям. Стали чаще проводить комплексные проверки.

Данная политика была начата для того, чтобы обезопасить средства населения и предостеречь кредитные организации от потери активов. Из-за глобальных кризисов и нестабильности финансовых рынков стали возникать риски потери собственных средств и активов.

ИЖК имеет спрос в Центральном и Приволжском ФО РФ. Данные регионы находятся в лидерах из-за большой концентрации строительных компаний, высокой развитости регионов и высоких цен на жилье. Аутсайдерами являются Северо-Кавказский и Дальневосточный ФО, так как в данных округах нет развитой инфраструктуры и высокого спроса на недвижимость.

Государство активно поддерживает население на протяжении десятка лет с помощью льготных ипотечных программ. Данный инструмент помог решить проблему жилья в РФ молодым семьям, военнослужащим и их семьям, учителям и пр. Сложно угадать, до какого времени государство будет продолжать поддерживать население, но, учитывая уровень развития ИЖК в России, в ближайшее время нас могут ожидать большие изменения и модернизация существующей системы ипотечного кредитования.

Список источников

1. Савчина О. В., Товмасын В. Ю. Рынок ипотечного жилищного кредитования России в условиях экономических санкций и коронакризиса // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2022. № 2 (32). С. 66–82.
2. Савчина О. В., Рак В. А. Анализ состояния ипотечного жилищного кредитования в РФ в современных условиях (на примере ЦФО) // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2021. № 2 (28). С. 8–23.
3. Савчина О. В., Шарашидзе А. З. Особенности ипотечного кредитования в РФ в условиях экономической и геополитической нестабильности // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2017. № 1 (11). С. 79–85.
4. Савчина О. В., Шарашидзе А. З., Савчина О. В. Анализ состояния систем ипотечного кредитования России и Германии в условиях глобальной нестабильности // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2018. № 2 (16). С. 67–80.
5. Жанадил Д. Р. Ипотечное кредитование и факторы, влияющие на его развитие // Приоритеты современной науки: актуальные исследования и направления: сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 31 мая 2021 г. / под общ. ред. А. В. Туголукова. М.: Индивидуальный предприниматель Туголуков Александр Валерьевич, 2021. С. 120–122.
6. Формирование и развитие деятельности финансовых посредников на российском рынке: монография / А. А. Артемова [и др.]. Оренбург: Оренбургский государственный университет; ЭБС АСВ, 2017. 222 с. ISBN 978-5-7410-1878-1 // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS. URL: <https://www.iprbookshop.ru/78921.html> (дата обращения: 19.12.2021).

References

1. Savchina O. V., Tovmasyan V. Yu. The Russian housing mortgage lending market in the context of economic sanctions and the coronavirus crisis // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series «Economics», 2022 № 2 (32). P. 66–82.

2. Savchina O. V., Rak V. A. Analysis of the state of mortgage housing lending in the Russian Federation in modern conditions (using the example of the Central Federal District) // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series «Economics». 2021. № 2 (28). P. 8–23.
3. Savchina O. V., Sharashidze A.Z. Features of mortgage lending in the Russian Federation in conditions of economic and geopolitical instability // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series «Economics». 2017. № 1 (11). P. 79–85.
4. Savchina O. V., Sharashidze A. Z., Savchina O. V. Analysis of the state of mortgage lending systems in Russia and Germany in conditions of global instability // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series «Economics». 2018. № 2 (16). P. 67–80.
5. Zhanadil D. R. Mortgage lending and factors influencing its development // Priorities of modern science: current research and directions: collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 31, 2021 year / Under the general ed. A. V. Tugolukova. Moscow: Individual entrepreneur Alexander Valerievich Tugolukov, 2021. P. 120–122.
6. Formation and development of the activities of financial intermediaries in the Russian market: monograph / A. A. Artyomova [et al.]. Orenburg: Orenburg State University; EBS DIA, 2017. 222 p. ISBN 978-5-7410-1878-1 // The electronic library system of IPR BOOKS. URL: <https://www.iprbookshop.ru/78921.html> (accessed: 19.12.2021).

Сведения об авторах / Information about the authors

Савчина Оксана Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита экономического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Savchina Oksana Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance and Credit at the Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.

savchina-ovl@rudn.ru

Закарян Ваган Вагеевич — магистрант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Zakaryan Vahagn Vageevich — Master's degree student of the Faculty of Economics of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

vahagnzakaryan16@icloud.com

УДК 338.439.02

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОНИТОРИНГА ДОСТУПНОСТИ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Котов Е. В.

Донецкая академия управления и государственной службы,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия,
kotovev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0926-3072>

Савченко О. Ю.

Донецкая академия управления и государственной службы,
Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия,
oj.savchenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7455-6429>

Аннотация. В статье изложены рекомендации по совершенствованию действующей процедуры мониторинга экономической и физической доступности продуктов питания для населения Донецкой Народной Республики. Предложения затрагивают все этапы и сферы мониторинга. Особое внимание уделено совершенствованию процедур мониторинга, связанных с изменением роли отдельных участников мониторинга, установления центрального органа управления. Разработаны предложения по созданию действенного механизма нормативного правового обеспечения продовольственной безопасности Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экономическая доступность, физическая доступность, потребительская корзина, мониторинг, продукты питания, новые территории.

UDC 338.439.02

IMPROVING MONITORING OF FOOD AVAILABILITY FOR THE POPULATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Kotov E. V.

Donetsk Academy of Management and Public Administration,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia,
kotovev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0926-3072>

Savchenko O. Yu.

Donetsk Academy of Management and Public Administration,
Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia,
oj.savchenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7455-6429>

Abstract. The article sets out recommendations for improving the current procedure for monitoring the economic and physical availability of food for the population of the Donetsk People's Republic. The proposals cover all stages and areas of monitoring. Particular attention is paid to improving monitoring procedures related to changing the role of individual monitoring participants and establishing a central management body. Proposals have been developed to create an effective mechanism for regulatory and legal support of food security of the Donetsk People's Republic.

Keywords: food security, economic accessibility, physical accessibility, consumer basket, monitoring, food, new territories.

Введение

Обеспечение физической и экономической доступности продуктов питания является одной из важнейших задач власти любого региона. Одним из основных инструментов, обеспечивающих оперативный и своевременный анализ состояния и перспектив доступности продуктов питания для населения является мониторинг всех составляющих названного процесса. Проведение мониторинга позволяет установить тенденции и причины изменения оптовых и розничных цен, провести качественный компаративный анализ затрат на продовольствие и уровня доходов населения, выявить наличие и объемы социально значимых продовольственных товаров, реализуемых предприятиями всех форм собственности на территории Донецкой Народной Республики (ДНР), и решить ряд других, не менее важных задач в рамках обеспечения продовольственной безопасности.

В научной литературе вопросы о совершенствовании мониторинга цен на продукты питания можно встретить в работах отечественных авторов: Ф. А. Алчкова [1], Г. Г. Иванова, Л. А. Ефимовской, И. И. Скоробогатых, Р. Р. Сидорчук,

Ж. Б. Мусатовой [2], М. К. Лев [3], А. А. Дрындак [4], А. А. Крамаренко, А. С. Фоменко [5].

В работах зарубежных авторов вопросы обеспечения продовольственной безопасности набирают актуальность с каждым годом [6–12]. Механизмы обеспечения продовольственной безопасности государств разрабатываются с учетом географических, экономических, климатических и иных особенностей. Но, несмотря на это, изучение опыта обеспечения продовольственной безопасности зарубежных государств является необходимым для развития отечественной системы продовольственной безопасности.

Однако проблемы обеспечения отдельных составляющих продовольственной безопасности в таких регионах, как Донецкая Народная Республика (ДНР), остаются до конца не раскрытыми, в частности вопросы автоматизации процесса мониторинга, определения общих и специфических подходов в методике проведения мониторинга цен на социально значимые продукты питания, взаимосвязи с экономической и физической доступностью для различных групп населения. Также в поле научных исследований не попадает проблема несоответствия уровня доходов различных групп населения и стоимости продовольственной корзины, являющаяся исключительно актуальной для населения ДНР.

Существующая процедура мониторинга в ДНР несовершенна: не развита нормативная правовая база, применяемая методика несистемна, непостоянна и не охватывает всех субъектов и все процессы обеспечения продовольственной безопасности. На сегодняшний день мониторинг носит ситуационно-опаздывающий характер, выражающийся в том, что значительная часть выявленных проблем возможно исправить только в ручном режиме, бросая все усилия на решение одной проблемы и не замечая развитие других, или реакция на них носит догоняющий характер. Одна из причин такого положения — тотальная закрытость информации, особенно негативной, что характерно не только для анализируемой отрасли. Та же информация, которая попадает в публичное пространство, неинформативна: она разрозненна, выражена в удельных показателях, которые нельзя анализировать, и не дает ответа на классический вопрос любого качественного стратегического управления — «было—есть—будет». Следует все же отметить, что с принятием ДНР в состав Российской Федерации данные проблемы постепенно, но устойчиво ликвидируются.

Результаты исследований

Мониторинг является неотъемлемой частью оценки эффективности продовольственной безопасности по критериям экономической и физической доступности продовольствия для населения республики [6]. Основным принцип мониторинга — осуществление его на постоянной основе для бесперебойного получения спектра информации о состоянии и динамике объекта управления, что позволяет своевременно выявлять сложившиеся тенденции

и потенциальные риски и угрозы гарантированному обеспечению населения продовольственными товарами и недопущению необоснованного роста цен. Функционирующая процедура мониторинга, нормативно закреплённая, заканчивается на этапе обработки данных и опубликования информации о средних розничных ценах на товары народного потребления¹. В случаях значительного, необоснованного повышения цен, когда не реагировать на проблему нельзя, лишь тогда органы управления в рамках регуляторной политики принимают решения, направленные на их снижение или как минимум на стабилизацию, т. е. прекращение роста цен.

В существующей цепочке проведения мониторинга торговые предприятия присутствуют исключительно как объекты регуляторной политики государства в сфере обеспечения продовольственной безопасности. Такое подчинённое их положение является фактором, ограничивающим обратную связь с субъектом управления. Усовершенствованная процедура проведения мониторинга предполагает принципиально новый статус торговых предприятий, при котором они выступают не только как объекты проверки, но и как равноценные партнёры, заинтересованные в предоставлении правдивой и полной информации в кратчайшие сроки.

Необходимо отметить ещё несколько серьёзных недостатков существующей процедуры мониторинга доступности (физической и экономической) продуктов питания для населения ДНР. Функционирующий мониторинг не позволяет оперативно отслеживать изменения цен на продукты питания в контексте недопущения необоснованного роста цен и выявления снижения наличия (отсутствия) социально важных для населения продуктов питания. Вследствие этого управляющие органы лишены возможности своевременного принятия качественных управленческих решений, направленных на увеличение объёмов и доступности социально важных продуктов питания, недопущения превышения нормативно установленной доли затрат на продовольствие в общих доходах домохозяйств.

Система мониторинга — целостный управленческий инструмент, основным фактором эффективности которого является единство проведения процедуры и интерпретации информации. В настоящее время единства процедуры проведения мониторинга в ДНР отсутствует. Так, согласно Закону ДНР «О наделении органов местного самоуправления в Донецкой Народной Республике отдельными государственными полномочиями Донецкой Народной Республики в области контроля предельных уровней цен (тарифов), установленных в Донецкой Народной Республике, и о внесении изменений в статьи 1 и 2 Закона Донецкой Народной Республики “Об административной ответственности за завышение цен (тарифов) на товары и (или) предельных уровней таких цен

¹ ГИС НПА ДНР. Об утверждении Порядка проведения мониторинга цен: Приказ Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики от 08.02.2021 № 15. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0026-15-20210208/> (дата обращения: 12.03.2024).

(тарифов), установленных в Донецкой Народной Республике»», органы местного самоуправления наделяются государственными полномочиями по проведению мониторинга розничных цен на товары и проведению мониторинга соблюдения установленных правительством Донецкой Народной Республики цен и (или) их предельных уровней². Для современной системы управления подход, при котором ответственность за решение социальных задач передается на самый низ (не стоит путать данный метод управления с принципом субсидиарности, применение которого в управлении социальной защитой обосновано и взаимосвязано с возможностями наделяемой полномочиями субъекта) без увязки с ресурсным обеспечением и прогнозирования последствий от такой передачи, стало распространенным методом управления. В рассматриваемом случае наделение органов местного самоуправления данными полномочиями без наделения их соответствующими ресурсами, в том числе кадровыми, и утверждения единой методики проведения мониторинга, в том числе его этапность, а также подходов к анализу и оценке полученных данных приведет к тому, что каждый орган местного самоуправления, исходя из своего ресурсного потенциала, будет разрабатывать свою методику, этапность мониторинга и свои подходы в интерпретации (анализе и оценке) полученных данных. В связи с этим, единства подходов в мониторинге, понимания и трактования результатов его реализации не будет, что нивелирует любую эффективность данного метода обоснования управленческих решений в сфере обеспечения доступности продуктов питания для населения.

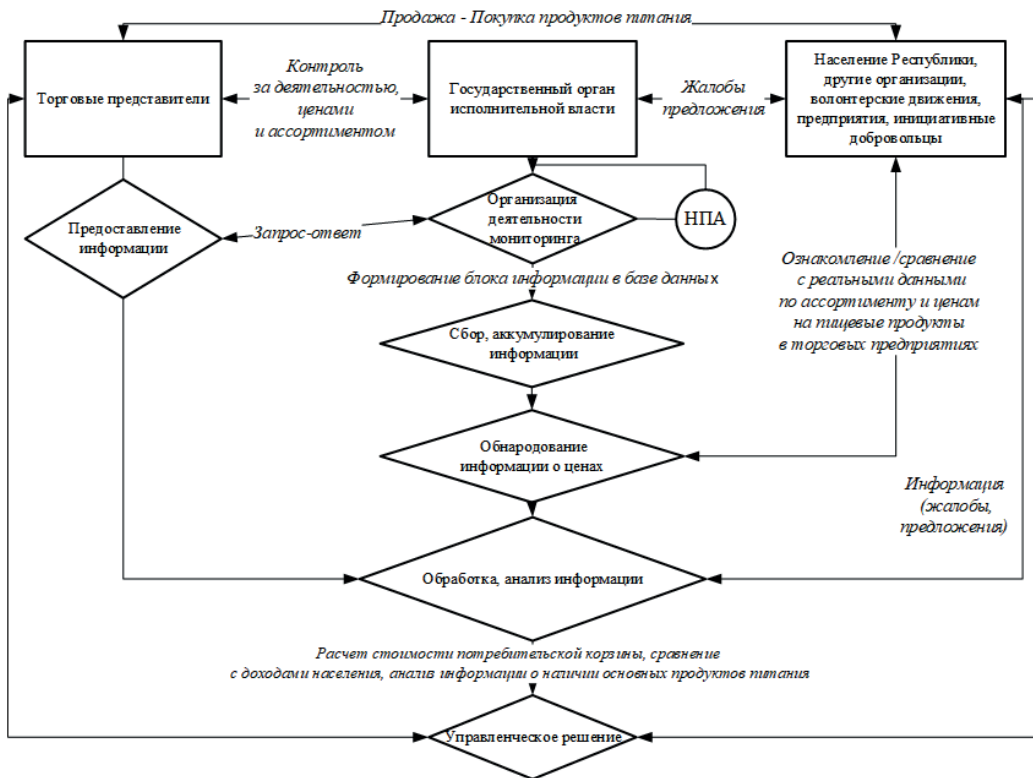
Обеспечение продовольственной безопасности включает несколько составляющих:

- 1) самообеспеченность продовольствием;
- 2) безопасность продовольствия — качество продуктов питания, которое может обеспечить отечественный производитель;
- 3) физическая и экономическая доступность продовольствия для населения;
- 4) объемы и ассортимент фактического потребления населением продуктов питания и их производство отечественными производителями.

Система мониторинга позволяет на основе качественного сбора, анализа и оценки своевременно получаемой информации формировать эффективные решения по управлению продовольственной безопасностью и превентивному решению проблем, препятствующих ее обеспечению. Стратегически важными

² Официальное опубликование правовых актов. О наделении органов местного самоуправления в Донецкой Народной Республике отдельными государственными полномочиями Донецкой Народной Республики в области контроля предельных уровней цен (тарифов), установленных в Донецкой Народной Республике, и о внесении изменений в статьи 1 и 2 Закона Донецкой Народной Республики «Об административной ответственности за завышение цен (тарифов) на товары и (или) предельных уровней таких цен (тарифов), установленных в Донецкой Народной Республике» Закон Донецкой Народной Республики от 04.02.2024 № 46-ПЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/8000202402050001> (дата обращения: 12.03.2024).

направлениями мониторинга является определение способов поддержания низкой доли затрат на основные продукты питания в доходах населения, наличия и доступности основных и социально важных продуктов питания. Именно поэтому процедура мониторинга, анализ и оценка полученной информации должны быть унифицированы, осуществляться на постоянной основе, задействовать всех субъектов обеспечения продовольственной безопасности, а информация по ценам и итогам мониторинга должна быть открытой. Рекомендуемая схема осуществления мониторинга экономической и физической доступности продуктов питания основана на принципах информатизации и автоматизации процесса мониторинга (рис. 1).

Источник: разработано авторами.

Рис. 1. Рекомендуемая схема осуществления мониторинга экономической и физической доступности продуктов питания для населения Донецкой Народной Республики

Согласно рекомендуемой схеме центральным звеном является не орган местного самоуправления, а орган государственной исполнительной власти, в функционал которого должны быть положены обязанности по проведению единой государственной политики мониторинга исследуемой в работе проблематики. В качестве основных стратегических задач данного органа власти выступают:

а) разработка методологии проведения мониторинга оптовых цен и структуры розничных цен на продовольственные товары, мероприятий и предложений по созданию условий бесперебойного и полного обеспечения населения ДНР продовольственными товарами; определение параметров проведения мониторинга оптовых цен и структуры розничных цен по дислокации объектов, формам и видам осуществления реализации товаров и товарных групп населению, соблюдения количественных, качественных, стоимостных, временных показателей мониторируемых продовольственных товаров;

б) организация и координация работы по проведению мониторинга, нормативно-методическое обеспечение данного процесса;

в) сбор, накопление, хранение, обработка, анализ и оценка информации по оптовым ценам и структуре розничных цен, а также оценки условий обеспечения, наличия и реализации на территории ДНР продовольственных товаров;

г) внесение предложений и рекомендаций по пересмотру условий реализации товаров и товарных групп, соблюдения количественных, качественных, стоимостных, временных показателей мониторируемых продовольственных товаров для населения ДНР с учетом изменений конъюнктуры рынка продовольствия и сезонности;

д) проведение анализа и оценки количественного и качественного состава социально значимых продовольственных товаров, их доступности для населения, а также соответствия затрат на продовольствие в общих доходах населения;

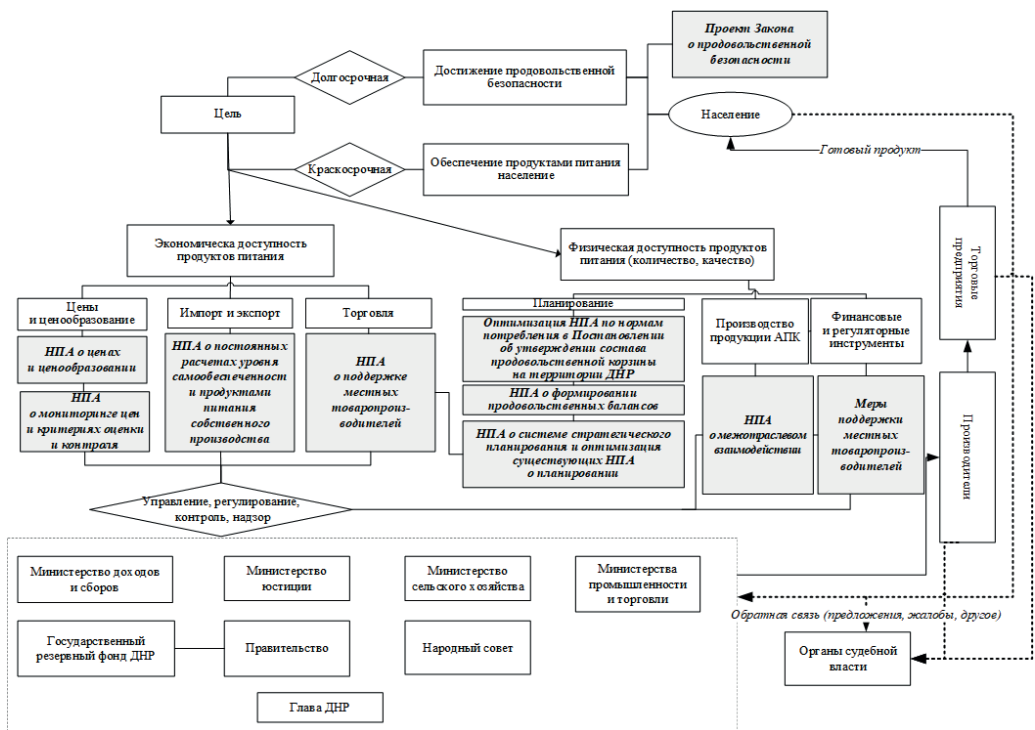
е) анализ уровня самообеспеченности ДНР продуктами питания и разработка предложений по его повышению.

В рамках предлагаемой схемы торговые представители (торговые сети, частные предприниматели) становятся постоянными субъектами мониторинга. Они на постоянной основе предоставляют информацию о ценах на продукты питания в государственный орган исполнительной власти. Данная информация должна быть также открыта для населения ДНР.

В число активных субъектов мониторинга включаются также население, другие организации и предприятия, волонтерские движения (далее — добровольцы). Они выступают как инициативное лицо или группа лиц при проверке ассортимента и цен в торговых предприятиях, сравнении информации о допустимых ценах на продовольствие в открытых источниках, сети Интернет, печатных и периодических изданиях, иной информации, которую предоставляет орган исполнительной власти, ответственный за контроль цен на оптовые и розничные продовольственные товары. При необходимости добровольцы информируют орган государственной исполнительной власти о необоснованном повышении цен на продукты питания, об отсутствии основных и/или социально важных продуктов питания. Добровольцы наделяются правом подать жалобу на субъекты торговли за необоснованное повышение цен и другие манипулятивные действия, направленные на получение необоснованной выгоды, в том числе за искусственное создание дефицита продуктов, а также

предоставлять предложения по урегулированию возникших проблем в обеспечении продовольственной безопасности для дальнейшего рассмотрения данным государственным органом власти.

С целью достижения продовольственной безопасности, контроля над деятельностью на всех этапах: от производства до реализации продовольственных товаров — необходимо создание действенного правового механизма. Действующая нормативная правовая база несовершенна как с позиции недостаточности нормативных актов, так и с позиции низкого качества действующих законодательных актов. Рекомендуемая схема правового механизма для обеспечения продовольственной безопасности, разработанная авторами, отражена на рисунке 2.

Источник: разработано авторами.

Рис. 2. Рекомендуемая схема правового механизма государственного управления обеспечением продовольственной безопасности в ДНР

В предлагаемой схеме заливкой серого цвета отмечены элементы правового механизма государственного управления обеспечением продовольственной безопасности в ДНР, нуждающиеся в доработке или в разработке нового нормативного правового документа.

В долгосрочной перспективе целью выступает достижение продовольственной безопасности, в краткосрочной перспективе — обеспечение продуктами питания населения в необходимом объеме, ассортименте и качестве. Для реализации задачи экономической доступности продуктов питания

выделено три основных инструмента регулирования деятельности предприятий в сфере производства продуктов питания, торговли и других субъектов деятельности, таких как: цены и ценообразование, импорт и экспорт, условия и формы торговли. Для реализации задачи физической доступности продуктов питания также выделены три основных инструмента: планирование, производство продукции агропромышленного комплекса (далее — АПК), финансовые и регуляторные инструменты (кредиты, льготы, сертификация, лицензирование, квотирование).

Совершенствование нормативного правового механизма обеспечения физической и экономической доступности продуктов питания требует разработки и принятия следующих нормативных правовых документов (НПА):

- об оптимизации НПА по нормам потребления в постановлении об утверждении состава продовольственной корзины на территории ДНР;
- формировании продовольственных балансов в ДНР;
- системе стратегического планирования и оптимизации существующих НПА о планировании;
- межотраслевом взаимодействии в ДНР;
- мерах поддержки местных товаропроизводителей;
- ценах и ценообразовании, в котором необходимо регламентировать процедуры определения ценовых ориентиров на социально значимые продукты питания, защиты потребителей от необоснованного повышения цен на продукты питания, установления и востребования ответственности за нарушения законодательства;
- мониторинге розничных цен и наличия основных продуктов питания, закрепление на законодательном уровне системы мониторинга цен на продукты питания.

Внести изменения в:

- в раздел «О расчетах уровня самообеспеченности продуктами питания собственного производства, физической, социальной и экономической доступности продуктов питания» Закона ДНР «Об экспортном контроле» как одного из основных критериев принятия решения о разрешении экспорта продуктов питания;
- НПА о поддержке местных товаропроизводителей с точки зрения приоритетности закупок и продажи продукции местных товаропроизводителей для каждого региона Российской Федерации.

Основной базой оптимальной работы агропромышленного комплекса станет Закон «О продовольственной безопасности». В Донецкой Народной Республике данный документ долгое время существовал на уровне проекта. Его отсутствие не позволяло определить единые подходы, принципы, приоритеты и направления государственной политики в области обеспечения продовольственной безопасности ДНР, осуществлять оценку физической и экономической доступности продовольствия для населения, постоянный и системный контроль над деятельностью в сфере АПК. На сегодняшний день республика

вошла в состав Российской Федерации, в которой уже существует Доктрина продовольственной безопасности³, в связи с чем потребность в принятии данного документа отпала.

Однако с принятием ДНР в состав Российской Федерации (далее — РФ) появилась потребность внесения изменений в Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации. В связи с тем, что ДНР, как и другие новые территории РФ, находятся в зоне военных действий, изменения, которые необходимо внести в доктрину, касаются минимальных норм потребления для каждого региона с учетом пищевых предпочтений/традиций и наличия продуктов питания, предоставления права создания региональных продовольственных резервов.

Оценку продовольственной безопасности возможно осуществить на основании соотношения уровня доходов населения по демографическим группам и затрат на продовольственные товары с помощью следующих критериев:

1. Низкий уровень экономической доступности продовольственных товаров для населения: 70 % и более — затраты дохода на продукты питания; 30 % и менее — на непродовольственные товары и услуги, в том числе коммунальные.

2. Средний уровень экономической доступности продовольственных товаров для населения: 50 % и более — затраты дохода на продукты питания; 50 % и менее — на непродовольственные товары и услуги, в том числе коммунальные.

3. Высокий уровень экономической доступности продовольственных товаров для населения: 30 % и менее — затраты дохода на продукты питания; 70 % и более — на непродовольственные товары и услуги, в том числе коммунальные.

По мнению авторов, мониторинг состояния самообеспеченности основными продуктами питания и анализ доли затрат на продовольствие в общих доходах населения необходимо определять в разрезе демографических групп. Часть демографических групп — трудоспособное, нетрудоспособное население и дети — при оценке экономической доступности продовольствия необходимо детализировать на подгруппы:

1. Трудоспособное население. Несмотря на то что нормы потребления для данных подгрупп идентичны, подобное разделение необходимо в связи с тем, что для данных подгрупп различаются минимально возможные доходы:

- работающие граждане;
- временно не работающие граждане;
- учащиеся и студенты, слушатели и курсанты, посещающие дневные учебные заведения (включая дневные аспирантуры и докторантуры).

³ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. 2024. URL: <https://mcx.gov.ru/> (дата обращения: 12.03.2024).

2. Нетрудоспособное население. Как и для подгруппы «трудоспособное население», данное разделение необходимо по причине различия минимально возможных доходов:

- пенсионеры;
- не работающие инвалиды.

3. Демографическая группа «дети», согласно Постановлению ДНР «Об утверждении состава потребительской корзины на территории Донецкой Народной Республики»⁴, делится на две подгруппы: дети от 0 до 6 лет и от 6 до 18 лет. Для детей различного возраста нормы физиологических потребностей в витаминах, минеральных веществах, питательных веществах отличаются, и подобное укрупнение подгрупп при расчетах продовольственных балансов, фонда потребления населением продуктов питания, самообеспеченности продуктами питания приводит к значительным отклонениям в плановых и фактических данных, что, естественно, влияет на качество планирования объемов производства пищевой продукции. В связи с вышеизложенным, а также опираясь на исследования [14–15], авторы предлагают следующее разделение на подгруппы демографической группы «дети»⁵:

- дети от 0 до 6 месяцев (рекомендуемый возраст начала прикорма);
- дети от 6 месяцев до 1 года;
- дети от 1 года до 2 лет;
- дети от 2 до 3 лет;
- дети от 3 до 7 лет;
- дети от 7 до 11 лет;
- дети от 11 до 14 лет;
- дети от 14 до 18 лет.

Необходимо отметить, что существует потребность в расчетах экономической доступности продовольствия для семей с детьми в зависимости от возраста детей.

Заключение

Исследование показало, что существующая процедура мониторинга продовольственной безопасности на региональном уровне несовершенна и требует изменений на всех этапах ее реализации. Для новых территорий РФ, которые находятся в условиях перманентных боевых действий, мониторинг цен и ассортимента продовольственных товаров, особенно социально значимых, создания продовольственных резервов позволяет не только оперативно

⁴ ГИС НПА ДНР. Об утверждении состава потребительской корзины на территории Донецкой Народной Республики: Постановление Донецкой Народной Республики от 03.06.2015 № 10–40. URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-10-40-2015-06-03/>

⁵ World Health Organization. Nutrition of infants and young children. World Health Organization. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/infant-and-young-child-feeding>

выявлять уровни, условия и тенденции в обеспечении населения, но и гарантирует недопущение необоснованного изменения оптовых и розничных цен, что в конечном итоге укрепляет социальную безопасность региона.

Рекомендуемая схема осуществления мониторинга экономической и физической доступности продуктов питания для населения Донецкой Народной Республики основана на принципах автоматизации и информатизации. Согласно предлагаемой процедуре центральным звеном является не орган местного самоуправления, как это сейчас установлено нормативными правовыми документами, а орган государственной исполнительной власти, в функционал которого положены обязанности по проведению единой государственной политики мониторинга исследуемой в работе проблематики.

Усовершенствованная процедура проведения мониторинга предполагает принципиально новый статус торговых предприятий. В рамках разработанного механизма мониторинга представители сферы торговли (торговые сети, частные предприниматели, их объединения) из объекта мониторинга становятся полноправными его субъектами.

В число активных субъектов мониторинга включаются представители гражданского общества — социальные группы населения, волонтерские организации. В их задачи входит гражданский контроль ассортимента и цен в торговых предприятиях, сравнение их с показателями нормативных правовых актов о допустимых ценах на продовольствие, с иной информацией, которую представляет орган исполнительной власти, ответственный за контроль цен на оптовые и розничные продовольственные товары.

Действующая нормативная правовая база несовершенна как с позиции недостаточности нормативных актов, так и с позиции низкого качества действующих законодательных актов. С целью достижения продовольственной безопасности, контроля за деятельностью на всех этапах: от производства до реализации продовольственных товаров — разработаны предложения по совершенствованию действующих и разработке новых нормативных правовых актов.

Разработанные предложения, при их практической реализации, позволят повысить оперативность, эффективность и результативность принятия управленческих решений в сфере повышения экономической и физической доступности для населения продуктов питания, особенно социально значимых. Реализация предложенного проекта мониторинга предполагается при участии и тесном взаимодействии всех заинтересованных сторон, в том числе профильных органов законодательной и исполнительной ветвей власти, администраций городов и районов, субъектов хозяйственной деятельности, а также населения ДНР.

Список источников

1. Алчакова Ф. А. Мониторинг методов прогнозирования рынка продовольственных товаров // Экономика и социум. 2015. № 4 (17). С. 46–49.

2. Иванов Г. Г., Ефимовская Л. А., Скоробогатых И. И. Методика ценового мониторинга на социально значимые продовольственные товары // *Международная торговля и торговая политика*. 2015. № 4 (4). С. 92–109.
3. Лев М. К вопросу о совершенствовании мониторинга цен // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2013. № 5. С. 130–138.
4. Дрындак А. А. Анализ индекса потребительских цен Донецкой Народной Республики // *Вестник аграрной науки*. 2021. № 6 (93). С. 147–152.
5. Крамаренко А. А., Фоменко А. С. Направления по обеспечению продовольственной безопасности Донецкой Народной Республики: анализ состояния, приоритетные сферы развития // *Вестник Института экономических исследований*. 2021. № 3 (23). С. 10–19.
6. Котов Е. В., Савченко О. Ю. Механизмы обеспечения продовольственной безопасности: проблемы функционирования и направления совершенствования // *Менеджер*. 2023. № 3 (105). С. 62–71.
7. Ohlan R., Ohlan A. Scholarly research in food security: a bibliometric analysis of global food security // *Science and Technology Libraries*. 2023. Vol. 42, № 1. P. 119–135.
8. Molenaar A., Lukose D., Brennan L., Jenkins E. L., McCaffrey T. A. The language of food security: an emotion and sentiment analysis of food security social media data // *Proceedings of the Nutrition Society*. 2023. Vol. 82, № OCE2. P. E203.
9. Karan E. P., Asgari S., Asadi S. Resilience assessment of centralized and distributed food systems // *Food Security*. 2023. Vol. 15, № 1. P. 59–75.
10. Campomanes, F., Marshall M., Nelson A. A method for estimating physical and economic food access at high spatial resolution // *Food Security*. 2024. Vol. 16, № 1. P. 47–64.
11. Derrickson J. P., Brown A. C. Food security stakeholders in hawai'i: perceptions of food security monitoring // *Journal of Nutrition Education & Behavior*. 2002. Vol. 34, № 2. С. 72–84.
12. D'errico M., Pinay J., Jumbe E., Luu A. H. Drivers and stressors of resilience to food insecurity: evidence from 35 countries // *Food Security*. 2023. Vol. 15, № 5. P. 1161–1183.
13. Savary S. Patterns of research on food security, 2020–2022 // *Food Security*. 2023. Vol. 15, № 6. P. 1421–1429.
14. Программа оптимизации питания детей в возрасте от 1 года до 3 лет в Российской Федерации: методические рекомендации. ФГАУ «НМИЦ здоровья детей» Минздрава России. М.: 2019. 36 с.
15. Боровик Т. Э., Семенова Н.Н., Степанова Т. Н. Сбалансированное питание детей — основа здорового образа жизни // *Педиатрическая фармакология*. 2010. Т. 7. № 3. С. 82–87.

References

1. Alchakova F. A. Monitoring of methods for forecasting the food market // *Economy and Society*. 2015. № 4 (17). P. 46–49.
2. Ivanov G. G., Efimovskaya L. A., Skorobogatykh I. Methods of price monitoring for socially important food products // *International trade and trade policy*. 2015. № 4 (4). P. 92–109.
3. Lev M. On the issue of improving price monitoring//*Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2013. № 5. P. 130–138.

4. Dryndak A. A. Analysis of the consumer price index of the Donetsk People's Republic // *Bulletin of Agrarian Science*. 2021. № 6 (93). P. 147–152.
5. Kramarenko A. A., Fomenko A. S. Directions for ensuring food security of the Donetsk People's Republic: analysis of the state, priority areas of development // *Bulletin of the Institute of Economic Research*. 2021. № 3 (23). P. 10–19.
6. Kotov E. V., Savchenko O. Yu. Food security mechanisms: problems of functioning and areas of improvement // *Manager*. 2023. № 3 (105). P. 62–71.
7. Ohlan R., Ohlan A. Scholarly research in food security: a bibliometric analysis of global food security // *Science and Technology Libraries*. 2023. Vol. 42, № 1. P. 119–135.
8. Molenaar A., Lukose D., Brennan L., Jenkins E. L., McCaffrey T. A. The language of food security: an emotion and sentiment analysis of food security social media data // *Proceedings of the Nutrition Society*. 2023. Vol. 82, № OCE2. P. E203.
9. Karan E. P., Asgari S., Asadi S. Resilience assessment of centralized and distributed food systems // *Food Security*. 2023. Vol. 15, № 1. P. 59–75.
10. Campomanes F., Marshall M., Nelson A. A method for estimating physical and economic food access at high spatial resolution // *Food Security*. 2024. Vol. 16, № 1. P. 47–64.
11. Derrickson J. P., Brown A. C. Food security stakeholders in hawai'i: perceptions of food security monitoring // *Journal of Nutrition Education & Behavior*. 2002. Vol. 34, № 2. P. 72–84.
12. D'errico M., Pinay J., Jumbe E., Luu A. H. Drivers and stressors of resilience to food insecurity: evidence from 35 countries // *Food Security*. 2023. Vol. 15, № 5. P. 1161–1183.
13. Savary S. Patterns of research on food security, 2020–2022 // *Food Security*. 2023. Vol. 15, № 6. P. 1421–1429.
14. The program for optimizing the nutrition of children aged 1 to 3 years in the Russian Federation: guidelines. FSAU “National Medical Research Center of Children's Health” of the Ministry of Health of Russia. Moscow, 2019. 36 p.
15. Borovik T. E., Semenova N. N., Stepanova T. N. Balanced nutrition of children is the basis of a healthy lifestyle // *Pediatric pharmacology*. 2010. Vol. 7, № 3. P. 82–87.

Сведения об авторах / Information about the authors

Котов Евгений Валериевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры теории управления и государственного администрирования, старший научный сотрудник Донецкой академии управления и государственной службы, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия.

Kotov Evgeny Valerievich — PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management Theory and Public Administration, Senior researcher, Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia.
kotovev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0926-3072>

Савченко Ольга Юрьевна — аспирант Донецкой академии управления и государственной службы, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия.

Savchenko Olga Yurievna — Postgraduate student, Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia.

oj.savchenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7455-6429>

УДК 331.526

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: СОСТОЯНИЕ И ТРЕНДЫ

Каурова О. А.

Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
Улан-Удэ, Россия,
olganovak@yandex.ru

Слепнева Л. Р.

Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
Улан-Удэ, Россия,
sluro@mail.ru

Имидеева И. В.

Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления,
Улан-Удэ, Россия,
imideevaiv@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования трудового потенциала сельских территорий обусловлена: во-первых, необходимостью обеспечения сельской экономики кадрами, обладающими требуемыми компетенциями по устойчивому развитию территории и сельской экономики; во-вторых, деструктивным влиянием происходящих демографических изменений (миграционный отток, естественный убыль) и снижением занятости сельского населения; в-третьих, дисбалансом на сельском рынке труда из-за превышения спроса на квалифицированных специалистов агросферы над их предложением. Предпосылки исследования кроются в формировании благоприятных условий (возможности для расширения сельскохозяйственного производства ввиду санкционных ограничений недружественных стран в отношении России на экспортно-импортные операции по ряду агропродовольственной продукции, ориентации России на импортозамещение сельхозпродукции) для повышения занятости и эффективности использования трудового потенциала сельских территорий. Цель исследования состоит в разработке перспективных направлений для роста занятости сельского населения с учетом специфики формирования и развития трудового потенциала. При проведении исследования авторы опирались на положения системного подхода, использовали следующие методы и приемы: дедуктивно-индуктивный, экономико-статистический, монографический, графический, экспертных оценок

и сравнений. Основные результаты состоят в выявлении проблем и тенденций в формировании трудового потенциала сельских территорий на примере муниципальных образований Республики Бурятия; формировании комплекса мер, способствующих росту занятости сельского населения.

Ключевые слова: сельские территории, трудовой потенциал, структура занятости, сельская безработица, спрос и предложение на рынке труда, агропродовольственный рынок, эффективность использования трудового потенциала.

UDC 331.526

LABOR POTENTIAL OF RURAL AREAS OF THE REPUBLIC OF BURYATIA: STATUS AND TRENDS

Kaurova O. A.

East Siberian State University
of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia,
olganovak@yandex.ru

Slepneva L. R.

East Siberian State University
of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia,
slluro@mail.ru

Imideeva I. V.

East Siberian State University
of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia,
imideevaiv@mail.ru

Abstract. The relevance of the study of the labor potential of rural areas is due: firstly, to the need to provide the rural economy with personnel with the required competencies in the sustainable development of the territory and the rural economy; secondly, the destructive influence of the ongoing demographic changes (migration outflow, natural decline) and a decrease in rural employment; thirdly, the imbalance in the rural labor market due to the excess of demand for qualified agricultural specialists over their supply. The prerequisites of the study lie in the formation of favorable conditions (opportunities for expanding agricultural production in view of the sanctions restrictions of unfriendly countries against Russia on export-import operations for a number of agri-food products, Russia's orientation towards import substitution of agricultural products) to increase employment and the efficiency of using the labor potential of rural areas. The purpose of the study

is to develop promising areas for the growth of rural employment, taking into account the specifics of the formation and development of labor potential. When conducting the study, the authors relied on the provisions of the system approach, used the following methods and techniques: deductive-inductive, economic-statistical, monographic, graphic, expert assessments and comparisons. The main results are to identify problems and trends in the formation of the labor potential of rural areas using the example of municipalities of the Republic of Buryatia; formation of a set of measures that contribute to the growth of rural employment.

Keywords: rural areas, labour potential, employment structure, rural unemployment, labour market supply and demand, agri-food market, labour potential efficiency.

Введение

Усиливающееся санкционное давление стран Запада в отношении России и объявленный в нашей стране курс на импортозамещение, включая продукцию на агропродовольственных рынках, способствовали формированию благоприятных условий для роста занятости населения, проживающего на сельских территориях. Однако деструктивные последствия предшествующих периодов привели к появлению ряда негативных тенденций, в числе которых отток высококвалифицированных специалистов на фоне сокращения численности сельских жителей; стабильный рост цен на сельскохозяйственную технику, оборудование, инвентарь, ГСМ и т. д. при сравнительно низкой доходности/рентабельности сельскохозяйственного производства; невысокий уровень реальных денежных доходов сельских жителей в условиях специфики (сезонность, влияние природно-климатических условий, ограниченный период для выращивания культур и др.) сельскохозяйственного труда, и мн. др. Перечисленное выше актуализировало исследование проблем и определение перспективных направлений для роста занятости сельского населения с учетом специфики формирования и развития трудового потенциала сельских территорий страны и регионов в ее составе. Особенно важно проведение данного исследования в регионах, отличающихся устойчивым вектором миграционного оттока из сельских территорий в городские (внутрирегиональная миграция), из населенных пунктов одних регионов в другие (межрегиональная миграция). К числу таких регионов относится и Республика Бурятия, где доля сельских жителей составляет примерно 41 % общей численности населения, сельская безработица превышает городскую, из сельских населенных пунктов наблюдается нарастающий миграционный отток.

Информационная база и методы исследования

Информационной базой для проведения исследования послужили результаты фундаментальных и прикладных исследований по вопросам формирования и развития трудового потенциала сельских территорий. В ходе исследования

применен системный подход, а также следующие методы и приемы: дедуктивно-индуктивный, экономико-статистический, монографический, графический, экспертных оценок и сравнений.

Результаты исследования и их анализ

1. Исследование сущностного содержания понятия «трудовой потенциал» сельских территорий

В самом общем понимании под трудовым потенциалом принято рассматривать имеющиеся и прогнозируемые трудовые возможности территории, например сельской.

В экономической литературе приводятся многочисленные трактовки понятия «трудовой потенциал», раскрывающие его сущностное содержание с позиции разных аспектов. Обобщение подходов к трактовке данного понятия на мезоуровне позволило авторам группировать их по критерию «сущности определения» и важнейших показателей, используемых для количественной оценки его величины (см. рис. 1). Так, в рамках первого подхода трудовой потенциал трактуется как вовлеченность (фактическая и потенциальная) трудовых ресурсов, обладающих определенными личностными и профессиональными характеристиками, в сельскохозяйственное производство.

Величина трудового потенциала при этом оценивается по степени вовлеченности трудовых ресурсов в агропроизводственный процесс, запасу производительности в существующих и потенциально возможных условиях труда и другим. Расчет часто осуществляется на основе поэтапной оценки комплексного показателя, или интегрального коэффициента.

Некоторые ученые предлагают трактовать сущность трудового потенциала на мезоуровне, через результативность сельскохозяйственного труда. Данный подход основан на том, что количественно трудовой потенциал можно измерить при помощи показателей результативности труда (например, трудоотдачи) и эффективности сельскохозяйственного производства (например, суммы прибыли в расчете на 1 занятого или расчетной численности работников, обеспечивающих выпуск заданного объема сельхозпродукции).

В рамках третьего подхода сущность трудового потенциала трактуется через комплекс личностных и профессиональных свойств людей, занятых в аграрной сфере. Количественно его величина оценивается по уровню сформированных и используемых компетенций, способностей к труду и т. п. По сути, данный подход отождествляет трудовой потенциал с человеческим капиталом, что, по мнению авторов, не совсем верно. Кроме того, количественная оценка величины трудового потенциала при данном подходе методически сложно осуществима.

Источник: составлено авторами на основе [1–3].

Рис. 1. Систематизация подходов к трактовке понятия и показателям оценки трудового потенциала на мезоуровне

В рамках четвертого подхода трудовой потенциал на мезоуровне определяется посредством комплекса персональных свойств работников, условий труда в аграрной сфере и результативности агропроизводства. Исходя из этого, величина трудового потенциала оценивается по комплексу показателей, отражающих количество и качество трудовых ресурсов, результативность и эффективность производственной деятельности и т. п. Последний (комплексный) подход, по мнению авторов, более точно и объективно отражает сущность трудового потенциала на мезоуровне.

2. Исследование формирования и использования трудового потенциала сельских территорий Республики Бурятия

В структуре экономики Республики Бурятия отрасль «Сельское хозяйство» не является ведущей, ее доля в ВРП в последние годы стабилизировалась на уровне 4,3–4,6 %. Однако в аграрной сфере республики работает свыше 7 % от общей численности населения, занятого в экономике; действует 764 сельскохозяйственных организации с совокупным годовым оборотом, превышающим 3,3 млрд руб. (по итогу 2022 года); под сельхозугодия отведено свыше 3,1 млн гектаров, что составляет 9 % от общей площади земель. Кроме того, в сфере сельскохозяйственного производства осуществляют деятельность более 1200 индивидуальных предпринимателей, объем выручки которых за 2022 год составил 3110 млн руб.; на малых предприятиях занято 637 человек (или 3,9 % общей численности занятых в малом бизнесе). Заметная доля сельскохозяйственной продукции (в 2022 году 11,3 % от общего объема продукции сельского хозяйства) производится в хозяйствах населения. Все перечисленное подтверждает высокую значимость сельского хозяйства для экономики республики и важность решения проблем формирования и использования трудового потенциала сельских территорий.

В динамике последних лет отмечается снижение численности сельского населения (примерно 1,8 тыс. человек за трехлетний период — с 2020 по 2022 год) при сохранении доли в структуре общей численности жителей республики на уровне примерно 41 % (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности постоянного населения по муниципальным образованиям Республики Бурятия

Наименование показателя	2020 год		2021 год		2022 год		Изменение за 3 года	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Численность населения — всего, в том числе:	981,0	100	978,0	100	974,6	100	-6,4	-0,6
сельское, из него по МО:	400,4	40,8	399,4	40,8	398,6	40,9	-1,8	-0,4
Баргузинский	14,6	3,6	14,4	3,6	14,2	3,5	-0,4	-2,7
Баунтовский эвенкийский	8,4	2,1	8,3	2,1	8,2	2,0	-0,2	-2,4
Бичурский	22,2	5,5	22,0	5,5	21,6	5,4	-0,6	-2,7
Джидинский	23,4	5,8	23,0	5,7	22,6	5,6	-0,8	-3,4
Еравнинский	16,6	4,1	16,5	4,1	16,5	4,1	-0,1	-0,6
Заиграевский	35,4	8,8	35,7	8,9	35,7	8,9	0,3	0,8
Закаменский	13,9	3,5	13,6	3,4	13,1	3,3	-0,8	-5,8
Иволгинский	59,2	14,7	61,8	15,3	64,4	16,0	5,2	8,8
Кабанский	30,9	7,7	30,7	7,6	30,2	7,5	-0,7	-2,3

Наименование показателя	2020 год		2021 год		2022 год		Изменение за 3 года	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Кижингинский	14,5	3,6	14,3	3,6	13,9	3,5	-0,6	-4,1
Курумканский	13,3	3,3	13,3	3,3	13,0	3,2	-0,3	-2,3
Кяхтинский	13,4	3,3	13,1	3,3	12,8	3,2	-0,6	-4,5
Муйский	1,2	0,3	1,1	0,3	1,1	0,3	-0,1	-8,3
Мухоршибирский	22,8	5,7	22,7	5,6	22,4	5,6	-0,4	-1,8
Окинский	5,4	1,3	5,5	1,4	5,4	1,3	0,0	0,0
Прибайкальский	26,3	6,5	26,1	6,5	25,9	6,4	-0,4	-1,5
Северо-Байкальский	2,9	0,7	2,8	0,7	2,7	0,7	-0,2	-6,9
Селенгинский	18,2	4,5	17,9	4,4	17,5	4,4	-0,7	-3,8
Тарбагатайский	22,4	5,6	23,2	5,8	24,2	6,0	1,8	8,0
Тункинский	20,1	5,0	20,2	5,0	20,1	5,0	0,0	0,0
Хоринский	16,8	4,2	16,6	4,1	16,3	4,1	-0,5	-3,0

Источник: составлено авторами на основе данных Бурятстата¹.

Наибольшая численность и сравнительно высокая для региона плотность сельского населения отмечаются в муниципальных образованиях, расположенных в территориальной близости к столице республики (Иволгинский, Заиграевский, Кабанский, Тарбагатайский районы). В большей степени это обусловлено влиянием социально-экономических факторов, более развитой инфраструктурой и состоянием рынка труда этих муниципальных образований.

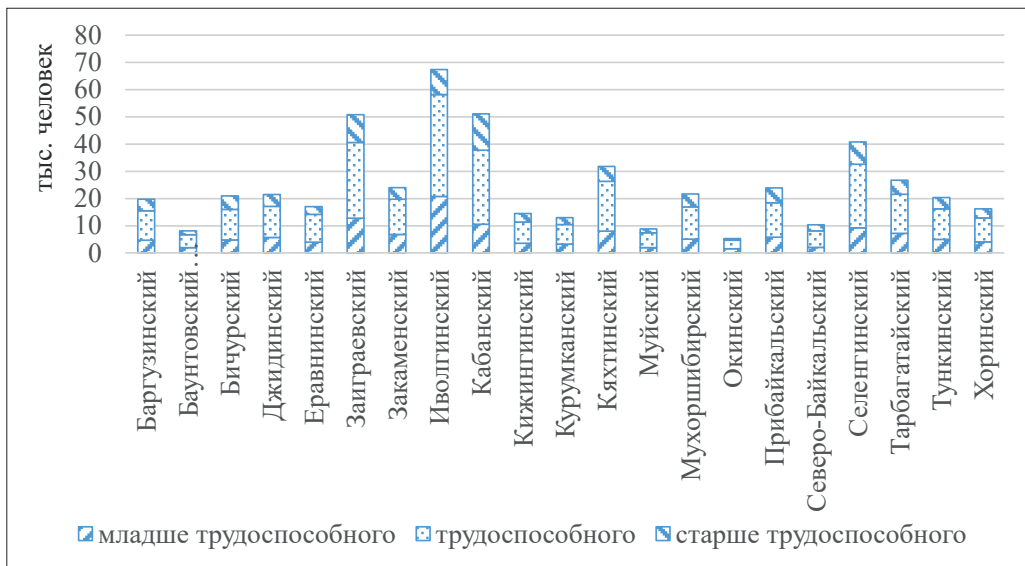
Только для трех муниципальных образований присущ прирост численности сельских жителей в динамике трехлетнего периода. Для остальных муниципальных образований характерно снижение, — ввиду естественной убыли (во всех районах с 2021 года, кроме Иволгинского, Джидинского, Окинского, Тарбагатайского) и миграционной убыли (во всех районах с 2021 года, кроме Иволгинского, Заиграевского, Кабанского, Окинского, Тарбагатайского). В динамике трехлетнего периода наибольший внутрирегиональный миграционный прирост отмечается в Иволгинском, Тарбагатайском и Заиграевском, внешний миграционный прирост — в Иволгинском и Тункинском районах.

Анализ возрастной структуры сельских жителей Бурятии показывает уменьшение доли жителей моложе (с 106,3 тыс. чел. на начало 2020 года до 101,8 тыс. чел. на начало 2023 года, или на 4,2 %) и старше трудоспособного возраста (с 82,7 тыс. чел. на начало 2020 года до 79,2 тыс. чел. на начало 2023 года, или на 4,62 %) при повышении доли трудоспособного населения (с 212,9 тыс. чел. на начало 2020 года до 217,6 тыс. чел. на начало 2023 года, или на 2,4 %).

В конечном итоге приведенная динамика способствует миграционному оттоку сельской молодежи (включая образовательную миграцию), которые

¹ Бурятстат. Бурятия в цифрах: статистический сборник. URL: https://03.rosstat.gov.ru/bur_compendium

в большинстве своем уже не возвращаются в родной район, что негативно отражается на трудовом потенциале и в перспективе способствует сохранению динамики старения сельского населения (см. рис. 2). Ожидаемая при рождении продолжительность жизни сельских жителей существенно отстает от аналогичного показателя по городскому населению в целом и по гендерному признаку.

Источник: составлено авторами на основе данных Бурятстата².

Рис. 2. Распределение сельского населения районов Республики Бурятия по возрасту на 01.01.2022

Оценка структуры трудовых ресурсов аграрной сферы по уровню образования показывает существенное отставание от среднего по экономике региона доли лиц с высшим образованием (в 2022 году 32,2 % — в экономике региона в целом, 9,0 % — в агросфере) и со средним профессиональным образованием, обучившихся по программам подготовки специалистов среднего звена (в 2022 году 23,2 % — в экономике региона в целом, 17,1 % — в аграрной сфере) при превышении доли лиц со средним общим (в 2022 году 15,9 % — в экономике региона в целом, 28,2 % — в аграрной сфере), с основным общим (в 2022 году 6,3 % — в экономике региона в целом, 18,3 % — в аграрной сфере) и не имеющих основного общего образования (в 2022 году 0,1 % — в экономике региона в целом, 0,5 % — в аграрной сфере).

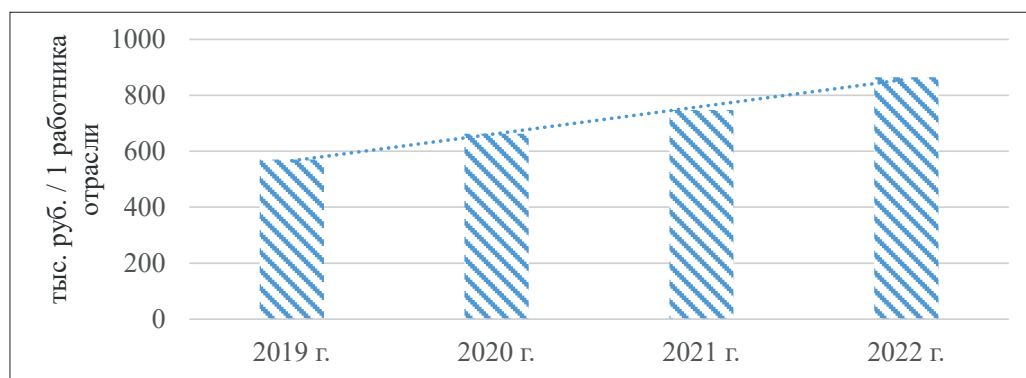
Анализ безработицы среди сельского населения позволил выявить следующие негативные тенденции: во-первых, уровень сельской безработицы примерно вдвое выше уровня городской; во-вторых, повышение доли безработицы в динамике анализируемого периода среди лиц в возрасте до 35 лет;

² Бурятстат. Бурятия в цифрах: статистический сборник. URL: https://03.rosstat.gov.ru/bur_compendium

в-третьих, увеличение среди безработных лиц со средним профессиональным образованием.

Сравнение среднедушевых денежных доходов и номинальной начисленной заработной платы сельских жителей с аналогичными по республике в целом показывает существенное отставание практически по всем районам (за исключением северных, отдаленных от центра республики: Баунтовский эвенкийский, Муйский, Северо-Байкальский).

Оценка уровня производительности труда в агросфере характеризуется устойчивым ростом в последние годы, что позволяет прогнозировать продолжение тренда в обозримой перспективе (см. рис. 3).

Источник: составлено авторами на основе данных Бурятстата³.

Рис. 3. Динамика уровня производительности труда в аграрной сфере Республики Бурятия

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить основные проблемы формирования и реализации трудового потенциала сельских территорий республики, в числе которых: отток молодежи и нехватка высококвалифицированных специалистов (аграриев), сокращение численности сельских жителей; сравнительно низкий уровень реальных денежных доходов. Перечисленное предопределяет необходимость разработки мероприятий, содействующих решению названных проблем.

Выводы и их обсуждение

Проблемы, присущие для муниципальных образований республики, характерны для ряда российских регионов. Так, многие ученые отмечают, что сельские территории нашей страны претерпевают системный кризис, сопровождающийся ростом безработицы и бедности при ухудшении демографической

³ Бурятстат. Бурятия в цифрах: статистический сборник. URL: https://03.rosstat.gov.ru/bur_compendium

ситуации, старением сельского населения при нарастающем оттоке молодежи из сельской местности, слабым обновлением социальной инфраструктуры и мн. др. [4].

Однако, по оценкам ряда ученых, сельские территории имеют достаточно высокий потенциал роста, сельская экономика даже в условиях серьезных вызовов современности остается достаточно устойчивой, драйвером социально-экономического развития является трудовой потенциал сельских жителей [5] при эффективном внедрении цифровизации в сельхозпроизводство [6; 7]. Дальневосточные регионы имеют большие перспективы не только снижения уровня миграционного оттока, но и формирования миграционного притока населения [8], роста занятости при успешном развитии региональной экономики [9; 10].

Проведенный анализ и прогноз развития агросферы в республике показывают, что в обозримой перспективе возрастет востребованность специалистов аграриев. Учитывая это, по мнению авторов, следует разработать на уровне региона программу оказания содействия трудоустройству выпускников сельскохозяйственных образовательных организаций с финансовой поддержкой в виде подъемных (например, «Земский аграрий»). Кроме того, следует продолжить реализуемые государственные и региональные программы, предусматривающие прямую и опосредованную поддержку развития аграрной сферы, что будет не только способствовать росту уровня жизни и снижению миграционного оттока, но и повышению качества сельских жителей и трудового потенциала сельских территорий.

Список источников

1. Бухвостов Ю. В., Кравченко Т. С. Трудовой потенциал сельских территорий: социально-экономический аспект К(Ф)Х региона // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 4. С. 61–84.
2. Радько С. Г. Понятийно-терминологические особенности понимания категории «трудовой потенциал» // Human progress. 2020. № 6. Вып. 1. URL: http://progress-human.com/images/2020/Том6_1/Radko.pdf
3. Слепнева Л. Р., Каурова О. А., Халтаева С. Р. Ресурсный потенциал регионального АПК: закономерности и тенденции развития, эффективность использования: монография. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2022. 208 с.
4. Развитие трудового потенциала сельского населения России: монография / О. В. Забелина [и др.]. М: Русайнс, 2024. 248 с.
5. Многофункциональное развитие сельских территорий Астраханской области: научная монография / Н. И. Матвеева, А В. Головин, В. Г. Головин. М.: КДУ, Добросвет, 2023. 164 с. URL: <https://bookonlime.ru/product-pdf/mnogofunkcionalnoe-razvitiie-selskih-territoriy-astrahanskoj-oblasti>
6. Digital transformation of agriculture and rural areas: A socio-cyber-physical system framework to support responsabilisation / K. Rijswijk, L. Klerkx, M. Vacco, F. Bartolini, E. Bulten, L. Debruyne, J. Dessein, S I.cotti, G. Brunori // Journal of Rural Studies. 2021. № 85. P. 79–90. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2021.05.003

7. The Digitalization of Agriculture and Rural Areas: Towards a Taxonomy of the Impacts / S. Rolandi, G. Brunori, M. Bacco, I. Scotti // *Sustainability*. 2021. № 13 (9). DOI: 10.3390/su13095172

8. Имидеева И. В., Бадараева Р. В. Миграционные процессы в Дальневосточном федеральном округе: ожидания и реальность // *Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право*. 2019. № 6. С. 32–40.

9. Имидеева И. В., Бадараева Р. В. К вопросу развития экономики регионов Дальнего Востока России // *Экономика и управление отраслями, комплексами на основе инновационного подхода: мат-лы Междунар. науч. конф.* 2019. С. 338–341.

10. Эльдяева Н. А., Кованова Е. С. Проблемы статистического анализа внутренней трудовой миграции населения и ее влияние на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации // *Бухучет в сельском хозяйстве*. 2016. №. 4. С. 54–60.

References

1. Bukhvostov Yu. V., Kravchenko T. S. Labor potential of rural areas: socio-economic aspect of the peasant (farm) economy region // *Science of Krasnoyarsk*. 2020. Vol. 9. № 4. P. 61–84.

2. Radko S. G. Conceptual and terminological features of understanding the category «labor potential» // *Human progress*. 2020. № 6. Issue 1. URL: https://progress-human.com/images/2020/Том6_1/Radko.pdf

3. Slepneva L. R., Kaurova O. A., Khaltaeva S. R. Resource potential of the regional agro-industrial complex: patterns and development trends, utilization efficiency: monograph. Ulan-Ude: Publishing House of VSGUTU, 2022. 208 p.

4. Development of the labor potential of the rural population of Russia: monograph / O. V. Zabelina [et al]. Moscow: Rusines, 2024. 248 p.

5. Multifunctional development of rural areas of the Astrakhan region: scientific monograph / N. I. Matveeva, A. V. Golovin, V. G. Golovin. – М.: KDU, Dobrosvet, 2023. – 164 p. – URL: <https://bookonline.ru/product-pdf/mnogofunkcionalnoe-razvitie-selskih-territoriy-astrahanskoj-oblasti>

6. Digital transformation of agriculture and rural areas: A socio-cyber-physical system framework to support responsabilisation / K. Rijswijk, L. Klerkx, M. Bacco, F. Bartolini, E. Bulten, L. Debruyne, J. Dessein, S I.cotti, G. Brunori // *Journal of Rural Studies*. 2021. № 85. P. 79–90. <https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2021.05.003>

7. The Digitalization of Agriculture and Rural Areas: Towards a Taxonomy of the Impacts / S. Rolandi, G. Brunori, M. Bacco, I. Scotti // *Sustainability*. 2021. № 13 (9). <https://doi.org/10.3390/su13095172>

8. Imideeva I. V., Badaraeva R. V. Migration processes in the Far Eastern Federal District: expectations and reality // *Scientific review. Series 1: Economics and Law*. 2019. № 6. P. 32–40.

9. Imideeva I. V., Badaraeva R. V. On the development of the economy of the regions of the Far East of Russia // *Materials of the International Scientific Conference «Economics and Management of Industries, Complexes Based on an Innovative Approach»*. 2019. P. 338–341.

10. Eldyaeva N. A., Kovanova E. S. Problems of statistical analysis of internal labor migration of the population and its impact on the socio-economic development of the regions of the Russian Federation // *Accounting in agriculture*. 2016. №. 4. P. 54–60.

Сведения об авторах / Information about the authors

Каурова Ольга Александровна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой трудового права и правового регулирования управлений персоналом Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Улан-Удэ, Россия.

Kaurova Olga Aleksandrovna — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Labor Law and Legal Regulation of Personnel Management, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia.

olganovak@yandex.ru

Слепнева Людмила Романовна — доктор экономических наук, профессор, декан факультета экономики и управления Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Улан-Удэ, Россия.

Slepneva Lyudmila Romanovna — Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Economics and Management, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia.

slluro@mail.ru

Имидеева Ирина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, проректор по дополнительному образованию и международному сотрудничеству Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, Улан-Удэ, Россия.

Imideeva Irina Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Vice-Rector for Further Education and International Cooperation, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russia.

imideevaiv@mail.ru

УДК 332.1

РОЛЬ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ РЕПУТАЦИИ РЕГИОНА

Абдрахманова Д. Р.

Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
Казань, Россия,
diliararasimovna@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается репутационный капитал региона и компоненты, формирующие его. Особое внимание уделено проводимым в регионе спортивным мероприятиям. Приведен анализ влияния спортивных мероприятий на развитие территории, ее экономические показатели и, как следствие, на ее репутационный капитал. Целью исследования выступает выявление компонентов репутационного капитала региона и определение роли и места спортивных событий среди выявленных компонентов. В работе исследуются спортивные события, проведенные в Республике Татарстан за последние десять лет, и их влияние на ряд показателей республики и ее место в рейтингах регионов Российской Федерации. Результатом исследования является вывод о наибольшем влиянии крупных спортивных событий на репутацию в сфере экономики и репутацию в сфере социального развития региона как компонентов репутации региона в целом. Основные выводы работы могут быть использованы в процессе совершенствования методов оценки репутации регионов.

Ключевые слова: репутация, репутационный капитал региона, спортивное событие, валовый региональный продукт, рейтинг региона.

UDC 332.1

THE ROLE OF SPORT EVENTS IN FORMING THE REGION'S REPUTATION

Abdrakhmanova D. R.

Volga Region State University
of Physical Culture, Sports and Tourism,
Kazan, Russia,
diliararasimovna@gmail.com

Abstract. The article examines the reputation capital of the region and the components that form it. Particular attention is paid to sporting events held in the region. An analysis of the influence of sporting events on the development of the territory, its economic

© Абдрахманова Д. Р., 2024

indicators and, as a consequence, its reputational capital is given. The purpose of the study is to identify the components of the region's reputational capital and determine the role and place of sporting events among the identified components. The work examines sporting events held in the Republic of Tatarstan over the past ten years, and their impact on a number of indicators of the republic and its place in the ratings of regions of the Russian Federation. The result of the study is the conclusion that major sporting events have the greatest impact on reputation in the economic sphere and reputation in the field of social development of the region. The main results of the study can be used in the process of improving methods for assessing the reputation of regions.

Keywords: reputation, reputational capital of the region, sporting event, gross regional product, regional rating.

Введение

В условиях цифровой трансформации большое значение приобретают нематериальные активы, к которым относят и репутацию. На сегодняшний день написано множество работ, исследующих вопросы репутации организаций. В то же время исследование репутации региона находится на начальной стадии. Стоит также отметить, репутация выступает одним из ключевых факторов инвестиционной привлекательности как на микро-, так и на макроуровне. Сегодня одним из основных инструментов привлечения инвесторов и туристов в регионы стало проведение различных мероприятий: культурных, экономических, спортивных и других. Особое место занимают спортивные мероприятия. В условиях реализации Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года и внешних вызовов для страны в целом и для спортивной сферы в частности, большое значение приобретает развитие внутренних спортивных соревнований и сохранение спортивного потенциала¹.

Регионом, особенно отличившимся проведением спортивных мероприятий за последнее десятилетие, стала Республика Татарстан. XXVII Всемирная летняя Универсиада в 2013 году запустила череду масштабных мероприятий в регионе. Со времен Универсиады в Татарстане провели более 180 крупных спортивных мероприятий. Только в 2024 году в республике проводится два крупнейших спортивных события международного уровня: первый высокотехнологичный турнир «Игры будущего» и ежегодные соревнования между странами БРИКС «Спортивные игры стран БРИКС».

Целью нашей работы является определение роли и значимости проведения спортивных мероприятий в социально-экономическом развитии региона и формировании его репутации на примере Республики Татарстан. В рамках

¹ СПС «Консультант Плюс». Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года: [утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2020 года. № 3081-п]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369118/ (дата обращения: 05.03.2024).

статьи поставлены следующие задачи: уточнение понятия репутации региона и ее составляющих, рассмотрение методологии измерения репутации региона и определение в ней места спортивных мероприятий, анализ результатов проведения ряда спортивных мероприятий в Республике Татарстан и динамики экономических показателей региона на фоне проведения рассматриваемых мероприятий.

Основным инструментарием исследования выступили экономико-статистические методы с применением Microsoft Excel. Информационной базой явились официальные данные государственных органов статистики Российской Федерации и Республики Татарстан, аналитические данные ведомств региона, рейтинги регионов официального информационного агентства.

Основное исследование

Часто категории «репутация региона» и «имидж региона» считают близкими по значению. Однако напомним, что имидж — это набор ощущений и представлений об объекте, в то время как репутация — это объективно сложившаяся и подтвержденная практикой совокупность ценностных убеждений и мнений [1]. Важнейшей компонентой репутации, по мнению ряда авторов, является экономическая составляющая [2; 3].

Согласно некоторым исследованиям, репутация или репутационный капитал — это нематериальный актив экономического агента, обеспечивающий его конкурентные преимущества на рынке посредством генерации разнообразных сигналов для потребителей, характеризующих его качественно-количественные параметры развития и обеспечивающая его производительность.

В ряде научных работ выявлена тесная взаимосвязь и взаимовлияние репутационного капитала и показателей эффективности использования традиционных факторов производства [4]. Автор подчеркивает, что репутационный капитал может стать источником выгоды, который приобретает как материальную, так и нематериальную форму.

Согласно М. Р. Сафиуллину, А. С. Груничеву, «репутация — это институт, определяющий представления об экономических агентах через формирование ценностно-нормативного и статусно-ролевого комплекса, устойчивого образца поведения, привычек, традиций, символов, моделей поведения» [2].

На формирование репутации региона воздействует множество параметров: государственная политика, показатели экономического развития, социальная среда, инфраструктура и другие.

В свою очередь, репутация региона генерирует представления экономических агентов по поводу будущего их благосостояния и устойчивого развития в долгосрочной перспективе в рамках конкретной территории, а также оказывает влияние на имидж и репутацию самих экономических агентов, которые осуществляют свою деятельность на данной территории [2]. Любые вложения

в репутацию нужно рассматривать как долгосрочные инвестиции социального характера [5].

Проявление и оценка репутации может осуществляться на разных территориях по-разному. Это зависит от потребностей общества, его уровня благосостояния и многих других факторов [3]. Тем не менее некоторые исследователи пришли к выводу, что важнейшим индикатором эффективности стратегического управления регионом является индекс репутационного капитала [6].

Репутация региона состоит из внешней и внутренней составляющих: внутренняя связана с восприятием населения региона, внешняя формируется гостями региона и жителями других территорий [7].

Стоит отметить, что при формировании восприятия региона, а следовательно, и его репутации, необходимо отвести особенную роль крупным культурным и спортивным событиям. Проведение мероприятий такого рода неразрывно связано с модернизацией инфраструктуры, привлечением кадров, развитием туризма и в целом с экономическим развитием территории. Более того, крупные спортивные и культурные мероприятия являются важнейшими факторами создания и формирования национальных ценностей, отражающихся на репутации региона. Очевидно, что подобные атрибуты влияют на восприятие региона как самими жителями региона, так и его гостями. Другими словами, мероприятия влияют и на внутреннюю, и на внешнюю составляющую репутации региона.

Крупномасштабные спортивные мероприятия приносят прямые и косвенные выгоды. Прямые — это продажа билетов, развитие инфраструктуры. Например, средний доход от летних Олимпийских игр — \$ 4–5 млрд, а от зимних — \$ 2–2,5 млрд [8]. Рекламный эффект — это в первую очередь косвенные выгоды.

Учеными предложены разные подходы к оценке репутации. Большинство из них оценивают репутацию фирм [9]. Кроме того, анализ рассмотренных подходов показал, что в основном они носят качественный характер, что предполагает субъективную составляющую.

Количественный характер репутации региона попытался отразить в своем методологическом подходе А. С. Груничев. Особенностью данного подхода является то, что на его основе можно определить потенциальный валовый доход, который может принести региону репутационный капитал [2]. Авторы, разработавшие индекс репутационного капитала региона, выделили его компоненты, которые отражены на рисунке 1.

В своем исследовании авторы рассматриваемого подхода определили весовые коэффициенты каждой составляющей, где наибольший вес получили компонент репутации в сфере экономики (0,327) и компонент репутации в сфере социального развития (0,317).

На репутацию региона оказывает влияние множество факторов. Безусловно, организация и проведение спортивных событий в городах и регионах Российской Федерации благоприятно влияет на их развитие. Подобные мероприятия,

Источник: составлено по данным [2].

Рис. 1. Весовые коэффициенты компонентов репутационного капитала региона

особенно международного уровня, требуют больших затрат, которые, вероятнее всего, не окупятся в краткосрочном периоде. Однако долгосрочный социально-экономический эффект наиболее важен для страны. Так, положительный эффект может сказаться на отрасли туризма в стране и субъекте проведения, предоставить возможности для роста международной узнаваемости и признания; улучшить качество жизни местного населения, а значит, и повысить репутационный капитал региона.

Мы предполагаем, что наибольшее влияние спортивные события оказывают на следующие компоненты репутационного капитала региона по описанному выше методологическому подходу: репутацию в сфере экономики и репутацию в сфере социального развития региона. Они используются в качестве мотивов для обновления инфраструктуры в соответствующей территории. Пользу локальной экономике приносит увеличение занятости в секторах строительства и розничной торговли, а также повышается качество предоставляемых услуг для гостей и жителей региона [10].

Например, Казань — один из городов, драйвером развития которого стали проведенные там спортивные мероприятия. Так, за последние десять лет в Республике Татарстан произошло множество крупных значимых событий, особое место среди которых занимают спортивные мероприятия. Как отмечает Г. И. Макарова, продвижение Казани как спортивной столицы страны выступает важнейшей составляющей конструирования бренда Татарстана [11]. Основой для получения звания спортивной столицы послужило проведение XXVII Всемирной летней Универсиады в 2013 году, благодаря которой было построено несколько крупных спортивных объектов, таких как футбольный стадион «Казань Арена», Дворец водных видов спорта, казанская академия тенниса, Дворец единоборств «Ак Барс», Центр волейбола «Санкт-Петербург», Центр бокса и настольного тенниса, Центр гимнастики, гребной канал

на озере Средний Кабан. Отметим, что, согласно статье 37 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ, объекты спорта относятся к объектам социальной инфраструктуры. Большая часть спортивных объектов Универсиады были переданы вузам республики, что создало комфортные условия для занятий физической культурой и спортом для более чем 70 тысяч студентов [12]. Как следствие, можно сказать, что строительство и ремонт спортивных объектов к Универсиаде-2013 положительно отразились на социальной составляющей репутационного капитала Республики Татарстан.

Кроме того, благодаря Всемирной летней Универсиаде в Казани модернизировалась и городская инфраструктура, реконструировался международный аэропорт, железнодорожный вокзал, открылись новые станции метрополитена, 12 транспортных развязок, было реконструировано 13 улиц, отремонтировали 122 дороги². Безусловно, само событие и позитивные изменения в облике города внесли значительный вклад в репутационный капитал региона, в том числе в репутацию Республики Татарстан в сфере экономики и социального развития.

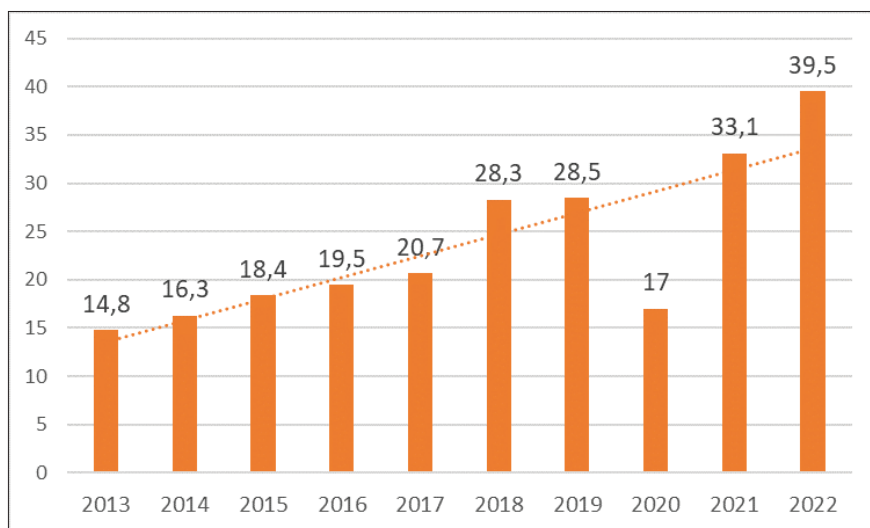
Далее последовали чемпионат мира по водным видам спорта в 2015 году, Кубок конфедерации в 2017 году, чемпионат мира по футболу в 2018 году, которые сыграли большую роль в культурной, социальной, экономической, политической деятельности республики. В период с 2014 по 2022 год в Казани прошло около 180 крупных спортивных мероприятий. Данные спортивные события и социально-экономические эффекты от их проведения продолжили наращивать репутационный капитал Республики Татарстан.

Проведение спортивных событий, особенно крупномасштабных, привлекает большое количество туристов, которые вносят свой вклад в валовый региональный продукт. Таким образом, влияние спортивных событий на экономическую составляющую репутационного капитала может быть отражено в реализации туристических услуг в регионе. Как видно из рисунка 2, объем реализации услуг в сфере туризма в Республике Татарстан имеет положительную тенденцию за последние десять лет, в течение которых проводились перечисленные выше спортивные события.

Рассмотрим также динамику валового регионального продукта Республики Татарстан. Показатели демонстрируют положительную тенденцию в экономическом развитии региона (см. рис. 3).

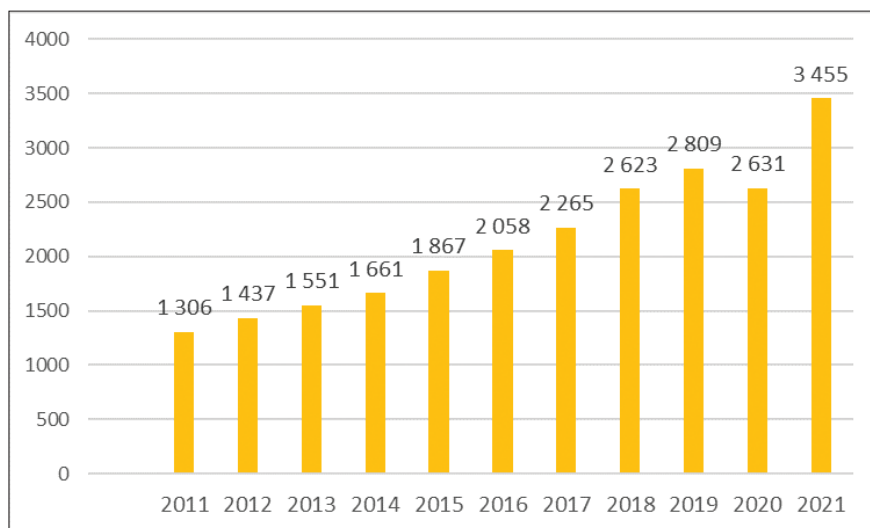
Учитывая масштабность и современный формат данных событий, они снова принесут инфраструктурные обновления и привлекут участников и зрителей со всей России и из-за рубежа.

² Новости Татарстана и Казани — Татар-информ. *Садриев Д.* 10 лет Универсиаде, которая разделила жизнь Казани на до и после. Дата опубликования: 14 июля 2023 г. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/universiada-eto-pik-dlya-kazani-10-let-sobytyiu-kotoroe-razdelilo-gorod-doi-posle-5912645>

Источник: составлено по данным Государственного комитета Республики Татарстан по туризму³.

Рис. 2. Объем реализации услуг в сфере туризма в Республике Татарстан, млрд руб.

Источник: составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан⁴.

Рис. 3. Валовой региональный продукт Республики Татарстан, млрд руб.

³ Государственный комитет Республики Татарстан по туризму. Итоги работы Государственного комитета Республики Татарстан по туризму за 2022 год. URL: https://tourism.tatarstan.ru/documents.htm?pub_id=3557316 (дата обращения: 05.03.2024).

⁴ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. Социальная сфера. URL: https://16.rosstat.gov.ru/social_sphere (дата обращения: 28.02.2024).

Так, например, прошедший в феврале высокотехнологичный спортивный турнир «Игры будущего-2024» привлек более 3,5 тысяч гостей, спортсменов, официальных делегаций, в том числе из других стран⁵. Кроме того, транслировали турнир более 280 телевизионных каналов по всему миру, не говоря уже о постоянных прямых трансляциях в Интернете. Стоит отметить, что благодаря развитой спортивной инфраструктуре Казани, наследию от предыдущих крупных спортивных мероприятий, для проведения данного турнира почти не потребовалось строительства новых спортивных объектов.

Таким образом стоит отметить, что большая часть построенных за последние годы спортивных объектов в Республике Татарстан продолжают служить своим первоначальным целям, в них функционируют различные центры подготовки. Кроме того, возросла доля населения, занимающаяся спортом и физической активностью, что сказывается на удовлетворенности, здоровье людей и социальном климате в регионе, а следовательно, отражается и на репутации в сфере социального развития (см. табл. 1).

Таблица 1

Спортивные сооружения в Республике Татарстан

Объекты	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Число стадионов с трибунами на 1,5 тыс. мест и более	46	46	45	45	48
Число спортивных залов	1994	1999	2012	2036	2061
Число плавательных бассейнов	234	235	249	263	281
в том числе крытых	174	174	207	231	259
Плоскостные спортивные сооружения (площадки и поля)	5899	5922	6020	6257	6327
Численность занимающихся физкультурой и спортом, тыс. чел.	1701,9	1785,5	1852,7	1911,4	2042,8

Источник: составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан⁶.

Следует признать, что после проведения спортивных мероприятий в Казани и Республике Татарстан регион стал чаще занимать высокие позиции в различных рейтингах. Безусловно, на высокие позиции повлияли не только спортивные мероприятия, но и многие другие факторы. Тем не менее прошедшие в регионе события с 2013 года привлекли огромное количество туристов и инвесторов, а с ними и дополнительные средства для развития, обновили инфраструктуру

⁵ Гусенко М., Капранов О. В Казани завершились «Игры будущего» // Российская газета. 2024. 4 марта. URL: <https://rg.ru/2024/03/04/v-kazani-zakonchilis-igry-budushchego.html> (дата обращения: 05.03.2024).

⁶ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. Социальная сфера. URL: https://16.rosstat.gov.ru/social_sphere (дата обращения: 28.02.2024).

городов, улучшили условия жизни и работы для населения и организаций, повысили узнаваемость региона как в России, так и на международной арене. Рассмотрим несколько рейтингов в качестве примера.

Так, например, согласно рейтингу социально-экономического положения регионов РФ, с 2013 года Республика Татарстан (далее — РТ) стабильно входит в топ-5. До 2013 года регион занимал седьмое место в рейтинге. В последние годы регион уступает лишь Москве и Санкт-Петербургу (см. табл. 2).

Таблица 2

**Топ-5 рейтинга социально-экономического положения регионов
за последние 10 лет**

№	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1	Москва	Москва	Москва	Москва	Москва	Москва	Москва	Москва	Москва	Москва
2	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург
3	ХМАО – Югра	ХМАО – Югра	ХМАО – Югра	ХМАО – Югра	ХМАО – Югра	ХМАО – Югра	ХМАО – Югра	ХМАО – Югра	РТ	РТ
4	Московская область	Московская область	Московская область	Московская область	РТ	Московская область	Московская область	Московская область	ХМАО – Югра	ХМАО – Югра
5	РТ	РТ	РТ	РТ	Ямало-Ненецкий автономный округ	РТ	РТ	РТ	Московская область	Московская область

Источник: составлено по данным РИА Рейтинг⁷.

Республика Татарстан также в 2022 году заняла четвертое место в рейтинге регионов по качеству жизни, пятое место — по рынку труда, третье место — по научно-технологическому развитию, двенадцатое место — по материальному благополучию населения. Однако, несмотря на активное строительство спортивной инфраструктуры и проведение спортивных мероприятий, в рейтинге регионов по приверженности населения здоровому образу жизни Татарстан занимает пока 46-е место. Это говорит о том, что региону необходимо продолжать работу по развитию и пропаганде здорового образа жизни.

Заключение

Сегодня, в условиях стремительного развития технологий, существенное значение приобретают нематериальные факторы производства, которым и является репутационный капитал региона. В связи с этим важно исследовать

⁷ РИА Рейтинг. Регионы России. URL: <https://riarating.ru/regions/> (дата обращения: 27.02.2024).

и раскрывать особенности его формирования и измерения. Репутация региона состоит из ряда компонентов, которые можно объединить в пять больших групп: экономические, социальные, политические, технологические и институциональные. В свою очередь, данные компоненты формируются под влиянием огромного количества факторов. Сфера физической культуры и спорта является одним из важнейших факторов, оказывающих влияние на все представленные компоненты, в особенности на социальную сферу и экономику региона. Проведение крупных спортивных мероприятий имеют долгосрочные последствия для принимающего региона. Их организация требует существенных вложений в обновление инфраструктуры, строительство спортивных объектов, размещение гостей. При правильном подходе затраты окупаются в долгосрочной перспективе, формируя имидж территории, а затем и ее репутационный капитал. На примере Республики Татарстан рассмотрена динамика экономического развития региона, его позиций в рейтингах по различным показателям за период проведения в регионе большого числа спортивных мероприятий, которые принесли значительные позитивные изменения в облик республики, ее экономику, социальную сферу и репутацию. В дальнейших исследованиях представляется целесообразным разработать методику расчета репутации в сфере физической культуры и спорта, ее влияния на репутацию региона в целом.

Список источников

1. Важенина И. С., Важенин С.Г. Имидж и репутация как стратегические составляющие нематериальных активов территории // Экономика региона. 2010. № 3. С. 95–103.
2. Сафиуллин М. Р., Груничев А. С., Ельшин Л. А., Абдукаева А. А. Исследование репутационного капитала региона: методологические подходы и их апробация: монография. Казань: Изд-во ИП Кузнецов Н. В., 2019. 380 с.
3. Сафиуллин М. Р., Сафиуллин Л. Н., Абдрахманова Д. Р. Репутация, качество менеджмента и инвестиционная привлекательность: монография. Казань: Изд-во ИП Кузнецов Н. В., 2020. 116 с.
4. Fombrun C., Shanley M. What's in a name? Reputation building and corporate strategy // Academy of Management Journal. 1990. № 33 (2). P. 233–258. DOI: 10.2307/256324
5. Решетникова И. И. Репутационный капитал как фактор обеспечения конкурентоспособности российского бизнеса: теория, методология исследования, проблемы формирования и управления в условиях глобализации рынков: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. Волгоград, 2011. 357 с.
6. Ельшин Л. А., Бурганов Р. Т., Абдукаева А. А. Эмпирическая оценка влияния деловой активности на репутационный капитал региона // Региональная экономика: теория и практика. 2022. № 1 (496). С. 111–130.
7. Сафиуллин М. Р., Павлова Х. А. Репутация: новый драйвер развития региона: монография. Нижний Новгород: Изд-во ИП Кузнецов Н. В., 2021. 72 с.
8. Аверин А. В., Иванова Ю. О., Петухов А. Г. Организация международных спортивных событий как фактор инфраструктурного развития и экономического роста регионов // Экономика устойчивого развития. 2020. № 1 (41). С. 206–210.

9. Safiullin M. R., Grunichev A. S., Elshin L. A. Reputation economics as a new paradigm for researching the environmental potential of a region // *Procedia Environmental Science, Engineering and Management*. 2022. № 8 (4). P. 1015–1020. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-6-52-60

10. Казакова М. В., Андропова О. А. Концепция мега-событий и их влияние на социально-экономическое положение в стране // *Экономические отношения*. 2019. Т. 9, № 2. С. 911–932.

11. Макарова Г. И. Значимые события в стратегиях регионального брендинга в Республике Татарстан // *Вестник Института социологии*. 2019. Т. 10, № 4. С. 16–35. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.602

12. Бурганов Р. Т. Некоторые итоги XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 года в г. Казани // *Теория и практика физической культуры*. 2014. № 1. С. 5–6.

References

1. Vazhenina I. S., Vazhenin S. G. Image and reputation as strategic components of intangible assets of a territory // *Economics of the region*. 2010. № 3. P. 95–103.

2. Safiullin M. R., Grunichev A. S., Elshin L. A., Abdukaeva A. A. Study of the region's reputational capital: methodological approaches and their testing: monograph. Kazan: Publishing house IP Kuznetsov N. V., 2019. 380 p.

3. Safiullin M. R., Safiullin L. N., Abdrakhmanova D. R. Reputation, quality of management and investment attractiveness: monograph. Kazan: Publishing house IP Kuznetsov N. V., 2020. 116 p.

4. Fombrun C., Shanley M. What's in a name? Reputation building and corporate strategy // *Academy of Management Journal*. 1990. № 33 (2). P. 233–258. DOI: 10.2307/256324

5. Reshetnikova I. I. Reputation capital as a factor in ensuring the competitiveness of Russian business: theory, research methodology, problems of formation and management in the context of globalization of markets: dissertation of Doctor of Economics: 08.00.05. Volgograd, 2011. 357 p.

6. Elshin L. A., Burganov R. T., Abdukaeva A. A. Empirical assessment of the impact of business activity on the reputation capital of the region // *Regional Economics: Theory and Practice*. 2022. № 1 (496). P. 111–130.

7. Safiullin M. R., Pavlova Kh. A. Reputation: a new driver of regional development: monograph. Nizhny Novgorod: Publishing house IP Kuznetsov N. V., 2021. 72 p.

8. Averin A. V., Ivanova Yu. O., Petukhov A. G. Organization of international sporting events as a factor in infrastructural development and economic growth of regions // *Economics of sustainable development*. 2020. № 1 (41). P. 206–210.

9. Safiullin, M. R., Grunichev, A. S., Elshin, L. A. Reputation economics as a new paradigm for researching the environmental potential of a region // *Procedia Environmental Science, Engineering and Management*. 2022. № 8 (4). P. 1015–1020. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-6-52-60

10. Kazakova M. V., Andronova O. A. The concept of mega-events and their impact on the socio-economic situation in the country // *Economic relations*. 2019. Vol. 9, № 2. P. 911–932.

11. Makarova G. I. Significant events in regional branding strategies in the Republic of Tatarstan // *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2019. Vol. 10. № 4. P. 16–35. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.602

12. Burganov R. T. Some results of the XXVII World Summer Universiade 2013 in Kazan // *Theory and practice of physical culture*. 2014. № 1. P. 5–6.

Сведения об авторе / Information about the author

Абдрахманова Диляра Расимовна — кандидат экономических наук, доцент, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Казань, Россия.

Abdrakhmanova Diliara Rasimovna — PhD in Economics, Associate Professor, Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, Russia.

diliararasimovna@gmail.com

УДК 336.01

ГЕНЕЗИС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ О СОСТАВЛЯЮЩИХ ДЕФИНИЦИИ «БЛАГОСОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА»

Кузубов А. А.

Донской государственный технический университет,
Ростов-на-Дону, Россия,
alexseyk@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5631-7793>

Максименко А. Н.

Донской государственный технический университет,
Ростов-на-Дону, Россия,
manzel@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3734-3085>

Малинина О. Ю.

Донской государственный технический университет,
Ростов-на-Дону, Россия,
olya.rudakowa2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5352-2350>

Аннотация. В статье проанализированы и систематизированы научные взгляды экономистов классического и неоклассического периодов на определение понятия благосостояния и факторов, влияющих на него. Целью настоящего исследования является выделение особенностей современного подхода к определению составляющих благосостояния, а также интерпретация авторского подхода к определению факторов, влияющих на благосостояние людей и общества в целом в условиях ситуативной неопределенности и актуальных преобразований современных реалий. Разработан и предложен авторский схематический трехуровневый подход к наиболее

актуальному современному определению составляющих благосостояния человека, который включает: базовый, или материальный уровень благосостояния; средний, или психологически-эмоциональный уровень; высший, или духовный уровень.

Ключевые слова: факторы благосостояния, экономическое развитие, уровень жизни, качество жизни, индекс человеческого развития, альтернативные показатели благосостояния.

UDC 336.01

GENESIS OF ECONOMIC THOUGHT ABOUT THE COMPONENTS OF THE DEFINITION OF “HUMAN WELL-BEING”

Kuzubov A. A.

Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia,
alexceyk@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5631-7793>

Maksimenko A. N.

Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia,
manzel@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3734-3085>

Malinina O. Yu.

Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russia,
olya.rudakowa2011@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5352-2350>

Abstract. The article analyzes and systematizes the scientific views of economists of classical and neoclassical periods on the definition of the concept of welfare and factors affecting it. The purpose of this study is to highlight the peculiarities of the modern approach to the definition of welfare components, as well as to interpret the author's approach to the definition of factors affecting the welfare of people and society as a whole in the conditions of situational uncertainty and actual transformations of modern realities. The author's schematic three-level approach to the most relevant modern definition of the components of human well-being is developed and proposed, which includes: basic or material level of well-being, average or psychological-emotional level, higher or spiritual level.

Keywords: welfare factors, economic development, standard of living, quality of life, human development index, alternative indicators of well-being.

Введение

Имея глубокую философскую подоплеку, понятие благосостояния было объектом исследования многих ученых и мыслителей от седой древности до настоящего времени. С уверенностью можно заметить, что большинство научных исследований в самых разнообразных областях науки имели и имеют конечную цель — улучшить жизнь человека различными способами. С точки зрения авторов Л. Иванкиной и Т. Латыговской, философское понимание устойчивости посредством благосостояния как механизма регулирования является одним из подходов к изучению общественной жизни и общественного развития [1]. Понятие благополучия может рассматриваться как для отдельного человека, так и на социальном уровне [2].

Углубляясь в сущность понятия «благосостояние», сначала стоит обратиться к этимологии самого слова, которое в данном случае является достаточно очевидным, — слово «благосостояние» явно состоит из двух слов: добро, или, скорее, хорошо, и быть, или бытие. То есть, другими словами, можно сказать, что, изучая благосостояние человека, мыслители во все времена исследовали пути, как людям жить хорошо.

Справедливо заметить, что подтверждает большинство психологов и социологов: предмет исследования имеет по своей сути глубокое содержание и является наиболее часто задаваемым вопросом, который рано или поздно ставит перед собой каждый человек, поскольку оно выражает экзистенциальные стремления человека улучшить свою жизнь, создавать лучшие условия жизни для себя и своих следующих поколений, что является природным стремлением. Стремление индивида к познанию составляющих своего благосостояния, а также факторов, его повышающих, была, есть и, очевидно, будет оставаться насущной потребностью человечества во все времена его существования. Для России, стремящейся сегодня развязать большой клубок социально-экономических проблем [3] и выйти на траекторию устойчивых темпов экономического роста, задачи повышения уровня и качества жизни являются одними из приоритетных. Это обуславливает актуальность и практическую значимость настоящего исследования содержания дефиниции «благосостояние» как экономической категории, которое существенно эволюционировало с развитием экономической мысли. Однако на сегодняшний день еще нет единого устоявшегося подхода как к определению факторов, так и к формированию системы показателей, отражающих его сущность.

Основной раздел

Важно определить два подхода к изучению понятия «благосостояние», которые тесно взаимосвязаны, однако имеют характерные различия в направлении

своего исследования. В методологическом аппарате — это благосостояние индивида и благосостояние общества, или общественное благосостояние.

Развитие экономической мысли, подобно маятнику, склонялось к первому или ко второму варианту как доминирующему, в зависимости от насущных тенденций и акцентов экономической науки. Например, классики экономической мысли (А. Смит, К. Маркс, Д. Рикардо, Ф. Энгельс и др.) использовали понятие общественного благосостояния, которое должно расти от увеличения количества благ вследствие разделения труда и применения машин в производстве. Хотя справедливее было бы сказать, что классики экономической мысли не делали особых акцентов на благосостоянии как таковом. Индивидуализм вообще не был популярным в те времена, и понятие общественного благосостояния появлялось в их трудах почти случайно, как следствие увеличения производительности труда, а следовательно, объемов производства, что неизбежно, с их точки зрения, должно было привести к повышению общественного благосостояния. Представители неоклассического периода (А. Маршалл, А. Пигу, Ф. Эджворт) не привнесли много нового в понятие благосостояния, изучая это явление также как сугубо общественное. Однако расширили источники богатства человека, включив в него сферу услуг, и, что более важно, выделили проблемы благосостояния общества в отдельный предмет исследования. Именно с именем английского экономиста неоклассического периода А. Пигу связывают возникновение теории благосостояния, а также понятия экономического благосостояния [4]. Интересно, что еще до неоклассиков были работы С. Сисмонди и И. Бентама, в которых они возвращали фокус исследования на счастье отдельного человека, на проблемы неравномерного распределения доходов, а также подчеркивали, что государство должно выполнять роль регулятора этих «неравномерностей», а увеличение количества отдельных счастливых людей приведет к увеличению общего благосостояния населения. И хотя их взгляды не были популярны среди современников из-за ошибочного тезиса о том, что все люди имеют одинаковые функции полезности дохода, но их справедливо считают первыми предвестниками теории благополучия [5; 6].

Более детально тему благосостояния в своих трудах раскрыл Амартий Сен, который заявил о том, что исследование благополучия должно выйти за рамки только удовлетворения материальных потребностей, или максимизации полезностей, а также должно иметь явное согласование с этическими принципами, понятиями свобод и прав человека в обществе. Амартий Сен впервые предложил добавить к чисто экономическим факторам благосостояния такие показатели социально-экономического развития, как: уровень образования, продолжительности жизнь, качество и доступность услуг в сфере охраны здоровья, состояние экологии. Названные факторы в дальнейшем были использованы Организацией Объединенных Наций при построении индекса человеческого развития. Таким образом, во второй половине XX в. А. Сенем был осуществлен реальный прорыв в экономической мысли, который преобразовал теорию благосостояния в теорию общественного выбора, объяснявшего, как интересы

одного человека могут быть учтены в общественном интересе, выраженном в Национальной стратегии [7; 8]. Теория общественного выбора приобрела широкую популярность в научном мире. Ее продолжили активно развивать другие экономисты. Да, в частности, Дж. Бьюкенен, используя теорию игр для анализа поведения участников социального взаимодействия, изучал пути ограничения государственного регулирования и, рассматривая общественный выбор как политический рынок, где конкуренция за голоса избирателей приводит к увеличению вмешательства государства в экономику, пришел к выводу о том, что общественный интерес — это утопия, и нет иных интересов, кроме индивидуальных. Такой вывод снова возвращает главное внимание исследователей благосостояния к роли человека как главного субъекта экономики, который выступает сам агентом перемен, может потреблять, а также создавать не только блага, но и ценности. Эволюция этого мнения способствовала тому, что до перечня материальных и нематериальных потребительских благ во второй половине XX в., даже в последней его четверти, добавились еще и духовные блага, которые желает потреблять человек, а значит, они могут непрерывно производиться наравне с другими материальными и нематериальными благами [9; 10].

Суммируя эволюцию предмета изучения дефиниции «благополучие», следует выделить следующие уровни исследования этого понятия: благосостояние человека определяет благосостояние населения и общества, которые, в свою очередь, составляют в своей совокупности благополучие человечества в целом. Тесная взаимосвязь уровней благополучия можно схематически отразить на рисунке 1.

Рис. 1. Уровни исследования дефиниции «благополучие»

Так что же нужно человеку для того, чтобы жить хорошо? Вопрос довольно философский, однако стоит в нем разобраться.

Поскольку долгое время понятие благосостояния было тесно связано исключительно с категорией экономического роста, то наиболее популярными показателями благосостояния, которые использовались в начале XX в., в частности, всемирно известным белорусским экономистом, нобелевским лауреатом, который большую часть жизни жил и работал в США, Саймоном Кузнецом, были национальный доход, валовой внутренний продукт страны в номинальном выражении и на душу населения¹.

Согласно динамике показателя ВВП, на душу населения в долларах США, по паритету покупательной способности доллара США (см. табл. 1), благосостояние России остается меньшим, чем у ряда других стран, таких как: Норвегия, Финляндия, Япония, Литва и Польша.

Таблица 1

**ВВП на душу населения в долларах США,
по паритету покупательной способности доллара США**

Страна \ Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Украина	12 409	11 237	11 535	11 871	12338	12 810	13 087	14 220
Польша	26 650	27 797	28 683	30 065	31 674	33 121	34 287	37 503
Норвегия	65 658	60 190	58 736	62 782	64 590	65 830	65 804	70 796
Латвия	23 852	24 872	26 591	28 571	30 669	32 233	31 594	34 644
Литва	28 154	28 834	30 925	33 762	36 376	38 541	38 881	42 665
Турция	24 881	25 959	26 387	27 919	28 320	28 199	27 235	30 472
Беларусь	19 008	18 096	17 786	18 356	19 428	20 093	20 238	21 699
Россия	26 137	25 566	25 569	26 006	26 668	27 044	29 916	32 803
Грузия	12 255	12 605	12 964	13 590	14 257	14 993	14 731	16 997
Китай	12 496	12 926	13 432	14 151	15 409	16 563	17 114	19 259
Япония	39 435	40 959	40 641	41 409	42 755	43 459	42 075	44 671
Финляндия	41 482	42 498	44 934	47 570	49 581	50 322	50 937	55 007
Казахстан	24 356	24 290	24 211	24 863	25 544	26 352	26 750	28 600

Однако чуть меньше, чем через сто лет, а именно в 2010 году, другие известные ученые в области экономики, а именно Амартий Сен и нобелевские лауреаты по экономике Дж. Стиглиц и Ж.-П. Фитусси, опубликовали результаты своих исследований, по которым «ВВП является показателем, который измеряет исключительно рыночное производство, поэтому никак не может использоваться, как индикатор общественного благосостояния» [11]. Поэтому современные исследователи благосостояния активно разрабатывают альтернативные подходы к определению составляющих этого важного понятия в противовес традиционным количественным показателям объемов национального производства. Среди таких альтернатив чаще всего звучат уровень и качество, способ и условия

¹ *Wesselbaum D., Smith M. D., Barrett C. B., Aiyar A. A food insecurity Kuznets Curve? // World Development. 2023. Vol. 165. URL: <https://ideas.repec.org/a/eee/wdevel/v165y2023ics0305750x23000074.html>. DOI: 10.1016/j.worlddev.2023.106189*

жизни человека, качество развития, или индекс человеческого развития, индекс счастья и многое другое. Наглядное сравнение тенденций альтернативных показателей (индекс инноваций, индекс человеческого развития, индекс экономической свободы, индекс счастья), используемых современными экономистами с целью определения благосостояния, представлено на рисунке 2.

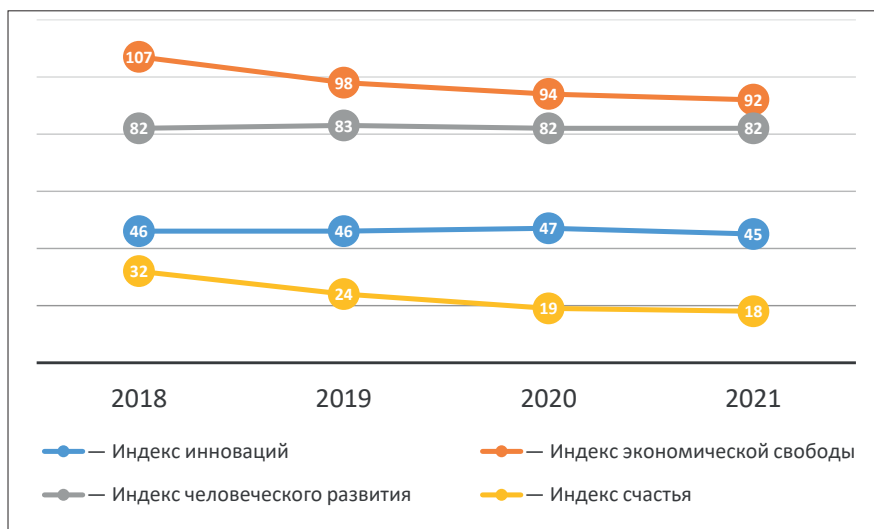

Рис. 2. Тенденции индексов человеческого развития, экономической свободы, инноваций и счастья в России в 2018–2021 годах

Альтернативные показатели благосостояния начали активно разрабатывать в развитых странах мира во второй половине XX в. Одним из самых известных является показатель чистого экономического благосостояния, который разработан в США в 1972 году учеными Джеймсом Тобином и Уильямом Нордхаусом, впоследствии показатель был усовершенствован Полом Самуэльсоном. Данный показатель не является самостоятельным, а применяется как теоретическое дополнение к валовому внутреннему продукту, целью которого является учет в денежном выражении ВВП экологических эффектов, вне рыночной и теневой деятельности, свободного времени и отдыха человека, а также последствий монополии и урбанизации.

В 1973 году непрерывный процесс поиска более совершенного показателя привел к появлению сбалансированного показателя экономического благосостояния, который, помимо всего вышеперечисленного, учитывал также невозобновляемый капитал (земля, леса и т. д.), а также изменения в общем богатстве нации. Эти показатели на сегодня являются одними из самых популярных определителей альтернативного понимания благополучия в широком его значении, однако основной недостаток — сложность методики их расчета в связи с потребностью стоимостных оценок составляющих. На основе показателей экономического благосостояния Тобина и Нордхауса в 1989 году в США был разработан индекс устойчивого экономического благосостояния

(ISEW — Index of Sustainable Economic Welfare), ставший основным показателем устойчивого развития общества, которое предполагает увеличение благосостояния текущего поколения без ущерба для благосостояния будущих поколений. Этот индекс использовался впоследствии в Швеции, Бельгии и других развитых странах мира. В отличие от предварительных показателей, индекс устойчивого экономического благосостояния не учитывает стоимостную оценку составляющей отдыха из-за сложности ее оценивания, а также он не соотносится непосредственно с ВВП, а определяется как сумма расходов потребителей, скорректированных на неравенство распределения доходов, общественных расходов, кроме расходов на охрану и противодействие социологической деградации, роста капитала, чистого изменения внешнеэкономического баланса и стоимости взаимных услуг в домашних хозяйствах за вычетом частных расходов на защиту и девальвацию естественного капитала [12; 13].

В Японии экономическое благосостояние нации определяют исходя из чистой национальной прибыли, для расчета которой суммируются шесть стимуляторов экономического благосостояния, таких как: государственное и личное потребление, услуги государственного и потребительского капитала, свободное время и нерыночная деятельность, — от суммы, которых затем вычитается сумма следующих трех дестимуляторов благосостояния: природоохранные расходы, ущерб от загрязнения среды и урбанизации.

В Греции в 1981 году был разработан показатель экономической перспективы благосостояния, основанный на личном потреблении, за исключением расходов на рекламу и природные ресурсы, преодоление экологических проблем и проблем, связанных со здоровьем, личные расходы на образование. Показатель включает государственные расходы на образование, здоровье и экологию, домашние услуги, свободное время и услуги государственного капитала.

Коллектив авторов в составе Ченнинга Арндта, Кристи Март, М. Ажара Хусейна, Финна Тарпа считает, что оценка благосостояния может быть основана на пяти бинарных индикаторах благосостояния: питьевая вода, санитария, жилье, связь и образование [14].

С целью найти лучшую альтернативу показателю «экономическое благосостояние» группа ученых на базе международной организации New Economics Foundation («Новый экономический фонд» в 2005–2006 году разработали национальные счета благосостояния и международный индекс счастья, что по своей сути значительно отличаются от всех предыдущих показателей, характеризующих благосостояние. Так, например, Национальные счета благосостояния состоят из таких компонентов, как: личное благополучие, включающее эмоциональное равновесие и удовлетворенность жизнью, социальное благополучие, предполагающее дружеские и родственные отношения, доверие к ним, а также удовлетворенность работой. Международный индекс счастья основан на субъективных оценках людей разных стран удовлетворенности своей жизнью, скорректированных на ожидаемую продолжительность жизни

в этих странах и на так называемый экологический след человека, отражающий влияние человека на среду его обитания [13].

За последние двадцать лет в трудах российских исследователей благосостояния также четко прослеживается расширение факторов благосостояния от материальных до образовательно-демографических, экологических, медицинских. Так, базовыми критериями для оценки качества жизни человека, по методологии В. Ф. Безъязычного, является уровень и условия жизни, выраженные через количественные и сравнительные показатели материальной (уровень жизни) и социальной (условия жизни) обеспеченности населения. Данные критерии могут быть выражены посредством следующих показателей: доходы населения, социальное обеспечение, доступность медицинских услуг, а также уровень образования и демографической ситуации, состояния экологии и инфраструктуры, санитарных условий и психологического состояния человека [15]. В. С. Устенко в своей статье, подчеркивая в приоритете системы этических ценностей для улучшения экономической системы, включает духовные факторы в составляющие благосостояния человека, такие как отдых, культурное и профессиональное развитие, состояние окружающей среды [16]. Эти теоретические обобщения изменений в концепции благосостояния являются крайне актуальными и современными и должны быть добавлены в более конкретные определители понятия «благосостояние» и дополнены соответствующими критериями оценки этих факторов или их влияния на благосостояние. К такому выводу пришла Д. А. Гучмазова, оценивавшая экономическое благосостояние домохозяйств на основе теории нечетких множеств с использованием ВВП на душу населения [17].

В конце XX в. для оценки качества жизни человека международные экономические организации используют собственные показатели и методики их расчета. С 1993 года ООН активно использует показатель индекса человеческого развития, который впервые был разработан пакистанским экономистом Махбубом Эль Хаком в 1990 году для оценки развития человеческого потенциала. Индекс человеческого развития, или индекс гуманитарного развития, строится на основе среднего арифметического, таких показателей, как: ожидаемая продолжительность жизни, письменность и уровень образования, а также ВВП на душу населения по паритету покупательной способности [18]. Подобные критерии, рассчитанные по собственной методологии, использует Всемирный банк для расчета индекса человеческого капитала. Он позволяет оценить качество человеческого капитала, которое может быть у новорожденного ребенка при наступлении 18-летнего возраста, учитывая вероятность достижения такого возраста, уровень и качество образования, а также состояние сферы здравоохранения. Для расчета индекса человеческого капитала Всемирный банк использует следующие показатели: вероятность дожития новорожденного ребенка до 5-летнего возраста, количество лет школьного и высшего образования, средний уровень оценок студентов по результатам специальных тестовых

программ, судьба 15-летнего населения, в среднем доживающего до 60-летнего возраста, и судьба здоровых детей в возрасте до 5 лет [19]. Таким образом, индекс человеческого развития, как и индекс человеческого капитала, можно отнести к базовым критериям, необходимым для оценки благосостояния населения, которые отражают вероятность того, что человек доживет до взрослой жизни здоровым и получит базовый уровень образования.

Очевидно, что чем выше базовый показатель, тем больше у человека конкретного региона шансов перейти к удовлетворению следующих, более высших уровней своих потребностей, социальных или даже духовных, идущих после обеспечения достаточного материально-образовательного уровня жизни своей семьи.

Учитывая результаты предыдущих исследований В. Парето, А. Сена, Дж. Стиглица, Ж.-П. Фитусси, М. Хака, Д. А. Гучмазовой и других о том, что на благосостояние людей влияют не только материальные факторы, следует выделить современные составляющие, которые имеют, на наш взгляд, существенное влияние на общий уровень удовлетворенности человека своей жизнью. Эти определяющие составляющие благосостояния, в свою очередь, условно формируют следующие уровни: базовый, или материальный; средний, или профессионально-эмоциональный; и высший, или духовный. Авторское видение составляющих уровней благосостояния визуализировано на рисунке 3.

Источник: разработано автором.

Рис. 3. Уровни благосостояния

Базовый уровень жизни человека состоит из материальной составляющей и ощущения безопасности.

Материальная составляющая предполагает обеспечение человека достаточным базовым уровнем материального комфорта для его жизнедеятельности — жильем, едой и необходимой одеждой для всей семьи, а также образовательными

и медицинскими услугами. Количественными показателями, характеризующими уровень материальной обеспеченности населения, могут быть: доля стоимости потребительской корзины в структуре доходов семьи; доля населения страны, что находится за чертой бедности, и уровень социальных выплат таким незащищенным слоям населения по отношению к прожиточному минимуму в обществе, а также уровень государственной задолженности по таким выплатам; уровень обеспеченности собственным жильем среди населения страны; доступность арендованного жилья средним слоям населения, например через соотношение средней стоимости аренды жилья до уровня доходов семьи; степень финансовой инклюзии в стране. При оценке материальной составляющей благосостояния важно помнить, что она не является его определяющим показателем. На этом этапе оценки только определяется, удовлетворяются ли базовые физиологические потребности человека, не находится ли он за чертой бедности. Высший показатель материальной обеспеченности не ведет к большей удовлетворенности жизни до бесконечности.

Эта зависимость сохраняется только до этапа достижения определенного базового уровня физического комфорта человека, который включает в себя обеспеченность едой, одеждой, жильем, базовым образованием и медицинскими услугами. Для оценки образовательного уровня страны и состояния ее медицинской сферы целесообразным будет использование интегрального индекса человеческого капитала, который был разработан и вычислен для большинства стран мира Всемирным банком. Он призван отражать вероятность того, что человек доживет до взрослого возраста здоровым и получит базовый уровень образования.

Второй по значимости составляющей экономической категории «благосостояние», которая входит в базовый уровень благосостояния населения и тем не менее о ней редко говорят в контексте благосостояния, является уровень безопасности людей в стране, то, насколько защищенным чувствует себя человек в различных сферах своей жизни: на улице, дома, на работе, в образовательных учреждениях, а также в бизнес-среде. Для определения этой составляющей можно воспользоваться рядом таких показателей, которые характеризуют социальное и институциональное развитие: уровень криминальной преступности в стране, прозрачность ведения бизнеса, вероятность рейдерского нападения на частный бизнес, уровень домашнего насилия, справедливость судебной системы, соблюдение трудового законодательства.

Справедливо заметить, что для оценки таких показателей достаточно трудно применить количественный подход, большинство категорий могут быть выражены предпочтительно с помощью интегральных индексных показателей. Также при интерпретации многих из приведенных показателей важно учитывать такую методологическую сложность, как: отсутствие зафиксированных актов некоторых нарушений на самом деле не означает, что их не существует в обществе, а, напротив, может означать, что эти нарушения настолько распространены, что воспринимаются обществом как норма жизни, поэтому у людей нет привычки сообщать о таких нарушениях, искать правовой защиты. Это может касаться как домашнего насилия, так и соблюдения трудового законодательства или рейдерских нападений.

Следующий, средний уровень «хорошего бытия» человека заключается в его психоэмоциональном и профессиональном благополучии. Здесь стоит сделать важную ремарку о том, что реализация в этой сфере находится в прямо пропорциональной зависимости от успехов в предыдущих двух. Трудно представить себе счастливого психологически стабильного человека, планирующего перспективы своего профессионального развития и одновременно страдающего от нищеты, борющегося с тяжелой болезнью или находящегося в условиях угрозы жизни на улице или дома.

Поэтому первые два уровня и формируют так называемый базовый уровень благосостояния человека, который является необходимым, первоочередным условием для формирования среднего и высшего уровней благосостояния.

Эмоциональная составляющая благосостояния человека предполагает наличие теплых человеческих взаимоотношений с другими людьми ближнего круга, в семье и с близкими друзьями, а также стабильное психологическое состояние человека. Кроме обеспеченности семьи комфортным уровнем материального достатка, доступности образования и медицины, которые присутствуют в материальном круге базового уровня благосостояния, требуется учет и других факторов. К таким факторам, влияющим на эмоциональный уровень, можно отнести: здоровый баланс между работой и частной жизнью, наличие достаточного свободного времени для досуга, уровень удовлетворенности своей работой, здоровая атмосфера в семье или семейный уют. В свою очередь, успешная реализация в профессиональной составляющей благосостояния включает в себя понятие профессионального роста, удовлетворенность рабочей атмосферой, комфортные условия труда, соответствие вознаграждения объемам затраченных усилий. Как видим, категории среднего уровня благосостояния еще более выходят за пределы измерительных показателей. В этой связи они носят субъективный психологический характер.

Высший уровень составляющих благосостояния человека в основном приобретает актуальность при условии того, что предыдущие уровни благосостояния человека достигнуты и являются достаточными. Иначе говоря, когда человек уверен в том, что базовые материально-образовательные потребности его семьи удовлетворены, рабочие условия и результаты достаточны, в целом все в семье чувствуют себя в безопасности и имеют преимущественно теплые отношения между собой, тогда, вероятнее всего, человек может почувствовать потребность в таких аспектах своей жизни, как самореализация и самовыражение. Самореализация может выражаться в ощущении полезности своего труда, вкладе в общее дело, возможности реализации собственного замысла, проекта или идеи, а также в ощущении влиятельности своих действий через реализацию избирательного права, возможность участия в местном самоуправлении или в общественных протестах, которые могут иметь влияние на государственные решения, и т. д. Здесь имеет место определенное пересечение с аспектами круга безопасности в таких вопросах, как уровень государственной коррумпированности, реализации прав и свобод граждан, справедливость судебной системы.

Возможность свободного самовыражения требует высокого уровня толерантности в обществе в маргинальных культурных, эстетических, религиозных и других проявлениях человека. Аспекты самовыражения и самореализации в определенной степени доступны человеку и на предыдущих уровнях своего благосостояния, например при выборе профессии (реализация) или просто во время ежедневного создания своего внешнего образа (самовыражение). Однако в повседневном выражении эти оба аспекта носят более поверхностный характер, на высшем же уровне речь идет об углубленном фокусе на этих аспектах, которые мотивируют человека в его деятельности, например участие в общественных акциях или выражение своих идей или мнений обществу через творчество. Отдельным кругом высшего уровня благосостояния человека стоит выделить «желание делать добрые дела без вознаграждения», или благотворительность, которая также может появиться у человека, как правило, при условии полного удовлетворения на всех остальных уровнях своего «добротного бытия». Справедливо звучит выражение, «альтруизм — высшая степень эгоизма», так как достаточно трудно найти дело, которое больше может порадовать человека, чем помощь другому человеку, при условии, что такая помощь является искренним желанием самого человека, а не проявлением чувства долга или вины. На самом деле удовольствие от добрых дел доступно почти во всех сферах жизни человека, однако очевидно, что вероятность почувствовать такое желание существенно уменьшается, когда весь фокус внимания направлен на решение личных материальных или эмоциональных проблем. Среди факторов, которые могут содействовать проявлениям альтруизма в обществе, является активная социальная позиция граждан, популярность социальных и экологических проектов, а также высокий уровень реализации прав и свобод человека в таком обществе.

Справедливо заметить, что категории высшего уровня благосостояния человека, такие как стремление к самореализации и добрых дел, актуальны не для всех людей среди тех, кто эффективно удовлетворяет свой базовый и средний уровень. Часто после достижения определенного достаточного материального и эмоционального уровня появляется стремление человека к наращиванию материальной составляющей. Большинство социально-психологических исследований доказывают, что удовольствие от увеличения материального достатка носит краткосрочный эффект, от которого человек со временем попадает в замкнутый круг заикленности на все большем богатстве, которое приносит все меньшее удовлетворение, подтверждая таким образом закон ниспадающей предельной полезности. В противоположность этому замкнутому кругу удовольствие в высших категориях благосостояния, описанное выше, приносит любому человеку ни с чем не сравнимое ощущение собственной значимости, полезности, необходимости, важности своего существования и нужности другим людям, которые вместе или по отдельности приносят человеку в разы большее счастье, чем любые материальные достояния при условии того, что человек не находится за чертой бедности и не имеет других серьезных угроз своему существованию.

Заключение

Положительным достоянием современной экономической мысли являются признание человеку доминантного значения в экономических отношениях, признание того важного факта, что человек является не только потребителем, с одной стороны, и производственным ресурсом — с другой, но и единственным источником инновационной мысли, а следовательно технологического прогресса, и определяющим фактором морально-этических основ общества, от которых зависит комфорт и эффективность взаимодействия членов общества, а следовательно, и уровень жизни в нем. Все эти сдвиги доказывают, что не человек существует для развития экономики, а, наоборот, экономика имеет особенность способствовать развитию человека. Таким образом, предмет исследования благосостояния прошел свой эволюционный путь от благосостояния отдельного человека и его полезности к общественному благополучию и благополучию человечества в целом, которые теперь можно справедливо считать взаимодополняющими, составляющими одного целого. Настоящее исследование экономической сути благополучия может основываться на многомерном подходе к этому комплексному понятию. Важно понимать, что понятие хорошей жизни человека выходит далеко за пределы его материального обеспечения, которое справедливо составляет базовый уровень благосостояния. Однако можно выделить средний уровень, включающий психологически-эмоциональную и профессиональную составляющую, а также высшую, или духовную, компоненту. И, хотя большинство категорий среднего и высшего уровня благосостояния носят индивидуально-субъективный или социальный характер, выносящий возможности измерения таких показателей за пределы экономического исследования, стоит помнить, что эти категории оказывают существенное влияние на ощущения благосостояния в современных реалиях. Дальнейшие исследования и обоснования полученных результатов будут учитывать тот факт, что базовые категории благосостояния составляют меньшую часть факторов, влияющих на комплексное ощущение человека, что ему жить хорошо, и весомое место среди этих факторов занимают те интегральные показатели, которые отражают психологически-эмоциональную стабильность и безопасность в обществе, производительность образования, уровень свобод и избирательной воли, степень коррумпированности и прозрачности ведения бизнеса, самооценку своего благополучия, уровень и прогрессивность инноваций, состояние экологической среды и сферы здравоохранения, а также продолжительность жизни.

Список источников

1. Ivankina L., Latygovskaya T. Modern Social Welfare in the Light of the Sustainability Model // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 166. P. 111–115. ISSN 1877-0428. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.12.493
2. Nanni P. “Well-Being” before “Welfare society”: Historical Realities and Language // *Agriculture and Agricultural Science Procedia*. 2016. Vol. 8. P. 755–761. ISSN 2210-7843. DOI: 10.1016/j.aaspro.2016.02.062

3. Широких Ю. А. Влияние национальных проектов на решение ключевых проблем социального характера в РФ // *Актуальные научные исследования в современном мире*. 2021. № 12–6 (80). С. 90–93.
4. Пигу А. *Экономическая теория благосостояния*: пер. с англ. Т. 1. М.: Прогресс, 1985. 511 с.
5. Лебедева М. В. Субъективное и психологическое благополучие как категории современной психологии // *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021. Т. 4. № 5. С. 48–52.
6. Кузьменко С. В. Человеческий капитал и социально-культурная среда современной России // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2021. № 1 (116). С. 19–24. DOI: 10.18522/1997-2377-2021-116-1-19-24
7. Popov V. Soviet economic reforms: Possible difficulties in the application of public choice theory // *Journal of Comparative Economics*. 1991. Vol. 15. Issue 2. P. 304–324. DOI: 10.1016/0147-5967(91)90091-7
8. Стремюсова Е. Г. Востребованность базовых положений экономической теории в специальном экономическом образовании // *Теория и практика мировой науки*. 2022. № 9. С. 2–6.
9. Been J., van Ewijk C., Knoef M., Mehlkopf R., Muns S. Households' heterogeneous welfare effects of using home equity for life cycle consumption // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2023. DOI: 10.1016/j.jeoa.2023.100499; URL: <https://scholarlypublications.universiteitleiden.nl/handle/1887/3717124>
10. Лаврентьева И. В. Перспективные методы оценки благополучия и качества жизни населения регионов мира // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2021. № 12 (458). С. 118–124. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-11213
11. Очилова Д. А. ВВП как индикатор общественного благосостояния // *Международный студенческий научный вестник*. 2020. № 1. С. 37.
12. Беликова С. В. Концептуальные подходы к исследованию экономического выбора хозяйствующего субъекта // *Вестник евразийской науки*. 2020. Т. 12. № 6.
13. Бычкова Н. Е. Анализ зависимости ВВП и МИС (международного индекса счастья) // *Системный анализ и аналитика*. 2019. № 1 (9). С. 23–28.
14. Arndt C., Mahrt K., Hussain M. A., Tarp F. A human rights-consistent approach to multidimensional welfare measurement applied to sub-Saharan Africa // *World Development*. 2018. Vol. 108. P. 181–196. ISSN 0305-750X. DOI: 10.1016/j.worlddev.2018.03.022
15. Безъязычный В. Ф. Методика оценки качества жизни человека на основе процессного подхода к управлению // *Качество и жизнь*. 2019. № 1 (21). С. 16–21.
16. Устенко В. С. Экономика «своих» и «чужих»: роль этической системы в хозяйственном развитии // *Alter Economics*. 2023. Т. 20, № 2. С. 348–375. DOI: 10.31063
17. Гучмазова Д. А. Концепция государственного регулирования доходов населения в аспекте роста благосостояния общества // *Сборник научных работ серии «Экономика»*. 2022. № 26. С. 17–26. DOI: 10.5281/zenodo.6912803
18. Волковицкая Г. А. Индекс человеческого развития как основа определения социальных характеристик трудовой деятельности // *Актуальные проблемы экономики и менеджмента*. 2021. № 3 (31). С. 24–33.
19. Савина Е. И. Статистика компонентов индекса человеческого капитала в мире // *Меридиан*. 2019. № 7 (25). С. 79–80.

References

1. Ivankina L., Latygovskaya T. Modern Social Welfare in the Light of the Sustainability Model // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 166. , P. 111–115. ISSN 1877-0428, <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.12.493>.
2. Nanni P. “Well-Being” before “Welfare society”: Historical Realities and Language // *Agriculture and Agricultural Science Procedia*. 2016. Vol. 8. P. 755–761. ISSN 2210-7843. DOI: 10.1016/j.aaspro.2016.02.062
3. Shirokikh Yu. A. Influence of national projects on the solution of key problems of social character in the Russian Federation // *Actual scientific research in the modern world*. 2021. № 12–6 (80). P. 90–93.
4. Pigou A. *Economic theory of welfare: Translate with English*. Vol. 1. Moscow: Progress, 1985. 511 p.
5. Lebedeva M. B. Subjective and psychological well-being as categories of modern psychology // 2021. *International Journal of Medicine and Psychology*. T. 4. № 5. P. 48–52.
6. Kuzmenko S. B. Human capital and socio-cultural environment of modern Russia // *Humanities and socio-economic sciences*. 2021. № 1 (116). P. 19–24. DOI: 10.18522/1997-2377-2021-116-1-19-24.
7. Popov V. Soviet economic reforms: Possible difficulties in the application of public choice theory // *Journal of Comparative Economics*. 1991. Vol. 15. Issue 2. P. 304–324. DOI: 10.1016/0147-5967(91)90091-7.
8. Stremousova E. G. Demand for basic provisions of economic theory in special economic education // *Theory and practice of world science*. 2022. № 9. P. 2–6.
9. Been J., van Ewijk C., Knoef M., Mehlkopf R., Muns S. Households’ heterogeneous welfare effects of using home equity for life cycle consumption // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2023. DOI: 10.1016/j.jeoa.2023.100499; URL: <https://scholarlypublications.universiteitleiden.nl/handle/1887/3717124>
10. Lavrentieva I. V. Perspective methods for assessing the well-being and quality of life of the population of the world’s regions // *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2021. № 12 (458). C. 118–124. DOI: 10.47475/1994-2796-2021-11213
11. Ochilova D. A. GDP as an indicator of public welfare // *International Student Scientific Bulletin*. 2020. № 1. P. 37.
12. Belikova S. B. Conceptual approaches to the study of economic choice of an economic entity // *Bulletin of Eurasian science*. 2020. Vol. 12. № 6.
13. Bychkova N. E. Analyzing the dependence of GDP and MIS (international happiness index) // *System analysis and analytics*. 2019. № 1 (9). P. 23–28.
14. Arndt C., Mahrt K., Hussain M. A., Tarp F. A human rights-consistent approach to multidimensional welfare measurement applied to sub-Saharan Africa // *World Development*. 2018. Vol. 108. P. 181–196. ISSN 0305-750X. DOI: 10.1016/j.worlddev.2018.03.022
15. Bezyazyazychny V. F. Methodology for assessing the quality of human life on the basis of the process approach to management // *Quality and Life*. 2019. № 1 (21). P. 16–21.
16. Ustenko V. S. Economy of “their own” and “strangers”: the role of ethical system in economic development // *Alter Economics*. 2023. Vol. 20. № 2. P. 348–375. DOI: 10.31063
17. Guchmazova D. A. The concept of state regulation of income of the population in the aspect of growth of welfare of the society // *Collection of scientific papers of the series “Economics”*. 2022. № 26. P. 17–26. DOI: 10.5281/zenodo.6912803

18. Volkovitskaya G. A. Human development index as a basis for determining the social characteristics of labor activity // Actual problems of economics and management. 2021. № 3 (31). P. 24–33.

19. Savina E. I. Statistics of components of the human capital index in the world // Meridian scientific electronic journal. 2019. № 7(25). P. 79–80.

Сведения об авторах / Information about the authors

Кузубов Алексей Алексеевич — кандидат экономических, доцент, доцент Института сквозных технологий Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, Россия.

Kuzubov Alexey Alexeyevich — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor at the Institute of End-to-End Technologies, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

alexseyk@gmail.com

Максименко Александр Николаевич — кандидат экономических, доцент, доцент кафедры коммерческого и предпринимательского права Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, Россия.

Maksimenko Aleksandr Nikolaevich — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Commercial and Business Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

manzel@ya.ru

Малинина Ольга Юрьевна — кандидат экономических, доцент, доцент кафедры экономики Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, Россия.

Malinina Olga Yurievna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia.

olya.rudakowa2011@yandex.ru

УДК 336.221

НАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Шинкарева О. В.

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
Shinkareva_ol@mail.ru

Карабанова О. В.

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,
Karabanovaov@mgpu.ru

Кондратова Е. А.

Московский городской университет управления
Правительства Москвы им. Ю. М. Лужкова,
Москва, Россия,
kondratovae19@mail.ru

Аннотация. Данная статья представляет углубленный анализ налоговых доходов Российской империи в дореволюционный период в сравнении с налоговыми доходами современной России. Исследование основано на всестороннем изучении исторических источников, включая законодательные акты, бюджетные отчеты и статистические данные. Статья рассматривает различные типы налогов, существовавших в то время, включая прямые и косвенные налоги, их относительную значимость в государственных поступлениях и влияние на экономику. Особое внимание уделяется структуре налоговой системы, изменениям налоговой политики и их влиянию на распределение доходов и социальные структуры. Исследование также оценивает эффективность налоговой системы в обеспечении государственных расходов и ее роль в финансировании экономического развития и реформ. Статья предоставляет ценные данные по фискальной политике и экономической истории дореволюционной России, что делает ее актуальной для исследователей, экономистов и историков.

Ключевые слова: бюджет, государственный бюджет, Российская Федерация, дореволюционная Россия, Российская империя, доходы, налоговые доходы, финансовый анализ, экономический анализ, экономическая история.

UDC 336.221

TAX REVENUES OF THE RUSSIAN EMPIRE AND THE RUSSIAN FEDERATION: COMPARATIVE ANALYSIS

Shinkareva O. V.

Moscow City University,
Moscow, Russia,
Shinkareva_ol@mail.ru

Karabanova O. V.

Moscow City University,
Moscow, Russia,
Karabanovaov@mgpu.ru

Kondratova E. A.

Moscow Metropolitan Governance
Yury Luzhkov University,
Moscow, Russia,
kondratovae19@mail.ru

Abstract. This article presents an in-depth analysis of the tax revenues of the Russian Empire in the pre-revolutionary period in comparison with the tax revenues of modern Russia. The study is based on a comprehensive study of historical sources, including legislative acts, budget reports and statistical data. The article examines the various types of taxes that existed at that time, including direct and indirect taxes, their relative importance in government revenues and their impact on the economy. Special attention is paid to the structure of the tax system, changes in tax policy and their impact on income distribution and social structures. The study also evaluates the effectiveness of the tax system in ensuring public spending and its role in financing economic development and reforms. The article provides valuable data on fiscal policy and the economic history of pre-revolutionary Russia, which makes it relevant for researchers, economists and historians.

Keywords: budget, state budget, Russian Federation, pre-revolutionary Russia, Russian Empire, revenues, tax revenues, financial analysis, economic analysis, economic history.

Введение

Налоговые доходы жизненно важны для экономики и государственных финансов как дореволюционной, так и современной России. Отечественная налоговая система претерпела значительные изменения на протяжении этого периода, отражая эволюцию экономического базиса, социальной структуры и политических приоритетов государства [1; 2].

Изучение налоговых доходов дореволюционной России в сравнении с современной имеет решающее значение для понимания функционирования российской экономики, государственной политики и социальных отношений. Налоговая система была и остается основным источником государственных доходов и играет ключевую роль в финансировании государственных расходов, включая военные, административные и социальные программы.

Анализ налоговых доходов дореволюционной России помогает нам понять особенности взаимодействия между центральным правительством и региональными структурами, а также влияние налогов на экономическое развитие страны. Эта тема также открывает возможность изучить вопросы социальной справедливости, обременительности налоговой системы для различных слоев населения и ее влияние на социальные неравенства.

Налоговые доходы Российской империи

Налоговые доходы были неотъемлемой частью российской экономики и общества в дореволюционный период. Изучение налоговой системы позволяет нам понять:

- источники государственных доходов и их роль в финансировании государственных расходов;
- влияние налогообложения на экономическую деятельность и социальное развитие;
- распределение доходов и социальную иерархию;
- эффективность фискальной политики государства.

Кроме того, изучение налоговых доходов дореволюционной России позволяет провести параллели с современными налоговыми системами, выявить основные принципы и тенденции, которые сформировались в то время и имеют отражение в современной налоговой политике.

Налоговая система Российской империи прошла долгий и сложный путь развития, отражая эволюцию экономической базы, социальной структуры и политических приоритетов государства [3].

Допетровский период. До реформ Петра Великого налоговая система была фрагментированной и неэффективной. Основными источниками доходов были косвенные налоги, такие как таможенные пошлины и кабацкие сборы (налоги на алкоголь). Прямые налоги, такие как подушная подать, вводились лишь в периоды военных конфликтов.

Петровские реформы. Петр Великий провел масштабные реформы налоговой системы, введя новые налоги и реорганизовав существующие. Он заменил подушную подать подушной податью, которая облагала всех мужчин-крестьян независимо от возраста или состояния. Были также введены новые косвенные налоги, такие как налог на соль и гербовый сбор. Эти реформы были направлены на увеличение государственных доходов для финансирования

военных кампаний Петра и модернизации государства. Однако они также привели к значительному увеличению налогового бремени на население, особенно на крестьянство.

Екатерининская эпоха. При Екатерине Великой налоговая система была еще больше централизована и рационализирована. Она отменила подушную подать для дворян и духовенства и ввела новые налоги, такие как налог на доходы и налог на наследство. Екатерина также провела ряд реформ местного самоуправления, передав часть налоговых полномочий выборным органам. Эти реформы были направлены на повышение эффективности налогового администрирования и снижение коррупции [4].

XIX в. В XIX в. налоговая система претерпела постепенные изменения. Подушная подать была заменена выкупными платежами для освобожденных крепостных. Были введены новые косвенные налоги, такие как акцизы на сахар и керосин. В целом налоговая система оставалась неравномерной и обременительной для низших слоев населения. Косвенные налоги по-прежнему составляли основную часть государственных доходов, что делало систему регрессивной.

Конец XIX – начало XX в. В конце XIX – начале XX в. налоговая система подверглась дальнейшим реформам [3]. Были введены подоходный налог и налог на наследство. Косвенные налоги, такие как акцизы и таможенные пошлины, по-прежнему оставались важными источниками доходов. Эти реформы были направлены на увеличение государственных доходов для финансирования индустриализации и социальных программ. Однако они также привели к увеличению налогового бремени на состоятельные слои населения.

Важным аспектом налоговой системы стало разграничение налогов для различных социальных групп в дореволюционной России. Крестьяне, дворяне и купцы платили разные налоги, что поддерживало социальные различия и классовую структуру общества. Однако такая дифференциация налогов также использовалась для социального контроля, связывая определенные налоги непосредственно с социальным статусом или профессией граждан, что давало государству возможность регулировать и контролировать их поведение.

Налоговые доходы в начале XX в. направлялись на развитие промышленности, строительство железных дорог, образование и здравоохранение, способствуя экономическому росту и укреплению государства. В то время появились новые виды налогов, такие как подоходный налог, охватывающий различные источники дохода.

Механизмы сбора налогов и контроля за их уплатой были усовершенствованы в начале XX в., включая создание налоговых инспекций и органов, ответственных за сбор налогов и борьбу с уклонениями от налогов.

Несмотря на прогрессивные изменения, высокие налоговые ставки для крестьян и низших социальных слоев уменьшали их доходы, усугубляя социальное неравенство и вызывая недовольство среди населения. Налоговая система также подвергалась коррупции из-за несовершенных методов учета и контроля, что снижало эффективность сбора налогов.

В начале XX в. в Российской империи налоговая система была разнообразной и включала различные виды налогов, которые использовались для финансирования государственных нужд и поддержания имперского аппарата.

Один из основных видов налогов в Российской империи начала XX в. был податный налог. Этот налог взимался с земельных владельцев и крестьян, основываясь на площади земли или количестве нанимаемых работников. Податный налог был одним из основных источников доходов для государства.

Кроме того, в империи существовали такие виды налогов, как акцизы на спиртные напитки, табак, соль и другие товары. Акцизы были значительным источником доходов для казны и использовались для регулирования потребления определенных товаров.

Еще одним важным видом налогов в Российской империи был государственный сбор, который взимался с торговых операций, а также с производства и продажи товаров. Этот вид налога помогал финансировать различные государственные программы и обеспечивал стабильность бюджета.

Также стоит отметить налоги на недвижимость и имущество, которые взимались с собственников земли, жилых домов и других объектов. Эти налоги также играли значительную роль в формировании доходов государства.

В целом налоговая система Российской империи начала XX в. была разветвленной и разнообразной, отражая потребности государства в финансировании своих функций и обеспечении стабильности экономики.

В современной России налоговая система также разнообразна, но включает новые виды налогов, такие как НДС, налог на прибыль организаций, налог на доходы физических лиц, страховые взносы и другие. Она также охватывает широкий спектр отраслей экономики и видов деятельности. Современная система налогообложения также включает в себя механизмы стимулирования инвестиций, развития регионов и социальной защиты граждан.

Одним из значительных отличий является более сложная система налогообложения в современной России, которая включает в себя больше налоговых льгот, возможностей для оптимизации налоговых платежей и большее внимание к социальным аспектам налогообложения.

Таким образом, сравнение налоговых систем России нынешней и Российской империи начала XX в. показывает эволюцию подходов к налогообложению, увеличение разнообразия налогов и более глубокое влияние налоговой политики на экономику и общество.

Рассмотрим подробнее налоговые доходы Российской империи в начале XX в. (см. табл. 1).

В период с 1900 по 1912 год налоговые доходы Российской империи значительно увеличились. В 1900 году сумма налоговых доходов составляла 1055,1 млн имперских рублей, к 1906 году она выросла до 1547,7 млн имперских рублей, а к 1912 году достигла 2036,1 млн имперских рублей.

Прямые налоги, косвенные налоги, пошлины и правительственные регалии представляли собой основные источники доходов для правительства Российской империи в начале XX в.

Таблица 1

**Налоговые доходы Российской империи
в 1900, 1906, 1912 гг.**

Наименование показателя	Год	Сумма, млн имперских руб.		
		1900	1906	1912
Налоговые доходы РИ		1055,1	1 547,7	2036,1
Прямые налоги		131,9	163,2	243,3
Косвенные налоги		658,1	494,2	650,4
Пошлины		88,3	113,3	199,3
Правительственные регалии		176,8	777,1	943,1

Источник: составлено авторами по данным [5; 6] и сайта «Исторические материалы»¹.

Прямые налоги были налогами, которые взимались напрямую с граждан и предприятий на основе их доходов, имущества или земельных владений. Эти налоги включали подоходный налог, налог на недвижимость, наследственный налог и другие формы прямого налогообложения. Они также увеличились за этот период. В 1900 году они составляли 131,9 млн имперских рублей, в 1906 году — 163,2 млн имперских рублей, а в 1912 году — 243,3 млн имперских рублей.

Косвенные налоги, напротив, взимались не напрямую с граждан, а через определенные товары и услуги. Например, акцизы на спиртные напитки, табачные изделия, сахар и другие товары являлись формами косвенного налогообложения. Косвенные налоги в 1900 году составляли 658,1 млн имперских рублей, затем снизились до 494,2 млн имперских рублей в 1906 году, но вновь увеличились до 650,4 млн имперских рублей к 1912 году.

Пошлины представляли собой платежи, взимаемые за пересечение границы, импорт или экспорт товаров. Они служили источником дохода для государства и одновременно регулировали торговлю международными партнерами. Сумма пошлин также увеличилась за этот период: с 88,3 млн имперских рублей в 1900 году до 113,3 млн имперских рублей в 1906 году и 199,3 млн имперских рублей в 1912 году.

Правительственные регалии были определенными платежами, которые взимались за особые привилегии или разрешения, например, за добычу природных ресурсов, осуществление определенных видов деятельности или владение особыми титулами. Правительственные регалии выросли с 176,8 млн имперских рублей в 1900 году до 777,1 млн имперских рублей в 1906 году и 943,1 млн имперских рублей в 1912 году.

Рассмотрим структуру налоговых доходов Российской империи в начале XX в. (см. табл. 2).

¹ Исторические материалы. Государственный бюджет. URL: <https://istmat.org/node/197> (дата обращения: 15.05.2024).

Таблица 2

**Структура налоговых доходов Российской Империи
в 1900, 1906, 1912 гг.**

Наименование показателя	Год	Удельный вес, %		
		1900	1906	1912
Налоговые доходы РИ		100,00 %	100,00 %	100,00 %
Прямые налоги		12,50 %	10,54 %	11,95 %
Косвенные налоги		62,37 %	31,93 %	31,94 %
Пошлины		8,37 %	7,32 %	9,79 %
Правительственные регалии		16,76 %	50,21 %	46,32 %

Источник: составлено авторами по данным [5; 6] и сайта «Исторические материалы»².

Структура налоговых доходов претерпела существенные изменения в рассматриваемый период. Доля прямых налогов в общих налоговых доходах снизилась с 12,50 % в 1900 году до 11,95 % в 1912 году. В то же время доля косвенных налогов увеличилась с 31,93 до 62,37 %.

Основным источником налоговых доходов в Российской империи были правительственные регалии (монополии на продажу алкоголя и других товаров). Доля правительственных регалий в общих налоговых доходах увеличилась с 16,76 % в 1900 году до 46,32 % в 1912 году.

Доля таможенных пошлин в общих налоговых доходах также увеличилась, с 8,37 % в 1900 году до 9,70 % в 1912 году.

Налоговые доходы росли быстрыми темпами на протяжении всего рассматриваемого периода. Наиболее значительный рост наблюдался в период с 1906 по 1912 год, когда налоговые доходы увеличились на 32 %.

Прирост налоговых доходов был связан с экономическим ростом Российской империи, а также с реформами налоговой системы, проведенными в начале XX в.

Налоговые доходы Российской Федерации в современное время

В настоящее время налоговая система России продолжает играть ключевую роль в формировании доходов бюджета и обеспечении социально-экономического развития страны. Она включает в себя несколько основных видов налогов, каждый из которых направлен на обеспечение определенных функций и целей.

НДС (налог на добавленную стоимость) остается одним из основных источников доходов государственного бюджета. Ставка НДС составляет 20 %, и он взимается с практически всех видов товаров и услуг, что обеспечивает стабильный поток доходов.

² Исторические материалы. Государственный бюджет. URL: <https://istmat.org/node/197> (дата обращения: 15.05.2024).

Налог на прибыль, в настоящее время установленный на уровне 20 %, является важным инструментом для регулирования деятельности предприятий и стимулирования экономического роста. Он способствует формированию финансовых ресурсов для различных государственных программ и инвестиций.

Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) также играет существенную роль в формировании доходов бюджета. Этот налог взимается с доходов граждан, полученных от различных источников, и является важным элементом социальной политики государства.

Важным аспектом налоговой системы является также единый налог на вмененный доход, который применяется к некоторым видам деятельности и способствует упрощению налогообложения для определенных категорий предпринимателей.

Кроме того, в России продолжают действовать другие налоги, такие как налог на имущество организации/физических лиц, транспортный налог, акцизы и таможенные пошлины, каждый из которых играет свою роль в формировании доходов бюджета.

Налоговая система России постоянно совершенствуется с целью обеспечения более справедливого и эффективного распределения налогового бремени, стимулирования экономического роста и социальной защиты граждан.

Рассмотрим данные налоговых доходов Российской Федерации за 2023 год (см. табл. 3).

Таблица 3

Структура налоговых доходов Российской Федерации в 2023 г.

Наименование показателя	Сумма, млрд руб.	Удельный вес, %
Налоговые доходы, всего	51 673,4	100,0 %
Налоги на прибыль организаций и налог на сверхприбыль	8 238,0	15,9 %
НДФЛ	6 539,1	12,7 %
Страховые взносы	11 651,9	22,5 %
Косвенные налоги	11 101,9	21,5 %
Налоги на совокупный доход	1 056,2	2,0 %
Налоги на имущество	1 683,1	3,3 %
Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	11 241,9	21,8 %
Государственная пошлина	155,5	0,3 %
Задолженность и перерасчеты по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам	5,8	0,0 %

Источник: составлено автором на основании данных официального сайта Казначейства России³.

³ Официальный сайт Казначейства России. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/> (дата обращения: 15.05.2024).

Разберем более подробно структуру налоговых доходов, представленных в таблице:

- наибольший удельный вес занимают страховые взносы (доля в 2023 году — 22,5 %);
- почти 22 % налоговых доходов составляют налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами;
- более пятой части доходов (21, 5%) приносят косвенные налоги — НДС и акцизы;
- почти 16 % занимают налог на прибыль организаций и налог на сверхприбыль (обеспечительный платеж) и 13 % — НДФЛ;
- остальные налоги и сборы приносят существенно меньшую долю доходов.

Налоги на прибыль организаций, НДФЛ и страховые взносы составляют более половины всех налоговых доходов. Это говорит о том, что основным источником доходов для государства является деятельность предприятий и организаций и лиц, работающих на них.

Более пятой части налоговых доходов поступает от платежей за пользование природными ресурсами — это связано с богатыми природными ресурсами России, в частности нефтью и газом, примерно ту же долю занимают так называемые «налоги на потребление» — косвенные налоги, включаемые в цену товара.

В целом структура налоговых доходов в России является диверсифицированной, что снижает зависимость бюджета от отдельных источников доходов. Она стала более диверсифицированной по сравнению с Российской империей — государство меньше зависит от налогов на потребление и больше от налогов на прибыль и доходы. Кроме того, в современной России появилась система обязательного социального страхования, которая финансируется за счет страховых взносов.

Сопоставим налоговые доходы России в различные исторические эпохи, переведем расчеты в золото. На конец 2023 года 1 грамм золота эквивалентен 5,993 тысяч рублей. В дореволюционной России 1 грамм золота стоил 1,30 имперского рубля (1 дореволюционный рубль приравнивался к 0,77 грамма чистого золота).

Таким образом, мы можем сравнить государственные доходы начала XX и XXI вв., используя эквивалент золота в качестве единицы измерения. Этот подход позволяет учесть изменения в стоимости денег с течением времени и сделать корректные сопоставления.

Таблица 4 показывает, что налоговые доходы Российской Федерации в 2023 году в золотом эквиваленте (8 622 293 кг) значительно превысили налоговые доходы Российской империи в 1906 году (1 190 573 кг) и выросли более чем в 7 раз, при этом общие доходы выросли чуть меньше (почти в 4 раза).

Из предоставленной таблицы видно, что суммарные налоговые доходы в Российской Федерации в 2023 году значительно превышают аналогичные показатели в Российской империи в 1906 году.

Таблица 4

Доходы Российской империи за 1906 г. и Российской Федерации за 2023 г.

Наименование показателя	Сумма, кг золота		Отклонение, 2023 г. к 1906 г.	
	Российская империя, 1906 г.	Российская Федерация, 2022 г.	Золото, кг	Темп прироста, %
Всего	2 583 951	9 857 072	7 273 121	281
Налоговые доходы	1 190 573	8 622 293	7 431 720	624

Источник: составлено автором по данным [5], энциклопедии⁴ и официального сайта Казначейства России⁵.

Выводы

В сравнении налоговых доходов между современной Россией и Российской империей выявляются существенные различия в экономических и политических условиях, но можно выделить общие тенденции. В Российской империи доходы государства в основном формировались за счет налогообложения различных категорий населения, что часто приводило к социальным конфликтам из-за сложной и не всегда справедливой системы налогообложения. В настоящее время в России также существует множество видов налогов, но налоговая система стала более прозрачной и учитывает интересы различных социальных групп.

Современная Россия имеет более развитую систему налогового контроля и учета, что способствует более эффективному сбору налогов и противодействию налоговым уклонениям. Например, активно внедряется электронная система налогового учета и отчетности, что упрощает процедуры подачи налоговых отчетов и снижает административные барьеры для бизнеса. В последние годы в России проводятся реформы налоговой системы с целью стимулирования экономического роста, привлечения инвестиций и улучшения делового климата. Также важным аспектом является расширение механизмов социальной защиты населения, финансируемых за счет налоговых доходов. Страна учитывает исторический опыт Российской империи, осознавая важность поддержки экономики и ее отраслей через налоговую политику и грамотное распределение бюджетных доходов.

Список источников

1. Майорова А. Н., Шинкарева О. В. Налоговая система: понятие, значение и перспективы развития // Вестник Екатеринбургского института. 2020. № 2 (50). С. 44–50.

⁴ Большая советская энциклопедия. Золотой рубль. URL: https://gufo.me/dict/bse/Золотой_рубль?ysclid=ls1t23h6g3359650722 (дата обращения: 15.05.2024).

⁵ Официальный сайт Казначейства России. Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannyj-byudzheto/> (дата обращения: 15.05.2024).

2. Мухамадиева Д. Н., Гринь Р. И. Особенности современной налогово-бюджетной политики России с учетом цифровизации // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2023. № 1–2. С. 5–18. DOI: 10.26653/2076-4650-2023-1-2-01
3. А. Fiscal. М.: Natalia Pochinok, 2016. 304 p.
4. Гирько С. И., Бобкин А. Е. Формирование и становление государственного принуждения при сборе налогов в дореволюционный период развития России // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2010. № 3 (16). С. 89–93.
5. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1906/7 года. СПб.: Типография редакции периодических изданий Министерства финансов, 1907. 434 с.
6. Ежегодник Министерства финансов. Выпуск 1912/14 года. СПб.: Типография редакции периодических изданий Министерства финансов, 1914. 662 с.

References

1. Mayorova A. N., Shinkareva O. V. Tax system: concept, meaning and development prospects // Bulletin of the Catherine Institute. 2020. № 2 (50). P. 44–50.
2. Mukhamadieva D. N., Grin R. I. Features of the modern fiscal policy of Russia, taking into account digitalization//Scientific Review. Series 1. Economics and Law. 2023. № 1–2. P. 5–18. DOI: 10.26653/2076-4650-2023-1-2-01
3. Pochinok A. Fiscal. М.: Natalia Pochinok, 2016. 304 p.
4. Girko S. I., Bobkin A. E. Formation and formation of state coercion in tax collection in the pre-revolutionary period of Russia's development // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 3 (16). P. 89–93.
5. Yearbook of the Ministry of Finance. The 1906/7 issue. St. Petersburg: Printing house of the editorial office of periodicals of the Ministry of Finance, 1907. 434 p.
6. Yearbook of the Ministry of Finance. The issue of 1912/14. St. Petersburg: Printing house of the editorial office of periodicals of the Ministry of Finance, 1914. 662 p.

Сведения об авторах / Information about the authors

Шинкарева Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Shinkareva Olga Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management at the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

shinkareva_ol@mail.ru

Карабанова Ольга Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента экономики и управления института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, Москва, Россия.

Karabanova Olga Vladimirovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Management at the Institute of Economics, Management and Law, Moscow City University, Moscow, Russia.

karabanovaov@mgpu.ru

Кондратова Екатерина Алексеевна — студентка Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова, Москва, Россия.

Kondratova Ekaterina Alekseevna — student, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University, Moscow, Russia.

kondratovae19@mail.ru

УДК 338.242

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧИЯ

Шор И. М.

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия,
shorIM@volsu.ru

Аннотация. В современных российских условиях усиливается роль сотрудничества государства и бизнеса в реализации проектов, ориентированных на создание и развитие инфраструктуры и промышленности. Ключевую роль в таком сотрудничестве играет государственно-частное партнерство (далее — ГЧП) во всем многообразии форм, позволяющее привлечь необходимые проектные ресурсы, опыт и компетенции бизнеса. При этом крайне важно учитывать наличие у каждой формы ГЧП отличительных особенностей, преимуществ и недостатков. Целью статьи является определение и раскрытие сущностных характеристик применяемых в России форм ГЧП с выделением в них общего и различий. Методологическую основу исследования составили методы сравнения, синтеза, анализа, экспертной оценки и логические методы. Автором раскрыта основополагающая сущность форм классического и квази-ГЧП; с учетом действующего законодательства РФ представлены общее и различия в формах ГЧП; на основе анализа российской практики ГЧП выделены ограничения и приоритеты в применении форм ГЧП. Материалы исследования могут быть использованы при разработке и принятии решений по обеспечению эффективного развития форм ГЧП с учетом национальных интересов нашей страны.

Ключевые слова: ГЧП, формы, государство, бизнес, публичный партнер, частный партнер, проект.

UDC 338.242

ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP FORMS: COMMONALITIES AND DIFFERENCES

Shor I. M.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia,
shorIM@volsu.ru

Abstract. In modern Russian conditions, the role of cooperation between the state and business in the implementation of projects aimed at the creation and development of infrastructure and industry is increasing. A key role in such cooperation is played by public-private partnership (hereinafter — PPP) in all its variety of forms, which allows attracting the necessary project resources, experience and business competencies. At the same time, it is extremely important to take into account the presence of distinctive features, advantages and disadvantages of each form of PPP. The purpose of the article is to identify and disclose the essential characteristics of the forms of PPP used in Russia, highlighting their similarities and differences. The methodological basis of the study was based on methods of comparison, synthesis, analysis, expert assessment and logical methods. The author reveals the fundamental essence of the forms of classical and quasi-PPP; taking into account the current legislation of the Russian Federation, the general and differences in the forms of PPP are presented; based on the analysis of Russian PPP practice, limitations and priorities in the application of PPP forms are highlighted. The research materials can be used in the development and decision-making to ensure the effective development of PPP forms, taking into account the national interests of our country.

Keywords: PPP, forms, government, business, public partner, private partner, project.

Введение

На современном этапе одним из вопросов государственного масштаба является создание нового качества промышленного и инфраструктурного развития с акцентом на обеспечении системности и комплексности обновления российских регионов и муниципалитетов. Для достижения таких результатов необходима командная работа государства и бизнеса, построенная на постоянной основе и взаимовыгодных условиях. Ключевое место в этой работе занимает государственно-частное партнерство (ГЧП), о чем свидетельствует провозглашенный государством курс на усиление роли бизнеса в реализации совместных проектов. При этом основной упор делается на масштабные транспортные проекты, содействующие комплексному развитию территорий и укреплению внешнеполитического влияния России; промышленные проекты, способствующие импортозамещению и достижению

технологического суверенитета страны; жилищно-коммунальные и социальные проекты, обеспечивающие создание и модернизацию коммунально-энергетической, медицинской, образовательной, спортивно-культурной и иной общественной инфраструктуры. В свою очередь, современные вызовы и ограничения усиливают цифровую и экологическую составляющие всех этих проектов. В первом случае речь идет о создании и использовании частным партнером передовых цифровых технологий с целью совершенствования общественной инфраструктуры, улучшения государственных услуг, создания стабильного и конкурентоспособного отечественного производства промышленной продукции и, как следствие, оказания благоприятного влияния на качество жизни. Соответственно во втором случае мы видим тесную связь проектов ГЧП с достижением целей устойчивого развития, подчеркивающую социо-эколого-экономические взаимосвязи и взаимозависимости в единстве компонент сотрудничества государства и бизнеса.

Безусловно, одним из ключевых преимуществ ГЧП является синергия интересов государства, бизнеса и общества. Так, благодаря партнерскому участию государства осуществляется передача бизнесу традиционно публичных функций на основе реализации общественно значимых проектов в различных сферах жизнедеятельности, предполагающей привлечение финансовых, материальных, трудовых, технологических и иных ресурсов, а также профессионального опыта и компетенций частного партнера. Соответственно, бизнес, будучи партнером таких проектов, получает доступ к долгосрочным источникам дохода, в ряде случаев подкрепленных государственными гарантиями и льготами. В свою очередь, общество получает доступные и качественные инфраструктурные услуги, а также продукты промышленного производства. И в целом условия жизнедеятельности становятся адекватными общественным потребностям.

Оценивая достигнутые результаты на российском рынке ГЧП, отметим, что, несмотря на пандемию, специальную военную операцию и антироссийские санкции, партнерство государства и бизнеса демонстрирует устойчивость и неисчерпаемый потенциал развития в большей степени благодаря федеральной поддержке. Представим некоторые аналитические выводы:

– за 2016–2022 годы средние темпы прироста количества проектов ГЧП равны 40 %¹. В 2023 году, по предварительной оценке, объем инвестиций, вложенных в проекты ГЧП, составляет 720 млрд руб., что почти на 40 % выше, чем в 2021 году². Однако количество проектов ГЧП в 2023 году меньше, чем в 2022 году, главным образом из-за реализации капиталоемких проектов с государственной поддержкой. Вместе с тем объем частного проектного

¹ Национальный Центр ГЧП. Ключевые аналитические материалы. URL: <https://pppcenter.ru/analitika/razvitie-rynka-infrastruktury/> (дата обращения: 01.03.2024).

² Министерство экономического развития Российской Федерации. Минэкономразвития: рынок ГЧП составил 720 млрд рублей в 2023 году. Дата публикации: 29 февраля 2024 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rynok_gchp_sostavil_720_mlrd_rublej_v_2023_godu.html (дата обращения: 01.03.2024).

финансирования демонстрирует рост в силу расширения масштабов участия бизнеса в ГЧП на условиях прямого сбора платы или осуществления иной коммерческой деятельности;

– по уровню реализации проектов ГЧП в разрезе количественных показателей лидирует муниципальный уровень (муниципально-частное партнерство, далее — МЧП), а стоимостных показателей — региональный уровень, что, в свою очередь, предопределяет важность создания эффективной системы контроля забалансовых обязательств субъектов РФ, например посредством внедрения единой системы цифрового мониторинга финансирования и реализации проектов ГЧП;

– в отраслевом разрезе наибольшие показатели по количеству реализуемых проектов ГЧП приходятся на жилищно-коммунальное хозяйство, в первую очередь в части его модернизации и развития на основе современных цифровых технологий, а по стоимости — на транспортную сферу, в большей степени связанную со строительством автомобильных дорог и развитием городского электротранспорта. Наряду с этим видно рост объемов частного финансирования социальных учреждений, направленного на строительство школ и университетских кампусов, создание объектов массового спорта, строительство и реконструкцию медицинских учреждений и подкрепленного масштабной федеральной поддержкой.

Однако в настоящее время Россия значительно уступает странам БРИКС по объему инвестиций в проекты ГЧП и их доли в ВВП. К примеру, доля некапиталоемких муниципальных проектов ГЧП в жилищно-коммунальном хозяйстве нашей страны по отношению к ВВП составляет чуть выше 3 %, что более чем в четыре раза ниже, чем в Китае, лидирующем среди стран БРИКС в рейтинге ГЧП. А что касается объема инвестиций в проекты ГЧП, отметим, что в России он почти в сорок раз ниже, чем в Китае (190,8 трлн руб.)³.

Для российского рынка характерно разнообразие форм классического и квази-ГЧП. Соответственно, выбор партнерами той или иной формы ГЧП напрямую связан с наличием у нее таких характеристик, которые с наилучшей стороны выделяют ее среди остальных форм. Не снижая преимуществ каждой формы ГЧП, стоит заметить, что ключевую роль в развитии партнерства государства и бизнеса в нашей стране играет концессионное соглашение — форма классического ГЧП, которая является бессменным драйвером российского рынка ГЧП. Вместе с тем каждый год мы видим рост интереса государства и бизнеса к применению форм квази-ГЧП. Это обусловлено с позиции государства их высокой управляемостью, приемлемостью стоимости финансового обеспечения и направленностью на реализацию низкоокупаемых проектов, а с позиции бизнеса — получением государственных гарантий, к примеру по офсетному контракту — гарантию сбыта продукции, а специальному инвестиционному

³ Государственно-частное партнерство, как новый импульс развития экономики в условиях бюджетных ограничений // Комсомольская правда. 2023. 10 ноября. URL: <https://www.kp.ru/daily/27580.5/4849805/> (дата обращения: 01.03.2024).

контракту (далее — СПИК) — гарантию обеспечения стабильности условий ведения деятельности. Однако в отличие от форм классического ГЧП формы квази-ГЧП в большей степени сопряжены с рисками огосударствления экономики, снижения проектной эффективности и роста финансовой нагрузки на бюджет государства.

С учетом вышесказанного поставлена цель исследования, заключающаяся в определении и раскрытии сущностных характеристик применяемых в России форм ГЧП с выделением в них общего и различий.

В современной литературе можно встретить множество работ, посвященных теории, российской и зарубежной практике применения форм классического и квази-ГЧП [1–9]. Однако следует отметить недостаток специальных глубоких исследований сущностного содержания российских форм ГЧП с акцентом на наличии у них схожих и отличительных характеристик. Более того, в современных условиях ценность таких исследований возрастает в силу развития разнообразных форм партнерства государства и бизнеса.

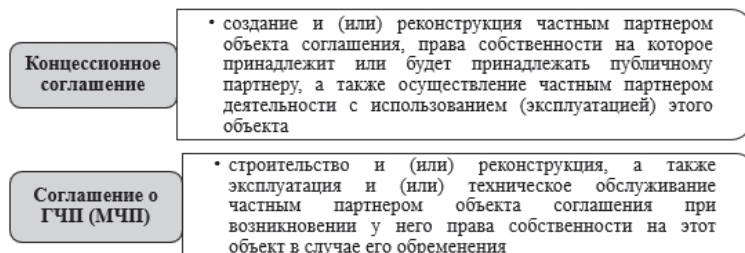
Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания экономических процессов и явлений. В их составе выделим метод сравнения, содействующий сопоставлению форм классического и квази-ГЧП, выделению в них общего и различного; метод синтеза, позволивший объединить в единое целое сущностные характеристики форм классического и квази-ГЧП; метод анализа, способствующий выявлению результатов развития ГЧП в России; логические методы, содействующие раскрытию потенциала использования форм классического и квази-ГЧП; метод экспертной оценки, способствующий разработке инструментария дальнейшего развития форм ГЧП. Особую значимость в применении всех этих методов имели данные Национального Центра ГЧП и базы проектов ГЧП, размещенной на платформе «Росинфра».

Научная новизна исследования заключается в выявлении и систематизации сущностных характеристик форм ГЧП с выделением между ними общего и различий, которые необходимо комплексно учитывать в процессе развития партнерства государства и бизнеса в современных российских условиях.

Основное исследование

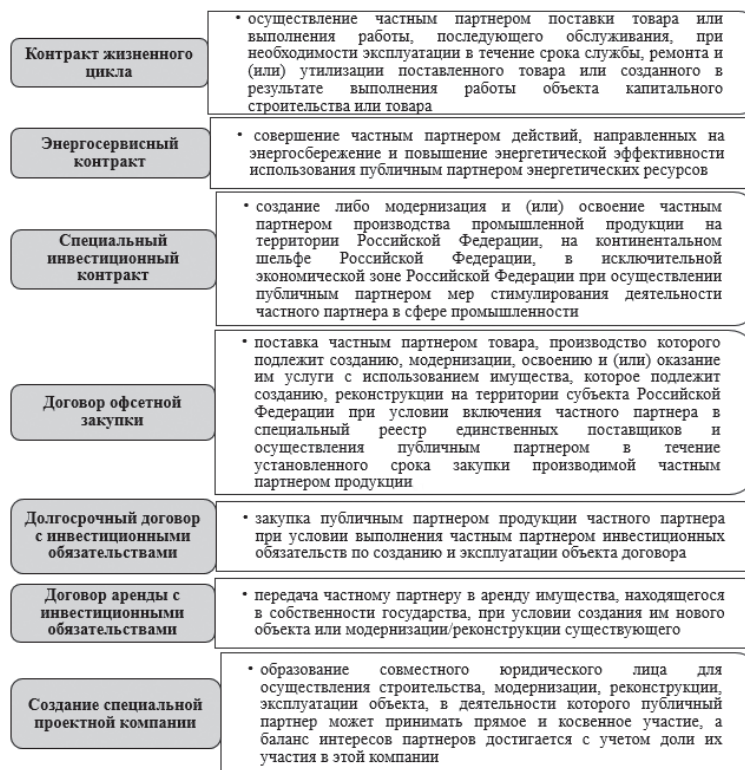
Разграничение форм классического и квази-ГЧП основано на применении такого классификационного признака, как масштаб соответствия базовым признакам ГЧП (взаимовыгодность сотрудничества, документальное оформление правовых отношений партнеров, передача частному партнеру публичных функций в рамках общественно значимого проекта, объединение ресурсов партнеров, распределение между партнерами рисков и ответственности). Так, для форм классического и квази-ГЧП характерно полное и частичное соответствие данным признакам соответственно.

Применяя правовой подход к раскрытию форм классического и квази-ГЧП, представим их состав, отражающий юридическое оформление взаимоотношений между публичным и частным партнерами, с раскрытием основополагающей сущности (см. рис. 1 и 2).

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Основопологающая сущность форм классического ГЧП

Источник: составлено автором.

Рис. 2. Основопологающая сущность форм квази-ГЧП

Сравнивая формы ГЧП с позиции их правового обеспечения, подчеркнем, что формы классического ГЧП регулируются специальным законодательством (Федеральными законами № 115-ФЗ от 21.07.2005 и № 224-ФЗ от 13.07.2015), а квази-ГЧП — законодательством о закупках (Федеральными законами № 44-ФЗ

от 05.04.2013 и № 223-ФЗ от 18.07.2011) и иными нормативно-правовыми актами (Гражданским кодексом РФ, Бюджетным кодексом РФ и Федеральным законом № 448-ФЗ от 31.12.2014), изучив которые сделаем следующие выводы в отношении общего и различий в существенных характеристиках форм ГЧП.

ГЧП в большинстве случаев имеет долгосрочный характер. При этом для некоторых форм ГЧП установлены минимальный и максимальный сроки. Так, минимальный срок по соглашению о ГЧП (МЧП) составляет не менее трех лет; максимальный срок по офсетному контракту равен десяти годам, а СПИК — 15 годам при инвестициях не более 50 млрд руб. и двадцати годам при инвестициях выше этого стоимостного порога.

Перечень объектов, в отношении которых реализуется ГЧП, устанавливается в привязке к каждой его форме. При этом одни объекты имеют прямое отношение к созданию и развитию инфраструктуры (формы классического ГЧП, контракт жизненного цикла (далее — КЖЦ), энергосервисный контракт, договор офсетной закупки, долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами, договор аренды с инвестиционными обязательствами, создание специальной проектной компании (далее — SPV), а другие объекты — промышленному развитию (формы классического ГЧП, СПИК, договор офсетной закупки, долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами, договор аренды с инвестиционными обязательствами, SPV). Отраслевая принадлежность данных объектов для ряда форм ГЧП ограничена (формы классического ГЧП, СПИК, КЖЦ).

В большинстве случаев право собственности на объект ГЧП имеет публичная сторона. Однако по соглашению о ГЧП (МЧП) на инфраструктурные объекты может возникать частная собственность при условии частного финансирования их создания, эксплуатации и (или) технического обслуживания с учетом целевого назначения, регулируемого в качестве обременения этих объектов. Также право частной собственности на объекты ГЧП можно отнести к договорам аренды с инвестиционными обязательствами и СПИК.

Инициатором реализации проекта ГЧП может выступать инвестор / публичная сторона на условиях конкурса / без конкурса (формы классического ГЧП, СПИК, SPV) или только публичная сторона (КЖЦ, договор офсетной закупки, энергосервисный контракт, долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами, договор аренды с инвестиционными обязательствами). При этом, за исключением офсетного контракта, отсутствуют ограничения по уровню реализации проекта ГЧП (федеральный/региональный/муниципальный).

В отличие от форм классического ГЧП, для форм квази-ГЧП характерно более ограниченное проектное участие частного партнера. Вместе с тем в формах классического ГЧП также есть функциональные ограничения. Так, в отличие от концессионного соглашения в рамках соглашения о ГЧП (МЧП), эксплуатация объекта может быть возложена на публичного партнера. Несмотря на это, каждая форма классического ГЧП позволяет в полной мере реализовать проект под ключ на всем его жизненном цикле, что также характерно для КЖЦ. А что касается финансовых ограничений, отметим, что минимальный объем частных

инвестиций установлен в рамках офсетного контракта (100 млн руб. при условии участия в закупке одного субъекта РФ и не менее 400 млн руб. при условии участия в закупке двух и более субъектов РФ) и СПИК 1.0 (750 млн руб.).

При применении форм классического ГЧП частный партнер получает определенные гарантии от публичной стороны, например в части минимальной доходности и компенсации инвестиционных затрат. Так, для форм классического ГЧП может быть предусмотрено бюджетное софинансирование затрат на инвестиционной и эксплуатационной стадиях проекта. Более того, все это подкрепляется государственным гарантированием неизменности основных проектных параметров. Вместе с тем в рамках энергосервисного контракта, договора офсетной закупки, договора аренды с инвестиционными обязательствами, СПИК невозможно бюджетное софинансирование затрат на инвестиционной стадии проекта. Аналогичный запрет по отношению к эксплуатационной стадии проекта характерен для договора аренды с инвестиционными обязательствами, СПИК, договора офсетной закупки. Также отметим, что при применении форм квази-ГЧП, за исключением КЖЦ, энергосервисного контракта и долгосрочного договора с инвестиционными обязательствами невозможно осуществление иной коммерческой деятельности с использованием объекта партнерства.

Отдельно подчеркнем наличие широких возможностей применения налоговых льгот и стабилизационной оговорки в отношении форм классического ГЧП и только лишь одной формы квази-ГЧП — СПИК. Наряду с этим, заключая СПИК по аналогии с договором офсетной закупки, частный партнер может получить статус единственного поставщика по государственным закупкам.

В целом уровень покрытия публичным партнером коммерческого риска в рамках форм ГЧП можно структурировать следующим образом:

- первый уровень — проекты с прямым сбором платы (формы классического ГЧП, СПИК, договор аренды с инвестиционными обязательствами, долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами, SPV);
- второй уровень — проекты с бюджетным софинансированием инвестиционных и/или эксплуатационных затрат (формы классического ГЧП, SPV);
- третий уровень — проекты с гарантией доходности или выручки и/или загрузки (формы классического ГЧП, договор офсетной закупки);
- четвертый уровень — проекты с платой за доступность (формы классического ГЧП, КЖЦ, энергосервисный контракт).

Соответственно, от первого к четвертому уровню значение объема покрытия публичным партнером коммерческого риска в рамках форм ГЧП возрастает⁴.

Таким образом, в отличие от форм квази-ГЧП, главным образом офсетной закупки, SPV и договора аренды с инвестиционными обязательствами, в рамках

⁴ Национальный Центр ГЧП. Государственно-частное партнерство в России. URL: https://investnororos.ru/ru/v-pom-investoru/files/gchp_metod-mat_03.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

форм классического ГЧП интересы частного партнера защищены в максимальной степени. Подтверждением этого выступают их лидирующие позиции на российском рынке (более 80 %). При этом из данных Национального Центра ГЧП видно, что за 2016–2022 годы среднее значение доли на российском рынке ГЧП концессионного соглашения равно 83 % в большей части с охватом объектов жилищно-коммунальной сферы муниципальных образований. По состоянию на 01.04.2024 данный показатель, рассчитанный на основе данных базы проектов ГЧП, размещенной на платформе «Росинфра», также выше 80 % (см. рис. 3).

Источник: составлено автором на основании данных базы проектов «Росинфра» по состоянию на 01 апреля 2024 года⁵.

Рис. 3. Структура проектов по форме ГЧП

Основная причина преобладающего места на российском рынке ГЧП концессионного соглашения связана с тем, что в настоящее время оно является совершенной формой партнерства государства и бизнеса, подкрепленной достаточно развитой законодательной и правоприменительной практикой. В отличие от остальных форм ГЧП, оно характеризуется, во-первых, широтой объектов партнерства и состава лиц, которые могут выступать частным партнером, а во-вторых, отсутствием рисков неисполнения публичным партнером своих расходных обязательств.

⁵ Росинфра. База проектов ГЧП. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects> (дата обращения: 01.03.2024).

Заключение

Несмотря на обладание формами ГЧП не только преимуществами, но и недостатками на российском рынке, мы видим многообразие сотрудничества государства и бизнеса. Безусловно, потенциал дальнейшего использования форм ГЧП во многом будет зависеть, с одной стороны, от реализации федеральной государственной поддержки ГЧП, которая в настоящее время выступает главным драйвером роста транспортной, образовательной, спортивной и иных общественных сфер, а с другой стороны, от мотивации бизнеса на запуск и управление проектами ГЧП, учитывая их длительный срок в условиях макроэкономической и геополитической нестабильности, а также требования к объемным и качественным характеристикам проектного ресурсного обеспечения. К 2030 году с привлечением государственной поддержки планируется активизация реализации проектов ГЧП, содействующих достижению технологического суверенитета и структурной адаптации российской экономики. Представляется, что ведущие позиции в этом процессе могут занять формы классического ГЧП, СПИК, договор офсетной закупки, долгосрочный договор с инвестиционными обязательствами, договор аренды с инвестиционными обязательствами, SPV при условии снятия имеющихся на сегодняшний день правовых, макроэкономических, институциональных, организационно-управленческих и иных ограничений. К примеру, в части правовых ограничений, отметим, что, согласно действующему законодательству РФ, пока не все направления технологического суверенитета могут применяться в отношении концессионного соглашения, а для соглашения о ГЧП (МЧП) они сопряжены с высокими рисками. Кроме того, не теряет своей актуальности вопрос, связанный с предоставлением возможностей юридического оформления форм классического ГЧП по аналогии с формами квази-ГЧП без проведения конкурса. Что касается остальных ограничений, главным образом макроэкономических и институциональных, отметим высокое значение и нестабильность ключевой ставки, сложности с материально-техническим обеспечением и рост его стоимости под воздействием антироссийских санкций, что негативно влияет на частную проектную инициативу. В совокупности это обуславливает важность реализации следующих мер:

- развитие специальных мер государственной поддержки ГЧП, например посредством перезагрузки федеральных проектов и государственных программ с включением в них возможностей реализации проектов ГЧП, усиления роли институтов развития и государственных банков, предоставления налоговых преференций (временное освобождение от налога на прибыль, льготные ставки НДС и др.) и государственных гарантий;

- разработка новых и развитие имеющегося инструментария финансирования проектов ГЧП, например в виде субсидирования ставки банковского кредита, синдицированного кредитования, фабрики проектного финансирования, инфраструктурных облигаций;

– упрощение процедур согласования проектов ГЧП и получения частным партнером разрешительной документации, а также адаптация проектной документации к новым условиям хозяйствования в направлении обеспечения большей открытости и прозрачности проектов и рынка ГЧП в целом.

В заключение подчеркнем важность построения системы эффективного взаимодействия государства и бизнеса на протяжении всего жизненного цикла проектов ГЧП, например с помощью единой федеральной информационной системы для работы с инвесторами и проектами ГЧП, включающей в себя процессы инициирования, подготовки, реализации и мониторинга проектов. Такая система должна функционировать в условиях стабильности российского рынка ГЧП, регулируемого качественным законодательством и проработанной правоприменительной практикой. При этом высоко востребована разработка единого законодательства о ГЧП, направленного на упорядочивание действующих законодательных актов по формам классического и квази-ГЧП, объединение их в единую и внутренне согласованную систему.

Список источников

1. Валишвили М. А. Квазипартнерские формы взаимодействия государства и бизнеса в инновационном развитии // Вестник университета. 2022. № 1. С. 36–42.
2. Загоруйко И. Ю. Современные подходы к определению экономико-правовой модели форм государственно-частного партнерства // Московский экономический журнал. 2020. № 1. С. 195–202.
3. Карлина Е. П., Коваленкова А. С., Григорьев М. А. Государственно-частное партнерство: модели, формы и механизмы реализации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2018. № 4. С. 70–77.
4. Меджидов З. У. Формы государственно-частного партнерства в России: сравнительный анализ // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 3. С. 73–95.
5. Погодина Т. В., Мингазов Р. И. Формы государственно-частного партнерства и их особенности при реализации инвестиционных проектов // Инновации и инвестиции. 2023. № 4. С. 25–28.
6. Юрьева Т. В. Проекты государственно-частного партнерства: признаки и основные формы // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 7 (97). С. 185–190.
7. Lu H., Mayer A., Zhou Sh., Wellstead A. Unveiling the quasipublic-private partnership (QPPP): evidence from China's environmental service sector // Journal of Environmental Policy & Planning. 2021. № 23. P. 302–316.
8. Savchenko Y., Ramenskaya L. Development of Forms of Interaction Between the Authorities and Business in the Field of Physical Education and Sports in Russia // Proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports. 2020. P. 799–804. DOI: 10.2991/aebmr.k.200114.193
9. Tkachenko, M. V., Zavyalova, E. B. Organizational and Legal Forms of PPP. Concessions, PPP Agreements, Alternative or “Quasi”-PPPs // Public-Private Partnerships in Russia / Eds. by O. V. Ivanov and A. O. Inshakova. Competitive Government: Public Private Partnerships. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-56352-3_4

References

1. Valishvili M. A. Quasi-partner forms of interaction between the state and business in innovative development // Bulletin of the University. 2022. № 1. P. 36–42.
2. Zagoruiko I. Yu. Modern approaches to determining the economic and legal model of forms of public-private partnership // Moscow Economic Journal. 2020. № 1. P. 195–202.
3. Karlina E. P., Kovalenkova A. S., Grigoriev M. A. Public-private partnership: models, forms and mechanisms of implementation // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2018. № 4. P. 70–77.
4. Medzhidov Z. U. Forms of public-private partnership in Russia: comparative analysis // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. № 3. P. 73–95.
5. Pogodina T. V., Mingazov R. I. Forms of public-private partnership and their features in the implementation of investment projects // Innovations and investments. 2023. № 4. P. 25–28.
6. Yuryeva T. V. Public-private partnership projects: signs and basic forms // International Scientific Research Journal. 2020. № 7 (97). P. 185–190.
7. Lu H., Mayer A., Zhou Sh., Wellstead A. Unveiling the quasipublic-private partnership (QPPP): evidence from China's environmental service sector // Journal of Environmental Policy & Planning. 2021. № 23. P. 302–316.
8. Savchenko Y., Ramenskaya L. Development of Forms of Interaction Between the Authorities and Business in the Field of Physical Education and Sports in Russia // Proceedings of the First International Volga Region Conference on Economics, Humanities and Sports. 2020. P. 799–804. DOI: 10.2991/aebmr.k.200114.193
9. Tkachenko, M. V., Zavyalova, E. B. Organizational and Legal Forms of PPP. Concessions, PPP Agreements, Alternative or “Quasi”-PPPs // Public-Private Partnerships in Russia / Eds. by O. V. Ivanov and A. O. Inshakova. Competitive Government: Public Private Partnerships. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-56352-3_4

Сведения об авторе / Information about the author

Шор Инна Михайловна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры корпоративных финансов и банковской деятельности Волгоградского государственного университета, Волгоград, Россия.

Shor Inna Mikhailovna — PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Corporate Finance and Banking, Volgograd State University, Volgograd, Russia.

shorIM@volsu.ru

УДК 338.1

МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ КАК РЕСУРС ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Наумова О. Н.

Поволжский государственный университет сервиса,
Тольятти, Россия,
onnaumova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8397-0998>

Николаева Н. А.

Поволжский государственный университет сервиса,
Тольятти, Россия,
nikolaevanadezhda87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4718-1227>

Аннотация. Статья посвящена изучению взаимосвязи между эффективностью реализации концепции достижения технологического суверенитета и решением проблем подготовки квалифицированных кадров по спектру востребованных профессий, направлений и специальностей и эффективностью трудоустройства молодых специалистов, получивших профессиональное образование. Актуальным становится решение проблемы эффективной занятости населения, в том числе молодых специалистов, в контексте реализации концепции технологического развития и технологического суверенитета страны и ее регионов. На основании содержания Концепции технологического развития России на период до 2030 года нами обоснована потребность в профессиональных кадрах, связанных с ее реализацией и рекомендовано дополнительно включить группу направлений и специальностей в области математических и естественных наук. Содействие трудоустройству молодых специалистов является социально-значимым процессом, так как призвано обеспечить эффективную занятость населения, что способствует снижению уровня безработицы в обществе, а следовательно, росту уровня и качества жизни населения. Кроме того, содействие трудоустройству молодых специалистов по профилю и уровню полученного профессионального образования способствует росту экономической эффективности вложенных денежных средств из бюджетов различных финансовых систем в профессиональное образование граждан и развитие национальной и региональной экономики.

Ключевые слова: занятость населения, технологический суверенитет, развитие национальной и региональной экономики, рынок труда, компетентностный потенциал.

UDC 338.1

YOUNG SPECIALISTS AS A RESOURCE FOR THE FORMATION OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY AND A FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL AND REGIONAL ECONOMY

Naumova O. N.

Volga Region State University of Service,
Tolyatti, Russia,
onnaumova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8397-0998>

Nikolaeva N. A.

Volga Region State University of Service,
Tolyatti, Russia,
nikolaevanadezhda87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4718-1227>

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship between the effectiveness of the implementation of the concept of achieving technological sovereignty and solving the problems of training qualified personnel in a range of demanded professions, directions and specialties and the effectiveness of employment of young professionals who have received professional education. It is becoming urgent to solve the problem of effective employment of the population, including young professionals, in the context of the implementation of the concept of technological development and technological sovereignty of the country and its regions. Based on the content of the Concept of Technological Development of Russia for the period up to 2030, we have justified the need for professional personnel related to its implementation and recommended additionally including a group of areas and specialties in the field of mathematical and natural sciences. Promoting the employment of young professionals is a socially significant process, as it is designed to ensure effective employment of the population, which contributes to reducing the unemployment rate in society, and consequently, increasing the level and quality of life of the population. In addition, the promotion of employment of young specialists in the profile and level of vocational education contributes to the growth of the economic efficiency of funds invested from the budgets of various financial systems in the vocational education of citizens and the development of national and regional economies.

Keywords: employment of the population, technological sovereignty, development of the national and regional economy, labor market, competence potential.

Введение

Вопросы регулирования рынка труда находятся в сфере государственной политики. Показатели эффективной занятости населения, которые характеризуют трудоустройство трудоспособного населения, находят отражение в показателях эффективности национальной и региональной

экономики, в частности в показателях уровня безработицы, в связи с чем государство, анализируя состояние рынка труда, изучает и выявляет основные причины и проблемы трудоустройства или эффективности занятости населения.

Трудовые ресурсы, являясь одним из основных производственных факторов, нуждаются в воспроизводстве не только с точки зрения их количества, но и с позиций компетентностного потенциала, соответствующего потребности рынка труда в специалистах определенных квалификаций и уровней образования.

Наиболее востребованной группой в условиях воспроизводственных процессов в формировании трудовых ресурсов являются обучающиеся в системе профессионального образования и решение вопросов их эффективного трудоустройства после окончания обучения в соответствующей отрасли экономики.

Ранее существовала система гарантированного трудоустройства выпускников образовательных организаций профессионального образования, когда молодой специалист после окончания техникума (колледжа) или вуза получал направление на трудоустройство в реальный сектор экономики с обязательством отработки в течение 3 лет. При этом государственная политика основывалась на сознательном отношении граждан к обязанности отработать по направлению образовательной организации, так как их обучение оплачивало государство из средств федерального бюджета. Система распределения молодых специалистов рассматривалась как одно из основных достижений общественного способа производства практически до 90-х годов XX в.

Основное исследование

В настоящее время Конституцией Российской Федерации зафиксированы права человека на выбор вида и рода деятельности, а принуждение к труду на государственном уровне отменено, за исключением случаев, определенных законодательством, например в условиях целевого обучения.

Сегодня каждый гражданин вправе свободно распоряжаться своими знаниями и компетенциями, выбирать будущую профессию исходя из планирования своей индивидуальной трудовой карьеры. А механизмы государственного регулирования рынка труда связаны с формированием инструментов на всех уровнях управления социально-экономическим развитием для оказания содействия в трудоустройстве населения, особенно молодым специалистам после окончания обучения по программам профессионального образования.

При этом роль государственного управления рынка труда заключается в определении актуальной потребности отраслей экономики в трудовых ресурсах определенной квалификации и компетенций, тем самым формируя запрос системе профессионального образования на разработку и реализацию востребованных обществом образовательных программ с позиций подготовки и эффективного трудоустройства их выпускников в целях национального

и регионального развития, особенно в приоритетных стратегических отраслях экономики.

Привлекая к разработке и реализации профессиональных образовательных программ представителей реального сектора экономики, в том числе индустриальных партнеров, образовательные организации реализуют требования работодателей к содержанию и качеству образовательных программ с позиций формирования необходимых компетенций. При этом возникает ряд противоречий, связанных, с одной стороны, с реализацией в образовательных программах содержания профессиональных стандартов, действующих в той или иной отрасли; с другой стороны, требования рынка труда в условиях цифровой трансформации экономики быстро меняются, что требует гибкого пересмотра содержания реализуемых образовательных программ и переориентации на новые механизмы содействия трудоустройству выпускников.

Другой проблемой содействия трудоустройству молодых специалистов является запрос рынка труда, когда требуются специалисты с определенным опытом и стажем работы, или без каких-либо требований, но с минимальным размером оплаты труда. Невозможность или ограниченные возможности приобретения опыта и стажа практической работы в процессе обучения ставят перед образовательными организациями новые задачи поиска путей решения проблемы содействия трудоустройству своих выпускников.

Для преодоления противоречий, складывающихся в процессе трудоустройства молодых специалистов, реализуются государственные программы стажировок для обучающихся и выпускников, образовательными организациями организуется практическая подготовка обучающихся на предприятиях — потенциальных местах их будущего трудоустройства, создаются условия для мотивации совмещения учебы и работы с целью формирования начального стажа практической работы и многое другое.

Представленные аргументы свидетельствуют о том, что процесс трудоустройства молодых специалистов является многоаспектным и часто противоречивым, что требует его изучения и выработки мер по регулированию и упорядочению. Понимая, что отсутствие механизмов содействия трудоустройству молодых специалистов способно привести к ухудшению положения с безработицей граждан на рынке труда, понимая, что знания, полученные в образовательной организации, быстро устаревают и требуют актуализации, совершенно очевидной становится актуальность исследования процессов, механизмов и инструментов трудоустройства молодых специалистов с целью повышения эффективности не только подготовки квалифицированных специалистов, но и с целью повышения эффективности реализации молодежной политики в стране и регионе, ориентированной на максимальную вовлеченность молодежи в решение вопросов, связанных с развитием национальной и региональной экономики.

Именно поэтому федеральные государственные образовательные стандарты профессий, направлений и специальностей в системе профессионального образования предусматривают ответственность образовательных организаций

за трудоустройство выпускников в условиях отсутствия системы обязательного их распределения. Именно поэтому в качестве одних из основных показателей оценки эффективности деятельности образовательных организаций профессионального образования и их участия в конкурсе при распределении контрольных цифр приема абитуриентов за счет средств федерального и региональных бюджетов используются показатели трудоустройства выпускников. При этом организации, наделенные полномочиями регулирования рынка труда в регионах, призваны разрабатывать и реализовывать региональные и муниципальные программы содействия занятости населения, особенно молодых специалистов, с учетом особенностей регионального и отраслевого развития, имеющихся финансовых ресурсов, в том числе за счет привлечения средств, заложенных в реализацию государственных программ из средств региональных бюджетов.

Теоретические основы любого процесса или явления непосредственно связаны с определениями и понятиями, составляющими сущность изучаемого объекта. Реализация процесса трудоустройства, прежде всего, связана с категорией населения, в отношении которого изучается процесс. Категория молодых специалистов связана с некоторыми особенностями:

- с одной стороны, это выпускники образовательных организаций профессионального образования;
- с другой стороны, это молодое население по возрастному признаку в возрасте от 14 до 35 лет. Такое возрастное ограничение установлено Федеральным законом «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ¹.

В ряде случаев применяется возрастное ограничение молодых специалистов до 30 лет, как, например, при реализации государственных программ ипотечного кредитования молодых семей.

В соответствии со статьей 6 ФЗ № 489 от 30.12.2020 в качестве одного из основных направлений молодежной политики являются создание условий гарантий в части трудоустройства молодежи и создание механизмов поддержки молодежной предпринимательской активности через профессиональную адаптацию².

Для идентификации статуса молодого специалиста важно иметь оконченное образование по основным профессиональным образовательным программам или по программам профессионального обучения.

Согласно Закону «Об образовании в Российской Федерации» к основным программам относят программы профессионального обучения — это программы профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям

¹ Система «Гарант». Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 № 489-ФЗ: [принят Государственной. Думой 23 декабря 2020 года; одобрен Советом Федерации 25 декабря 2020 года]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 04.02.2024).

² Там же.

служащих, а также программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации рабочих, служащих³.

Таким образом, молодой специалист является категорией, в отношении которого на законодательном уровне определены права, обязанности, механизмы работы образовательных организаций, государственных и муниципальных органов власти, организаций, участвующих в целевой подготовке специалистов.

Молодые специалисты имеют право на льготы и выплаты при трудоустройстве после окончания образовательной организации профессионального образования. ТК РФ в соответствии со статьей 70 не предусматривает для молодых специалистов испытательного срока, что обеспечивает молодому специалисту определенную государственную гарантию при трудоустройстве без дополнительных ограничений⁴.

При этом все органы и организации, являющиеся субъектами в реализации молодежной политики РФ, обязаны иметь нормативно-правовые акты и программы, содержащие механизмы и программы содействия трудоустройству молодых специалистов, обеспечивающие эффективность работы с молодежью и результативность занятости молодых специалистов в региональной и национальной экономике.

Таким образом, содействие трудоустройству молодых специалистов является социально-значимым процессом, так как призвано обеспечить эффективную занятость населения, что способствует снижению уровня безработицы в обществе, а следовательно, росту уровня и качества жизни населения. Кроме того, содействие трудоустройству молодых специалистов по профилю и уровню полученного профессионального образования способствует росту экономической эффективности вложенных денежных средств из бюджетов различных финансовых систем в профессиональное образование граждан и развитие национальной и региональной экономики.

Так, под занятостью, согласно Федеральному закону от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», понимается любая, не противоречащая законодательству деятельность, направленная на производство продукции, товаров или услуг, реализация которых может принести доход⁵.

³ СПС «Консультант Плюс». Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция): [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 04.02.2024).

⁴ СПС «Консультант Плюс». Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.01.2024): [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 05.02.2024).

⁵ СПС «Консультант Плюс». Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»: [принят Государственной Думой 30 ноября 2023 года; одобрен Советом Федерации 7 декабря 2023 года]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093 (дата обращения: 05.02.2024).

Рассматривая занятость населения как факт трудоустройства, следует сказать, что эта категория относится не только к молодым специалистам и представляет собой в целом состояние рынка труда и характеристику трудовых ресурсов, работающих в отраслях экономики и занимающихся какой-либо экономической деятельностью. То есть показатель занятости является показателем, количественно характеризующим вовлеченность населения в производство материальных и нематериальных благ и услуг.

Категория незанятого населения характеризует понятие безработицы, что закреплено в статье 23 Федерального закона от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»⁶. К категории безработных относят трудоспособных граждан в трудоспособном возрасте, не включая лиц моложе 16 лет и лиц пенсионного возраста, а также еще ряд категорий, установленных на законодательном уровне.

Рассматривая комплексно основные направления, связанные с эффективностью подготовки квалифицированных кадров, трудоустройством молодых специалистов, эффективной занятостью населения и приоритетами внешней и внутренней экономической политики государства, становится очевидным, что актуальной для своего разрешения становится решение проблемы эффективной занятости населения, в том числе молодых специалистов, в контексте реализации концепции технологического развития и технологического суверенитета страны и ее регионов. Это означает, что молодые специалисты должны рассматриваться, с одной стороны, как основной стратегический ресурс для инновационного развития отечественной экономики; с другой стороны, как фактор, оказывающий влияние на формирование технологического суверенитета и экономической безопасности страны.

Анализ состояния рынка труда России по итогам 2019–2021 годов позволил подтвердить наличие тенденции роста молодежной безработицы и проблемы, требующей решения на государственном уровне (см. табл. 1).

Анализ данных, представленных в таблице 1, позволил нам сделать следующие выводы:

- проблема безработицы молодых специалистов является актуальной для страны;
- в общем уровне безработицы населения особую роль играет молодежная безработица, и тенденция ее роста является проблемой в развитии общественных отношений;
- имеет место тенденция роста уровня безработицы среди молодых специалистов, имеющих как высшее образование, так и среднее профессиональное образование.

⁶ СПС «Консультант Плюс». Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации»: [принят Государственной Думой 30 ноября 2023 года; одобрен Советом Федерации 7 декабря 2023 года]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093 (дата обращения: 05.02.2024).

Таблица 1

Показатели безработицы на рынке труда России⁷

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение (+, -), %		
				2020/2019 гг.	2021/2020 гг.	2021/2019 гг.
Уровень безработицы, %	4,6	5,8	4,8	+1,2	-1,0	+0,2
Уровень безработицы молодых специалистов из числа выпускников, имеющих высшее образование, %	5,2	6,1	10,9	+0,9	+4,8	+5,7
Уровень безработицы молодых специалистов из числа выпускников, имеющих среднее профессиональное образование, %	6,5	8,3	11,4	+1,8	+3,1	+4,9

Таким образом, явление безработицы, в том числе среди молодых специалистов, требует пристального внимания со стороны государственных и региональных органов власти, бизнеса, образовательных организаций и выработки комплекса мер по эффективному вовлечению молодежи в решение проблем социально-экономического развития общества через их профессиональное обучение и трудоустройство.

Исследование процесса трудоустройства молодых специалистов основано на сборе официальной информации, характеризующей состояние рынка труда определенной территории, ее потребности в квалифицированных кадрах и уровне удовлетворения данной потребности.

Источником получения необходимой информации является ежегодный мониторинг территориальными органами статистики отчетности по показателям занятости населения, а также данные о среднесрочной потребности экономики региона в кадрах, предоставленных территориальными органами труда и миграции населения. Потребность в профессиональной подготовке кадров в разрезе профессий, направлений и специальностей рассчитывается на 2–3 года в соответствии с параметрами стратегий социально-экономического развития национальной и региональных экономик, учитывая приоритеты в отраслевом развитии. На основе информации, полученной из различных федеральных, региональных и муниципальных источников о числе выпускников общеобразовательных организаций, профессиональных образовательных учреждений, вузов, числа трудоустроившихся молодых специалистов в течение одного года после окончания образовательной организации, и на основе прогноза выбытия занятого населения из отраслей экономики по возрасту, причинам миграции

⁷ Росстат. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 04.02.2024).

формируется прогноз рынка труда, прогноз потребности в подготовке квалифицированных кадров, ожидаемого выпуска молодых специалистов на краткосрочную и долгосрочную перспективу.

Данный прогноз используется для формирования стратегии социально-экономического развития, подведения промежуточных и итоговых целевых показателей реализации стратегии в разрезе обеспеченности кадрами развития различных отраслей и видов экономической деятельности, разработки и реализации государственных, региональных и муниципальных программ, а также для выработки программ содействия занятости молодых специалистов на уровне образовательных организаций и специально создаваемых центров карьеры, центров содействия трудоустройству молодых специалистов на ассоциативной основе заинтересованных сторон.

Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ и Министерства образования и науки РФ от 28 апреля 2016 года № 199/503 «Об утверждении методики расчета основных параметров потребности в трудовых ресурсах для целей реализации государственных программ» данная методика предусматривает изучение потребности в работниках и специалистах на конкретной территории или регионе. Методика базируется на изучении показателей, включающих период 3 и более лет, в разрезе данных об особенностях профессиональной и квалификационной подготовленности населения, состава населения территории по полу и возрасту, наличию реализованных и действующих государственных и региональных программ, инвестиционных проектов развития, общих индикаторов социально-экономического развития и других показателей, описывающих стратегические приоритеты развития экономики.

Потребность в профессиональных кадрах определяется последовательно для каждого года прогнозного периода ($t + n$) и включающей в себя количественное описание дополнительных потребностей в профессионально-подготовленных кадрах обусловленных тенденциями развития экономики (ПР), процессом замещения должностей и вакансий (ПВ), заменой работающих вследствие естественного выбытия (ПЗ) по формуле⁸:

$$ПД_{t+n} = ПР_{t+n} + ПВ_{t+n} + ПЗ_{t+n}.$$

Дополнительная потребность в профессиональных кадрах на развитие определяется исходя из среднегодового расчета вновь создаваемых рабочих мест (ΔPM_{t+n}) по формуле⁹:

$$ПР_{t+n} + \Delta PM_{t+n}.$$

⁸ Система «Гарант». Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ и Министерства образования и науки РФ от 28.04.2016 № 199/503 «Об утверждении методики расчета основных параметров потребности в трудовых ресурсах для целей реализации государственных программ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71297724/> (дата обращения: 04.02.2024).

⁹ Там же.

Дополнительная потребность в профессиональных кадрах на замещение вакансий учитывает среднесписочную численность работников заданной территории (СС), средний удельный вес открытых вакансий в среднесписочной численности работников региона за предыдущие три года ($ДВ_{CP}$), коэффициент допустимой погрешности (КВ) и определяется по формуле¹⁰:

$$ПВ_{t+n} = СС_{t+n} \times ДВ_{CP} \times КВ_{t+n}.$$

Среднее значение удельного веса вакансий в среднесписочной численности работников в ретроспективном периоде (m) определяется по формуле [6]:

$$ДВ_{CP} = \frac{ДВ_{t-1} + ДВ_{t-2} + \dots + ДВ_{t-m}}{m}.$$

Дополнительная потребность в профессиональных кадрах на замену определяется на основе ретроспективных данных о возрастной структуре работников, данных об увольнениях в связи с выходом на пенсию ($ДП_{CP}$) и вероятностного прогноза изменения структуры работников, связанного с выходом на пенсию (КП), рассчитывается по следующей формуле¹¹:

$$ПЗ_{t+n} = СС_{t+n} \times ДП_{CP} \times КП_{t+n}.$$

Среднее значение удельного веса работников, уволенных в связи с выходом на пенсию, в среднесписочной численности работников в ретроспективном периоде определяется по следующей формуле¹²:

$$ДП_{CP} = \frac{ДП_{t-1} + ДП_{t-2} + \dots + ДП_{t-m}}{m}.$$

Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ и Министерства образования и науки РФ от 28 апреля 2016 года № 199/503 «Об утверждении методики расчета основных параметров потребности в трудовых ресурсах для целей реализации государственных программ» утвержден перечень укрупненных групп направлений и специальностей среднего профессионального и высшего образования, относящихся к инженерному делу, технологиям и техническим наукам, в рамках которой определяется потребность в подготовке квалифицированных специалистов для развития технологического суверенитета страны: «Архитектура», «Техника и технологии строительства», «Информатика и вычислительная техника», «Информационная безопасность», «Электроника, радиотехника

¹⁰ Система «Гарант». Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ и Министерства образования и науки РФ от 28.04.2016 № 199/503 «Об утверждении методики расчета основных параметров потребности в трудовых ресурсах для целей реализации государственных программ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71297724/> (дата обращения: 04.02.2024).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

и системы связи», «Фотоника, приборостроение, оптические и биотехнические системы и технологии», «Электро- и теплотехника», «Ядерная энергетика и технологии», «Машиностроение», «Физико-технические науки и технологии», «Оружие и системы вооружения», «Химические технологии», «Промышленная экология и биотехнологии», «Техносферная безопасность и природоустройство», «Прикладная экология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия», «Технологии материалов», «Техника и технологии наземного транспорта», «Авиационная и ракетно-космическая техника», «Аэронавигация и эксплуатация авиационной и ракетно-космической техники», «Техника и технологии кораблестроения и водного транспорта», «Управление в технических системах», «Нанотехнологии и наноматериалы», «Технологии легкой промышленности»¹³ [1].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 года № 1315-р утверждена Концепция технологического развития на период до 2030 года, основной целью которой является формирование технологического суверенитета страны, определены основные направления ее кадрового обеспечения, а именно:

- возрождение престижа профессий, связанных с научными исследованиями и разработками, техническими науками;
- развитие технологического предпринимательства и содействие технологическим инициативам;
- развитие новых подходов к формированию образовательных программ, основанных на развитии компетенций практикоориентированности, программного управления, активного владения сквозными технологиями в своей совокупности направленных на развитие критических технологий;
- стимулирование деятельности научных коллективов, научных школ, молодых ученых, особенно в приоритетных научных направлениях, на базе образовательных организаций высшего образования и научных организаций;
- налаживание взаимодействия с обучающимися через вовлечение образовательных организаций в мероприятия национальных и федеральных проектов «Платформа НТИ», «Россия — страна возможностей», «Твой ход» и т. д.;
- развитие и продвижение программ дополнительного профессионального образования в области критических и сквозных технологий, естественных наук, инжиниринга, математики, производственных технологий;
- внедрение лучших практик цифровизации образовательных организаций, обеспечения доступности заинтересованных лиц контента цифровых образовательных платформ;
- развитие системы молодежного движения, конкурсов, слетов, чемпионатов рабочих профессий и профессионального мастерства, олимпиад в целях повышения качества профессионального образования и развития талантов;

¹³ Система «Гарант». Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ и Министерства образования и науки РФ от 28.04.2016 № 199/503 «Об утверждении методики расчета основных параметров потребности в трудовых ресурсах для целей реализации государственных программ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71297724/> (дата обращения: 04.02.2024).

– развитие целевой подготовки специалистов в соответствии с потребностями экономических субъектов, в том числе целевой аспирантуры и системы стажировок молодых ученых в компаниях-лидерах, технологических компаниях, научных организациях и другое¹⁴ [2].

На основании содержания Концепции технологического развития России на период до 2030 года, на наш взгляд, говоря о потребности в профессиональных кадрах, связанных с ее реализацией, было бы целесообразным в перечень УГНС дополнительно включить группу направлений и специальностей в области математических и естественных наук, а именно: «Математика и механика», «Компьютерные и информационные науки», «Физика и астрономия», «Химия», «Науки о земле», «Биологические науки».

Заключение

Таким образом, процесс трудоустройства представляет собой многоаспектное понятие, так как затрагивает не только потребность в содействии трудоустройству молодого специалиста, а определение концепции, стратегии и политики по формированию потребности в подготовке молодых специалистов на среднесрочную и долгосрочную перспективу с последующим формированием перечня профессиональных компетенций, требуемых в реализации образовательных программ с целью произвести их своевременно. Учитывая лаг времени, связанный с формированием потребности в подготовке квалифицированных кадров и ее удовлетворении, следует представить структуру образовательной модели, характеризующую этапность данного процесса [3]:

– формирование перечня программ и организация дополнительного образования детей, тем самым осуществляя политику раннего определения наклонностей ребенка с последующим их развитием в профориентационной деятельности;

– формирование программ профориентационной работы для учащихся 8–11-х классов, поскольку ряд учеников, как правило, после 9-го класса выбирают себе профессию либо специальность СПО, после 11-го класса — направление или специальность ВО. На этой стадии свою деятельность реализуют институты семьи, школы, организации дополнительного образования, профессиональные образовательные организации (техникумы, колледжи), вузы, работодатели и их объединения;

– целевая подготовка молодых специалистов, предусматривающая их обязанности по окончании образовательного процесса отработать в определенные договором сроки в определенной организации. В этой связи реализуется институт государственных мер поддержки и содействия занятости молодых специалистов, получивших образование по направлению с гарантированным трудоустройством после окончания обучения;

¹⁴ Правительство России. Правительство утвердило Концепцию технологического развития до 2030 года. Дата публикации: 25 мая 2023 г. URL: <http://government.ru/docs/48570/> (дата обращения: 04.02.2024).

– разработка и реализация образовательных программ в системе профессионального образования на основе потребности рынка труда, количественно определяя контингент обучающихся, и профессиональных стандартов, качественно характеризующих компетентностную модель подготовки специалистов. Говоря об организации образовательной деятельности в контексте трудоустройства будущих выпускников, следует отметить, что содержание образовательных программ должно быть направлено на формирование востребованных профессиональных компетенций рынком труда. Качественная организация практической подготовки обучающихся позволит закрепить профессиональные компетенции еще в процессе теоретического обучения, что создаст возможности совмещения учебы и работы.

Если не говорить о целевой подготовке и обязательствах заказчиков трудоустроить выпускника, то основная часть молодых специалистов по окончании обучения самостоятельно занимаются поиском официальной работы, что, с одной стороны, является реализацией его конституционных прав; с другой стороны, свидетельствует о наличии проблем содействия трудоустройству молодых специалистов, в том числе связанных с выбором профессии (направления, специальности) обучающимся и качеством полученного образования.

В качестве современных и эффективных мер содействия трудоустройству молодых специалистов следует отметить:

– формирование в образовательных организациях отделов по трудоустройству, центров трудоустройства, центров карьеры, других структурных подразделений, которые организуют свою работу, основываясь на взаимном сотрудничестве с работодателями, принимающими участие как в подготовке будущих специалистов, так и в отборе их на имеющиеся вакансии;

– гарантированное трудоустройство в рамках договора о целевой подготовке специалиста;

– получение профессионального образования на следующем уровне профессионального образования;

– получение дополнительного профессионального образования, в том числе с правом ведения нового вида деятельности;

– служба в рядах российской армии рассматривается как институт содействия трудоустройству выпускников, как мотивация для трудоустройства в правоохранительных органах, органах МВД, таможенных органах России и других организациях, для трудоустройства в которые в качестве обязательного условия определена служба в рядах российской армии. Кроме того, по окончании службы в армии у молодого специалиста имеется возможность быть трудоустроенным на условиях продолжения службы на контрактной основе.

Эффективному трудоустройству молодых специалистов в рамках реализации Концепции технологического развития России способствует активное вовлечение обучающихся в проектную деятельность, связанную с развитием рынков НТИ-национальных технологических и предпринимательских инициатив, участием в конкурсах стартапов и чемпионатах профессионального мастерства, конференциях и форумах, акселераторах и других формах получения

дополнительного образования, стажировках в компаниях-лидерах, научных исследованиях и разработках.

Молодые специалисты являются кадровым ресурсом и потенциалом для развития национальной и региональной экономики. При этом уровень и перспективы развития экономики определяют потребности в подготовке квалифицированных кадров, что характеризует двуединый и взаимозависимый процесс формирования трудовых ресурсов и эффективности их использования на рынке труда.

Ценность молодых специалистов заключается в том, что они являются носителями современных знаний и компетенций в отличие от людей, получивших профессиональное образование много ранее. Знания в век информатизации и цифровизации всех процессов становятся быстро устаревающими, что требует изменения подходов к формированию профессиональных компетенций молодых специалистов и реализации эффективных способов и приемов их трудоустройства по полученной профессии, направлению, специальности.

Важно отметить, что показатели безработицы характеризуют незанятое население, находящееся в поиске работы. И если в количестве безработных граждан имеются молодые специалисты, то следовательно, нужно искать проблемы и пути их решения в направленности образования, качестве профессиональной подготовки и эффективности реализуемых мер по трудоустройству выпускников с ориентацией на удовлетворение приоритетных направлений в развитии национальной и региональной экономики.

Список источников

1. Наумова О. Н., Николаева Н. А. Региональная и отраслевая экономика технологического суверенитета России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, № 4. С. 398–410.
2. Николаева Н. А. Проблема подготовки кадров в условиях формирования технологического суверенитета // Географические исследования в контексте социально-экономического развития регионов. Грозный: Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова, 2023. С. 260–263.
3. Бердникова Л. Ф., Савельева М. М. Статистический анализ мобильности трудовых ресурсов // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2022. Т. 18, № 4 (71). С. 19–22.
4. Социально-экономические аспекты развития региональной экономики: монография / А. Н. Кара [и др.]; под общ. ред. Л. И. Ерохиной. М., 2013. 316 с.
5. Edmondson J., Formica P., Mitra J. Special Issue: Empathy, Sensibility and Graduate Employment — Can the Humanities Help? // Industry and Higher Education. 2020. Vol. 34, № 4. P. 223–229. DOI: 10.1177/0950422220928821
6. Pang E., Wong M. Competencies for Fresh Graduates' Success at Work: Perspectives of Employers // Industry and Higher Education. 2018. Vol. 33, № 1. P. 55–65. DOI: 10.1177/0950422218792333
7. Gallagher P., Stephens S. Multiple Roles, Multiple Perspectives: Graduates and Manufacturing SMEs // Industry and Higher Education. 2019. Vol. 34, № 1. P. 3–12. DOI: 10.1177/0950422219869778

8. Formica P. Reinventing Education for an Entrepreneurial Culture // *Industry and Higher Education*. 2020. Vol. 34, № 2. P. 65–68. DOI: 10.1177/0950422219899538

References

1. Naumova O. N., Nikolaeva N. A. Regional and sectoral economics of technological sovereignty of Russia // *Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Right*. 2023. Vol. 23, № 4. P. 398–410.
2. Nikolaeva N. A. The problem of personnel training in the conditions of formation of technological sovereignty // *Geographical research in the context of socio-economic development of regions*. Kadyrov Chechen State University. Grozny, 2023. P. 260–263.
3. Berdnikova L. F., Savelyeva M. M. Statistical analysis of labor mobility // *Bulletin of the Volga State University of Service. Series: Economics*. 2022. Vol. 18, № 4 (71). P. 19–22.
4. Socio-economic aspects of the development of the regional economy: monograph / A. N. Kara [and others]; under the general ed. L. I. Erokhina. Moscow, 2013. 316 p.
5. Edmondson J., Formica P., Mitra J. Special Issue: Empathy, Sensibility and Graduate Employment — Can the Humanities Help? // *Industry and Higher Education*. 2020. Vol. 34, № 4. P. 223–229. DOI: 10.1177/0950422220928821
6. Pang E., Wong M. Competencies for Fresh Graduates' Success at Work: Perspectives of Employers // *Industry and Higher Education*. 2018. Vol. 33, № 1. P. 55–65. DOI: 10.1177/0950422218792333
7. Gallagher P., Stephens S. Multiple Roles, Multiple Perspectives: Graduates and Manufacturing SMEs // *Industry and Higher Education*. 2019. Vol. 34, № 1. P. 3–12. DOI: 10.1177/0950422219869778
8. Formica P. Reinventing Education for an Entrepreneurial Culture // *Industry and Higher Education*. 2020. Vol. 34, № 2. P. 65–68. DOI: 10.1177/0950422219899538

Сведения об авторах / Information about the authors

Наумова Ольга Николаевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и бизнеса Поволжского государственного университета сервиса, Тольятти, Россия.

Naumova Olga Nikolaevna — Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Business, Volga Region State University of Service, Tolyatti, Russia.

onnaumova@mail.ru

Николаева Надежда Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и бизнеса Поволжского государственного университета сервиса Тольятти, Россия.

Nikolaeva Nadezhda Alexandrovna — PhD in Economics, Associate Professor of the Economics and Business Department, Volga Region State University of Service, Tolyatti, Russia.

nikolaevanadezhda87@mail.ru

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЬИ

1. Объем статьи — от 20 000 до 40 000 знаков с пробелами, включая рисунки, таблицы и графики, но без учета списка источников.

2. Поля — по 2,5 справа, слева, сверху, снизу.

3. Шрифт, кегль — Times New Roman, 14.

4. Интервал — полуторный.

5. Красные строки — 1,25 (выставляются автоматически); автоматические переносы запрещены.

6. В верхнем левом углу указывается классификационные индексы Универсальной десятичной классификации (УДК).

7. Название статьи приводится на русском языке (выравнивание по центру, буквы заглавные, выделение полужирным шрифтом).

8. Имя, отчество, фамилия автора указываются полностью (выравнивание по левому краю, выделение полужирным шрифтом).

9. Наименование организации, ее подразделения, где работает/учится автор, указываются без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ГБОУ ВО, ПАО и т. п., указываются город и страна расположения организации (выравнивание по левому краю).

10. Электронный адрес автора приводят без слова e-mail, после электронного адреса точку не ставят.

11. Аннотация к статье должна включать 100–200 слов. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (Abstract). Аннотация должна быть информативной (не содержать общих слов); содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной и включать следующие аспекты:

- актуальность проблемы, предпосылки исследования;
- цель исследования;
- методы исследования (если статья эмпирическая); методология, ведущий подход к исследованию проблемы (если статья теоретическая);
- результаты исследования, представленные в статье;
- выводы, отражающие научную и практическую значимость результатов исследования, представленных в статье.

12. Ключевые слова (Keywords) включают 5–10 слов и словосочетаний, разделенных запятой. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Не используют обобщенные и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

13. Благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья, указываются при необходимости. В публикации должны быть приведены все источники финансирования исследований, включая прямую и косвенную финансовую поддержку.

14. Структура текста статьи должна включать в себя следующие обязательные элементы (элементы в тексте должны быть поименованы):

- введение (постановка проблемы, определение цели и задач исследования, актуальность, новизна и значимость);
- основное исследование (с выделением разделов «Материалы и методы», «Результаты», «Дискуссионные вопросы» и др.);
- заключение (результаты исследования).

15. Рисунки, схемы, таблицы и графики должны выполняться в графических редакторах, поддерживающих векторные и растровые изображения; нумеруются в порядке упоминания их в тексте. Поскольку журнал печатается в одну краску, использование цветных рисунков и графиков не рекомендуется. На все изображения, представленные в статье, должны быть ссылки. Подрисовочные подписи выполняются 12-м кеглем.

16. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом документа используются отсылки к списку источников, которые приводятся в тексте документа в квадратных скобках с указанием идентифицирующих сведений: [Номер издания в списке источников].

17. Пристатейный библиографический список, озаглавленный «Список источников» (выравнивание по центру страницы), нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

18. Библиографическое описание источников оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. / Ин-т образования взрослых Рос. акад. образования; под ред. А. Е. Марона. М.: ИОВ, 2007. 118 с.

Иванов А. А. Психология. 2-е изд. СПб.: Наука, 2001. 530 с.

Мельников В. П., Клейменов С. А., Петраков А. М. Информационная безопасность и защита информации: учеб. пособие. М., 2006. 336 с.

Набоков В. Собр. соч.: в 4 т. / отв. ред. и сост. В. В. Ерофеев. М.: Правда, 1990. Т. 1. 414 с.

Викулова Л. Г., Троепольская Ю. Б. Туристический каталог в публичном медийном пространстве // Человек в информационном пространстве: сб. науч. тр. Ярославль: ЯГПИУ, 2016. С. 80–87.

Плотникова С. Н. Дискурсивные технологии и их роль в конструировании социального мира // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 3 (714). С. 72–83.

Курбанова М. Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2015. 23 с.

19. Ссылки на интернет-ресурсы, архивные документы и нормативные источники оформляются внутри текста статьи подстрочными ссылками по образцам, приведенным в ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка».

Примеры оформления:

Сервер радиолюбителей России — QRZ.RU. Члиянц Г. Создание телевидения. URL: <http://www.qrz.ru/articles/article260.html> (дата обращения: 21.02.2006).

Справочники по полупроводниковым приборам [Электронный ресурс] // [Персональная страница В. Р. Козака] / Ин-т ядер. физики. [Новосибирск, 2003]. URL: <http://www.inp.nsk.su/%7Ekozak/start.htm> (дата обращения: 13.03.06).

СПС КонсультантПлюс. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320453> (дата обращения: 10.11.2019).

20. Список источников приводят также на английском языке, озаглавив раздел References. Нумерация записей должна совпадать с нумерацией записей в основном списке источников.

21. На английском языке также должны быть представлены следующие элементы издательского оформления: заглавие статьи, сведения об авторе (авторах), аннотация, ключевые слова, благодарности (при наличии), см. образец оформления.

ПРАВИЛА ПОДАЧИ РУКОПИСИ

Рукопись статьи подается в редакцию журнала в электронной форме по адресу: economics.journal@mgru.ru (в формате doc, docx).

К рукописи прилагаются отдельным файлом сведения об авторе, составленные по шаблону, на русском и английском языках.

Подача статьи в редакцию журнала означает согласие авторов с изложенными правилами и согласие с политикой журнала в отношении обработки персональных данных, а также согласие на размещение полной версии статьи в сети Интернет на официальном сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU, а также на сайте журнала в свободном доступе, с использованием представленных личных данных в открытой печати.

Научный журнал / Scientific Journal

Вестник МГПУ.

Серия «Экономика».

**MCU Journal
of Economic Studies**

2024, № 3 (41)

(до 2014 г. выходил как «Вестник Московской государственной академии
делового администрирования»)

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
ПИ № ФС77–82100 от 12 октября 2021 г.

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор *Р. А. Абрамов*

Главный редактор выпуска:

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Т. П. Веденева

Редактор:

А. В. Лященко

Корректор:

К. М. Музамилова

Техническое редактирование и верстка:

О. Г. Арефьева

Научно-информационный издательский центр МГПУ

129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4

Телефон: 8 (499) 181-50-36

http://www.mgpu.ru/centers/izdat_centre/

Подписано в печать: 09.12.2024 г.

Формат: 70 × 108 1/16. Бумага: офсетная.

Объем: 9,5 печ. л. Тираж: 1000 экз.